

ФОНД «СОРОС - КЫРГЫЗСТАН»

Журналистское расследование: от замысла до воплощения

2006

УДК 070
ББК 76.12
Ж 92

Под общей редакцией Сивашевой М.Н.

В.В.Гончаров, Н.Ю.Домагальская, И.А.Кочкарова, М.Н.Сивашева, И.А.Шестаков, -
Б.:2006.- с.

ISBN 9967-23-737-6

Журналистское расследование: от замысла до воплощения:
Пособие для журналистов, студентов, преподавателей вузов.

Настоящее пособие является первым изданием, посвященным журналистскому расследованию в Кыргызстане, механизмам его проведения, особенностям работы с источниками информации ТВ-журналистов и газетчиков.

В книге представлены теоретические основы жанра журналистского расследования, выделены особенности работы журналиста-расследователя, виды расследований, а также способы работы с источниками информации.

Не подлежит коммерческому распространению.

Воспроизведение всего издания или любой ее части запрещается без письменного разрешения Фонда «Сорос-Кыргызстан»

Ж 4302020000-06
ISBN 9967-23-737-6

© Фонд «Сорос-Кыргызстан»

Оглавление:

	1. Хочу быть охотником.	
1.1.	Использование жанра расследования кыргызстанскими журналистами. Выбор темы. Действенность расследования.	7
	2. Расследование? Что за «дичь»?	
2.1.	Метод сбора информации. Виды расследования: политическое, экономическое, социально-бытовое, историческое, криминально-уголовное.	9
2.2.	Инвестигейтор - разгребатель грязи или репортер-аналитик?	20
	3. Охотник выходит на тропу	
3.1.	План журналистского расследования. Определение этапов расследования и характер информации, необходимой журналисту в работе над конкретной темой.	24
3.2.	Сбор информации. Работа с источниками. Виды источников: личный архив журналиста, государственные учреждения, НПО, Интернет, базы данных. Действия журналиста при работе с анонимными источниками и использование анонимной информации в материале.	37
3.3.	Психология общения: о чем должен помнить журналист при сборе информации и работе с источниками. Проблема использования скрытой камеры и диктофона при сборе информации. Особенности съемки при проведении ТВ-расследования.	50
	4. Пишем «детектив»	
4.1.	Выбор жанра расследования. Построение композиции текста. Выдвижение гипотез и версий в расследовании и ответы на них. Структура расследовательских ТВ-материалов и сценарий телевизионного расследования.	63
4.2.	Сбалансированность и корректность материала, надежность источников информации.	72

5. Бронежилет для «охотника»

5.1.	Степень риска. Работа «под легендой», анонимность автора журналистского расследования.	75
5.2.	Как максимально снизить личные риски. Какие угрозы наиболее реальны.	80
5.3.	Профессиональная этика журналистского расследования.	85

6. Школа выживания

6.1.	Вопросы юридического характера, возникающие при проведении журналистского расследования.	98
6.2.	Тексты и материалы расследований, подготовленных по проекту «Развитие журналистского расследования в СМИ Кыргызстана». Контент-анализ выполненных работ.	105

От редактора:

Настоящее пособие является первым изданием, посвященным журналистскому расследованию в Кыргызстане, механизмам его проведения, особенностям работы с источниками информации ТВ-журналистов и газетчиков.

Авторы не претендуют на сенсационность подходов в обучении применению этого жанра. Сегодня существует много учебных пособий, посвященных журналистскому расследованию и техникам его проведения в России, Америке и Европе. Все они, безусловно, интересны, оригинальны, но зачастую использование их в Кыргызстане невозможно. Наш учебник подготовлен группой кыргызстанских журналистов с учетом местных исторических, законодательных и прочих других особенностей.

В книге представлены теоретические основы жанра журналистского расследования, выделены особенности работы журналиста-расследователя, виды расследований, а также способы работы с источниками информации.

За полтора десятка лет существования независимой прессы в Кыргызстане журналисты научились многому: выживать в условиях судебного давления и преследования, преодолевать экономические проблемы, осваивать менеджмент и строить рыночные отношения в стране с деформированной экономической системой. Выжили. Выстояли.

Логично, что на следующем этапе развития СМИ должен был бы произойти качественный рост мастерства журналиста. Высокая миссия профессии обязывает его быть не

просто проводником информации, но и образовывать, формировать и поддерживать ценностные категории, основанные на уважении закона и прав человека, развлекать, наконец. СМИ - не просто “четвертая власть”, это мощное орудие, которое формирует общественное сознание.

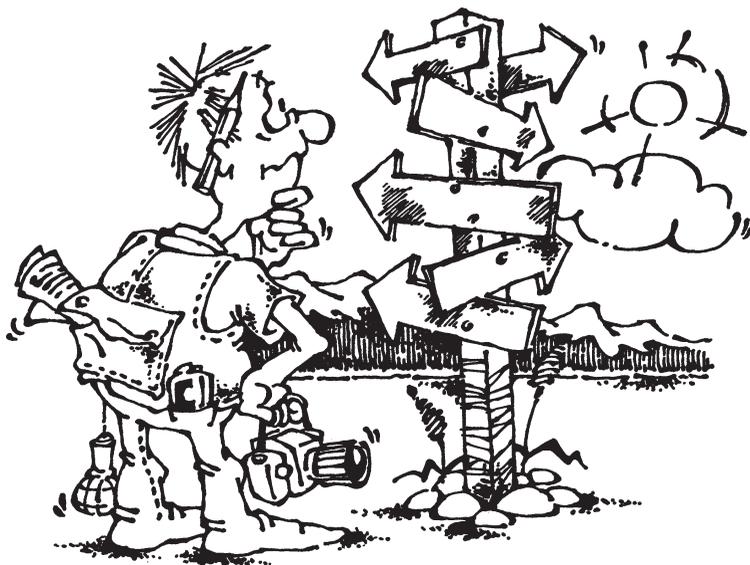
Вероятно, именно поэтому журналистов не любят государственные чиновники, именно поэтому власть и пресса всегда находятся в противостоянии.

Когда это противостояние прекратится? Наверное, никогда. Но вполне определенно, что журналистов начнут больше уважать, если они в своих материалах будут основываться на правдивой и достоверной информации о происходящих событиях, стремиться быть объективными, оставляя собственное мнение за кадром или газетной строкой. Кыргызстанским журналистам еще предстоит научиться применять медицинский принцип «НЕ НАВРЕДИ!» в собственной этике. Журналист обязан помнить о судьбах людей, чья личная или общественная жизнь попали в поле его зрения. Все-му этому нам предстоит учиться.

Книга является практическим пособием для журналистов, студентов и преподавателей факультетов журналистики и массовых коммуникаций высших учебных заведений.

Пособие издано при финансовой поддержке Фонда «Сорос - Кыргызстан» в рамках проекта «Развитие журналистского расследования в СМИ Кыргызстана».

Марина Сивашева

1. «Хочу быть охотником!»

1.1. Использование жанра расследования кыргызстанскими журналистами. Выбор темы. Действенность расследования.

Несмотря на то, что формирование независимых СМИ в Кыргызстане началось практически сразу после обретения суверенитета, нельзя сказать, что в республике за 15 лет появилось достаточно много изданий, специализирующихся на проведении журналистского расследования. Первопроходцами жанра в Кыргызстане, безусловно, стали газеты «Дело №...», «Res publica», «Асаба», «Кыргыз руху». На начальном «романтическом» этапе становления государственных институтов, надо заметить, власть и пресса зачастую демонстрировали отношения партнерства в достижении единых целей, характер публикаций в газетах начала девяностых был очень вольным.

Читателей, не привыкших к такому «разгулу» свободы слова, буквально захлестнул поток информации. О чем писали газеты того времени? Что расследовали? В сферу интересов прессы входила частная жизнь политиков (особенно занимал журналистов и аудиторию вопрос личной собственности *vip*-персон). Например, после публикации в одной из независимых газет того времени фотографий особняка, при-

надлежащего кандидату на пост мэра столицы, и небольшого комментария к этим фотографиям он не смог обойти соперника и проиграл выборы.

Другой темой, волновавшей «следопытов» начала девяностых, была приватизация или период накопления первоначального капитала. В республике полным ходом шло разгосударствление промышленности и объектов социально-бытового назначения. Сегодня эти процессы можно характеризовать как «захват собственности». Выпуск государственных упаев, задуманных как способ создания народного капитализма, оказался профанацией. Отдельные группы людей, понимавшие, что собственность предприятия, на котором они проработали не один год, растаскивается, а само предприятие намеренно ведут к банкротству, чтобы выкупить за бесценок, обращались в суды и СМИ за защитой своих прав собственника. Именно тогда в редакции газет и на ТВ поступала масса информации о незаконном разгосударствлении предприятий, основываясь на которой журналисты проводили так называемые экономические расследования.

Еще одной темой, чрезвычайно популярной в начале девяностых, стала защита прав человека. В СМИ стало чрезвычайно «модным» защищать права детей и женщин, НПО и СМИ, гражданского общества в целом и отдельного человека в частности. В поисках правды и справедливости читатели стали обращаться в СМИ как в суд. И, надо признать, что порой после отдельных публикаций, пересматривались уже принятые судебные решения, и права людей в самом деле оказывались восстановленными. Многим людям в ту пору помогли журналисты газет «Дело №..», «Res publica», «Трибуна» и др.

Однако, с наступлением в Кыргызстане периода «закручивания гаек» на журналистов обрушились судебный пресинг и преследования, и стало понятно, что заниматься журналистским расследованием хлопотно и небезопасно. Перед журналистами встала дилемма – нейтрально писать в целом о ситуации в стране, делать интервью на общие темы или продолжать «совать нос» в серьезные вопросы, заниматься поиском общественно значимой информации?

Этот выбор стоит перед СМИ и сегодня.

2. Расследование? Что за «дичь»?

2.1. Метод сбора информации. Виды расследования: политическое, экономическое, социально-бытовое, историческое, криминально-уголовное.

2.2. Инвестигейтеры - разгребатели грязи, или репортеры-аналитики?

2.1. Метод сбора информации. Виды расследования: политическое, экономическое, социально-бытовое, историческое, криминально-уголовное.

Журналист, взявшийся за проведение расследования, подобен охотнику, отправляющемуся на охоту. Даже если вам никогда не приходилось заниматься этим, тем не менее, вы вполне можете предположить, как много всего должен знать и уметь охотник, чтобы его поход за трофеем оказался удачным.

Журналист, подобно охотнику, должен понимать важность проблемы, уметь видеть цели и задачи, определять источники необходимой информации. Охота начинается с выдвижения гипотез и версий и поисков подтверждений или опровержений на них. Само собой, что у журналистов, как у

охотников есть и свой арсенал – телекамера, диктофон, блокнот и ручка. С ним он и отправится на поиск главного «следа». Точного ответа на вопрос о том, что такое журналистское расследование - самостоятельный жанр журналистики или способ сбора информации у теоретиков сегодня нет.

Инвестигейторство (от англ. Investigation – исследование, расследование) и аналитическая журналистика, с точки зрения некоторых американских исследователей СМИ, - одно и то же.

Однако кыргызстанская журналистика исторически ориентирована на традиции российской журналистики. По мнению известного российского журналиста А. Тertyчного, автора учебного пособия «Расследовательская журналистика», «...в доперестроечное время в российской журналистике понятия «журналистское расследование» в качестве самостоятельного практически не существовало. Попытки журналиста докопаться до истины вполне укладывались в понятие «журналистское исследование». Собранный материал становился содержанием то ли аналитической или критической статьи, то ли проблемного очерка или фельетона и пр. Иначе говоря, будучи по сути расследованием, он не «претендовал» на статус результата самостоятельного вида журналистской деятельности. Это обстоятельство позволяло также относить тексты расследований то ли к аналитической журналистике, то ли к художественной публицистике. В настоящее время расследовательская журналистика, в силу, прежде всего, специфики ее целей (результатов), предмета отображения, средств, методов, условий осуществления, все больше заявляет о себе как о самостоятельном явлении». («Расследовательская журналистика», Аспект пресс., М., 2002).

Виды расследования: политическое, экономическое, социально-бытовое, историческое, криминально-уголовное.

Близкий к детективу жанр расследования имеет несколько видов: **общественно-политическое, криминально-уголовное, социально-бытовое и историческое расследование**. К примеру, в российской журналистике чаще всего используются общественно-политическое и криминально-уголовное виды расследования, связанные с деятельностью политиков, правоохранительных органов, судебной

системой. Не менее популярны и социально-бытовые расследования. Уместно вспомнить недавнюю массированную кампанию по борьбе с «оборотнями в погонах» в России. Чуть ли не ежедневно мы наблюдали по ТВ, как высокие чины из силовых ведомств оказывались в наручниках за получение взяток, другие противозаконные действия.

В конце 80-х под обстрел попала Советская армия. Почти каждое СМИ выдавало расследовательские материалы о неуставных отношениях в армии, плохом питании солдат, фактах суицида, гибели военнослужащих на учениях и т. д.

Приведенные примеры свидетельствуют, что интерес журналистов к «громким» темам вполне оправдан, хотя бы потому, что подобные публикации, как правило, вызвали большой резонанс в обществе.

Обычно в качестве примера для понимания **различия между журналистским расследованием и аналитической журналистикой в области государственной политики** теоретики ссылаются на нащумевшие в свое время **“Пентагоновские документы”** и **Уотергейтское расследование**. «Пентагоновские документы», опубликованные в “Нью-Йорк Таймс” и других газетах, показали в нелицеприятном свете действия правительства США во вьетнамской войне. Журналисты “Нью-Йорк Таймс” затратили несколько месяцев на анализ относящихся к этому делу документов, сравнивая их настоящее содержание с официальными сообщениями властей. Тем самым журналисты выразили интересы общества, желающего знать истинное положение вещей. Однако, это не было журналистским расследованием, так как в основе публикации лежали **документы правительства США**, которое фактически и являлось настоящим автором этого аналитического материала.

Уотергейтские разоблачения – классика **политического вида журналистского расследования**, когда сотрудники газеты «Вашингтон пост» **буквально по деталям восстановили факты** проникновения агентов Белого дома в предвыборный штаб демократической партии в гостиничном комплексе «Уотергейт» и последующих событий. Материалы «Вашингтон пост» также можно трактовать и как пример **криминально-уголовного вида расследования**.

Журналисту в его деятельности приходится сталкиваться и с так называемой проблемой разнотемья. Порой, в

Уотергейтские разоблачения – классика политического вида журналистского расследования

процессе расследования, например, экологической проблемы, он может столкнуться с фактами проявления коррупции в этой отрасли. Так в его расследовании может обозначиться новая тема.

При проведении того или иного вида расследования журналиста могут обвинить в отсутствии специального образования. Но он не может быть специалистом во всех сферах, о которых ему приходится писать. Для создания серии материалов о полетах астронавтов вовсе не обязательно отправляться в космос. Однако, неподготовленный журналист не сможет заинтересовать читателя, если не изучит информацию об основных аспектах освещаемой темы.

Журналист не может быть специалистом во всех сферах, о которых ему приходится писать.

Расследования американской журналистки Иды Минервы Тарбелл, связанные со скандалами в нефтяном бизнесе и опубликованные в начале двадцатого века, до сих пор считаются классикой жанра. Впрочем, тема добычи и поставок сырьевых ресурсов во все времена имела криминальный оттенок и вызывала жгучий читательский интерес. В результате сбора материалов о деятельности компании Standard Oil, владельцем которой был знаменитый Рокфеллер, журналистка выпустила двухтомный труд. Именно это ее расследование и было впервые озвучено как **разгребание грязи**. Введение этого понятия приписывается историками президенту Теодору Рузвельту. Суть расследования в отношении нефтяной корпорации заключалась в том, что Standard Oil, используя незаконные методы, монополизировал американский рынок нефтепродуктов.

Книга Иды Тарбелл стала не только классикой жанра журналистского расследования, но и, по оценкам многих аналитиков-экономистов, самой важной из когда-либо написанных книг по истории создания монопольного бизнеса. “У меня никогда не было предубеждения относительно их богатства и размеров, я ничего не имела против их корпоративной структуры. Мне хотелось, чтобы они объединились и становились настолько крупными и богатыми, насколько возможно - но только законными методами. Но они никогда не вели честной игры, и я утратила благоговение перед ними”, – заявляла Ида Тарбелл. Результатом ее публикации стали уже судебные расследования деятельности Standard Oil и последующая ликвидация предприятия.

Темы экономики требуют от журналиста не только объективности, но и чрезвычайной осторожности выводов. К примеру, ничем не подкрепленный вывод о том, что птицефабрики не могут гарантировать защиту от птичьего гриппа, может непоправимо повлиять на развитие целой отрасли, нанеся ощутимый финансовый ущерб и оставив без работы сотни людей. По мнению известного российского экономиста Егора Гайдара, СМИ любят выставить в негативном виде банковский сектор, поскольку позитивная информация о нем вряд ли может привлечь общественное внимание.

Что касается социально-бытового вида расследования, то здесь надо придерживаться четкого принципа изложения материала: от общего к частному. Так, рассказывая о проблемах обеспечения, например, Бишкека или глубинки Кыргызстана телефонной связью, нужно отталкиваться не только от статистических данных, но фокусировать внимание читателя на человеческих судьбах, которых прямо коснулась проблема отсутствия телефонных коммуникаций. Тогда материал не превратится в банальный отчет о деятельности телефонной станции, а выявит проблему и назовет ее конкретных виновников. Готовя материал о незаконной реализации лекарств на уличных перекрестках, следует напомнить читателю о том, что и аптеки могут торговать нелегальным товаром.

Историческое расследование может быть посвящено не только поискам Янтарной комнаты. Исследователи этого жанра ссылаются на опыт Александра Сергеевича Пушкина. Его “История пугачевского бунта” считается самым настоящим историческим журналистским расследованием.

Социально-бытовое расследование.

Как правило, таковое в чистом виде не существует. Расследование того, почему в некоторых селах, находящихся в непосредственной близости к каскаду Нарынских ГЭС, нет и никогда не было электричества, вполне вероятно, соприкоснется и с темой коррупции, и с темой криминала. А уж с экономическими и политическими аспектами - просто наверняка. Хотя начали было разматывать, казалось бы, простую житейскую проблему: каким образом в XXI веке люди живут при керосиновых лампах, без телевизора, готовят на дровах, а не на электроплите.... Почему они, чтобы выучить своих де-

тей, вынуждены надолго расставаться с ними, отправляя их в интернаты или к родственникам в другие села (нет электричества – нет и школы)?

Или такой пример. Журналисты озвучили проблему жильцов недостроенного общежития Бишкекского мясокомбината. Много лет у предприятия не было денег, чтобы завершить строительство здания, и в нем жили семьи, приехавшие в поисках работы из Баткенской области. Заселились в недостроенное здание, сами провели электричество от ближайшей линии, утеплили жилище, как сумели, фанерой и старыми одеялами, вместо стекол натянули на окна полиэтиленовую пленку.... Не очень комфортно, зато бесплатно и рядом с местом работы - Ошским рынком столицы, где все они работали реализаторами. Было еще одно преимущество – с детьми можно было оставлять по очереди кого-либо одного. Так и прожили несколько лет. Время от времени законные хозяева здания пытались выселить эти семьи, но те давили на жалость, убеждали, что лучше любых сторожей сохранят строение от бомжей и воров.

Со временем у мясокомбината появились деньги и возможность достроить общежитие. Руководство надеялось поселить в нем молодых специалистов, что позволило бы решить проблему текучести кадров на предприятии. Стали выселять квартирантов, те – ни в какую не хотели покидать насиженные места, за которые в течение нескольких лет не заплатили ни копейки. В крайнем случае, требовали гарантий, чтобы после завершения строительства и отделки здания комнаты достались им же. Разбили во дворе лагерь, начали жечь костры (время было холодное), организовали пикеты перед Домом правительства, пригласили работников Красного Полумесяца, которым продемонстрировали простуженных грудничков, беременных женщин, вынужденных ночевать в палатках и шатрах.

Разумеется, юридически люди не имели никакого права на эту жилплощадь. Повествуя об этом конфликте, журналисты вскрыли массу «побочных» проблем: стихийность внутренней трудовой миграции, многолетнее пребывание людей в столице без прописки и каких бы то ни было социальных гарантий, правовой беспредел, бытовой травматизм. В этом общежитии случались и пожары, и другие несчастные случаи, связанные с самовольным использованием элект-

ричества, дети падали с недостроенных лестниц без перил... Наконец, крикливое, показное, работающее на публику отстаивание своей явной неправоты с плакатами в руках – это тоже проблема. Понятно, насколько расширяется круг вопросов журналиста, взявшегося за расследование этого, на первый взгляд, несложного бытового конфликта.

Если расследование получается таким многогранным, то имеет смысл выделить один из его аспектов, сузив его до постановки отдельной проблемы. Если публикация что-то изменила в общественном сознании, а уж тем более, если вследствие ее обнародования появились изменения в законодательстве, - это настоящая победа для журналиста.

Охотничьи «байки» Н. Домагальская

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ БЫЛ...

В редакцию газеты «Дело №...» с жалобой на родную внучку обратилась бабушка. Опираясь на костыль, с трудом преодолевая одышку, вытирая слезы, она поведала, что воспитывает четверых внуков. Трое – еще школьники, а старшая, Ольга, уже совершеннолетняя, закончила медицинское училище. Дальше шли страшные подробности. Ольга, по словам бабушки, ее обворовала, бьет, чуть не сломала ей руку, а главное, настраивает младших детей против бабушки. В наличии имелись документы об опекунстве, заключение судмедэкспертизы о нанесенных бабушке побоях, полученное, впрочем, в поликлинике совершенно другого района, а не там, где проживает пенсионерка, справка о возбуждении уголовного дела по факту обращения гражданки Г. в районное

отделение милиции. Отца у этих детей нет, а мать, родная дочка жалобщицы, лишена родительских прав.

Оставалось непонятным, зачем бабушке нужна огласка всех этих семейных конфликтов, если и без того ими уже занимаются милиция и суд.

Тщательная проверка фактов, встречи с учителями младших детей, руководством предприятия, в котором работает Ольга, работниками милиции, районной администрации, социального фонда показали следующее. Это по настоятельной просьбе и жалобам бабушки мать детей была лишена родительских прав. Бабушка попросту живет – и достаточно неплохо - на детские пособия, заставляя младших внуков попрошайничать и торговать всякой мелочью. Дома

она их почти не кормит, считая, что сироток должно кормить государство, школа, в частности. Там и кормят, как могут, но этого подросткам уже явно недостаточно.

Бабушка сурово наказывает детей за любое непослушание. Все они очень плохо учатся, все стоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, все уже попадались на воровстве. Все, кроме Ольги. Та выросла совершенно иной – всегда хорошо училась, была совестливой, и теперь, получив профессию и имея стабильный заработок, мечтает забрать к себе младших братьев и сестру, по ее словам, «пока еще не поздно». Бабушка, разумеется, против, ведь тогда опекунство от нее передадут Ольге, а с ним и детские пособия.

Руку бабушке Ольга не ломала, но синяки – от нее, это правда: отбивалась, когда та хотела отобрать у Ольги ключи

от квартиры и паспорт... Разумеется, ни свидетелей при этом не оказалось, ни снять следы побоев и царапин, нанесенных бабушкой, она не догадалась.

Результатом журналистского расследования стала газетная публикация. Бабушка осталась очень недовольной, приходила скандалить, грозилась засудить газету, но уже на предварительном собеседовании отказалась от этого намерения, дескать, здоровье дороже. На самом деле ее разочаровало наличие документов и свидетельств, подтверждающих ее неправоту. Да еще беспокойство, что если и впрямь ее «признают больной через суд», то внуков могут просто отпирать в интернат, и тогда ее материальное положение опять под угрозой.

Ольгу все-таки судили за нанесение легких телесных повреждений гражданке Г., но тут же амнистировали.

После этой публикации соответствующие государственные структуры произвели проверку изложенных в статье фактов, приняли надлежащие меры, чтобы **защитить права находящихся под опекой детей. Журналист поставил в своей статье важную проблему: существующий Семейный Кодекс нужно менять, он, в частности, не защищает прав детей-сирот. Выводы журналиста были учтены законодателями впоследствии, когда парламент обсудил новый проект этого закона.**

Журналистское расследование уголовного преступления – пожалуй, наиболее трудное из всех. Если, конечно, речь не идет о делах давно минувших дней. Тогда вся сложность заключается в кропотливой работе над документами, которые журналисту удалось получить для изучения. А уж если живы участники нашумевшего в прошлом процесса или их близкие, если к этому присовокупить не относящиеся к самому судебному процессу факты, которые, тем не менее,

хорошо иллюстрируют ушедшую эпоху (эпоху сталинских репрессий, например), то расследование может получиться захватывающе интересным и, в то же время, абсолютно безопасным для журналиста.

Инвестигейтору гораздо сложнее идти по «горячим следам» преступления. Здесь риски журналиста очень велики. Хочется сыграть роль частного детектива, провести параллельно с прокуратурой и милицией собственное расследование? Как удержаться от такого соблазна, если журналисту стали известны какие-то детали происшествия, якобы ускользнувшие от следствия?

Это может обернуться не только реальными угрозами здоровью и жизни пишущего (**уж если преступники и собираются устранить чересчур дотошного журналиста, то это произойдет на этапе подготовки материала, а не после его публикации**). Журналист, занимающийся собственным расследованием, может оказать правосудию медвежьё услугу и рискует быть обвиненным в нарушении тайны следствия. Ведь прочесть в газете статью или увидеть телевизионную программу может любой, в том числе и находящийся в бегах преступник или его адвокат. Они, уж можете не сомневаться в этом, внимательно проанализируют, какие же версии выдвигает следствие, какими уликами оно располагает, и постараются использовать информацию в своих интересах.

Журналистское расследование, проводимое в ходе судебного процесса, когда еще не вынесен окончательный вердикт (а вы знаете, что процессы у нас могут тянуться месяцами и даже годами), также небезопасно. Вам придется доверять объективности адвоката, подлинности всех предоставленных им документов, а это уже риск. К тому же действовать придется, не афишируя своих намерений. Иначе противная сторона найдет множество способов оказать давление, если не на вас лично, то на вашего редактора. В лучшем случае вам запретят братья за перо до вынесения окончательного приговора. Однако, печальный опыт нашей страны показывает, что многие дела разваливаются до суда.

Если журналистское расследование ведется после вынесения приговора (как правило, на этом настаивают родственники невинно осужденного или он сам), риск нарушить закон отсутствует. Но тут возникают другие сложности. Например, получить разрешение на свидание с осужденным – пробле-

---

Журналист, занимающийся собственным расследованием, может оказать правосудию медвежьё услугу и рискует быть обвиненным в нарушении тайны следствия.

ма, восстановить ход судебного разбирательства по протоколу, часто неграмотно и наспех составленному, – еще большая... А главное, статья должна быть настолько убедительной, чтобы стать поводом для пересмотра дела по «вновь открывшимся обстоятельствам».

Такие прецеденты в республике есть. Публикации газеты «Дело №...», например, не однажды приобщались к документам, составляющим тома уголовных дел, и рассматривались в судебном процессе наравне с ними. В частности, после выхода в свет статьи « Не спешите казнить!» (газета «Дело №...» от 23 июня 1997 года) было пересмотрено дело 22-летнего Владимира Пункова, обвиненного в убийстве. Молодой человек был приговорен к высшей мере наказания, но доказательства его вины не выглядели убедительными. Пунков по всему идеально подходил на роль обвиняемого: имел судимость за кражу, неприятности с милицией из-за употребления наркотиков, зато не имел ни родителей, ни денег, был юридически безграмотен. Парень провел в камере смертников бишкекского СИЗО два месяца, а в общей сложности по этому делу пробыл в заключении 2 года и 7 месяцев. Обвинение в убийстве с него сняли с формулировкой «за недоказанностью».

Немаловажную роль в этом непростом судебном процессе сыграла газета, опубликовав журналистское расследование по делу Владимира Пункова.

Охотничьи «байки» Н. Домагальская

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ БЫЛ...

В Бишкеке произошло убийство молодого человека, высококвалифицированного специалиста телефонной связи. «Убойный» отдел одного из районных отделений милиции разрешил корреспонденту газеты «Дело №...» наблюдать их работу по раскрытию этого преступ-

ления – были у них и взаимное доверие, и общая заинтересованность в честном расследовании достаточно нетипичного случая: по всему выходило, что убили Д. двое молодых друзей...из ревности! Все участники криминальной истории относились к тем, кого сейчас принято

корректно называть «нетрадиционными» или «представителями сексуальных меньшинств».

Журналист присутствовал на следственных экспериментах, имел возможность осмотреть вместе с милицией квартиру погибшего – с женским бельем в ванной, милыми безделушками на кокетливых полочках и залитой кровью постелью.

Закончилось следствие. Состоялся суд. Несмотря на то, что двое подсудимых молодых мальчиков, учащихся колледжей, тщательно причесанных и аккуратно одетых даже в страшных обстоятельствах, меняли показания, жаловались на давление со стороны следствия, их вину признали доказанной. Кстати, журналисту пришлось в суде выступать свидетелем, сообщать, что во время воспроизведения картины преступления никто подсудимых не бил и не вынуждал говорить то, что запечатлела в ходе следствия казенная видеокамера.

Юноши получили сроки. А затем произошло совершенно неожиданное. К журналисту пришли мать и сестра погибшего и рассказали то, о чем не решились говорить во время следствия. Да их особо ни о чем и не спрашивали – картина преступления была, казалось, ясна.

По словам родственников убитого Д., незадолго до трагедии на него вышли какие-то «серьезные люди», явно приехавшие издали, предложившие «бизнес». Одаренный молодой инженер Д. должен был, по их замыслу, заняться изготовле-

нием поддельных, «левых» телефонных, а может быть, и банковских пластиковых карт, реализацию которых заказчики брали на себя. Инженер с негодованием отказался, да еще и пригрозил заявить на заказчиков в милицию.

Все это косвенно стало известно матери и сестре погибшего, не от самого сына и брата, тот жил отдельно от них. Уже после похорон они просто сопоставили обрывки случайно услышанных телефонных переговоров, найденную записку, странное желание Д. пожить одному на даче, в фанерном садовом домике.... И это притом, что он всегда ценил бытовой комфорт, придирчиво выбирал квартиру поближе к месту работы.

После этого невнятные показания убийц Д. о том, что их подстрекал к «мести» некто малоизвестный им, что именно он в тот роковой вечер поил их кока-колой, после которой они впали в полуобморочное состояние, уже не казались журналисту фантазией и желанием уйти от наказания.

Но нового журналистского расследования по этому делу, увы, не последовало. Мать и сестра подсудимого категорически не соглашались обращаться со своими подозрениями в следственные органы. Более того, предпочли спешно уехать из республики. Следователь же Чуйской областной прокуратуры докладную записку журналиста признал очень интересной, но... поставил на ней резолюцию: «Факты не нашли своего подтверждения».

2.2.«Инвестигейтор» - разгребатель грязи или репортер-аналитик?

В предыдущей главе речь шла о том, что понятие инвестигейторов как разгребателей грязи появилось с легкой руки Теодора Рузвельта. Действительно, чтобы добраться до истины в различных темах и ситуациях журналистам порой приходится досконально разбираться в не самых благовидных поступках человечества. Так, на первого журналиста-расследователя, удостоенного Нобелевской премии, знаменитого писателя Эптона Синклера навесили ярлык “разгребателя грязи” после выхода романа “Джунгли” (1906), посвященного работе крупнейших в стране чикагских скотобоен (для получения достоверной информации писатель устроился работать на одну из них). В книге автор подробно описал царившую на бойнях вопиющую антисанитарию, в условиях которой проходило обработку мяса, предназначенное для тысяч американцев. Президент Рузвельт под давлением общественного мнения подписал два федеральных закона, ставших базой для усиления влияния государства на большой бизнес: о контроле за мясом и о качестве пищевых продуктов. **Но не надо искать «грязь», там, где ее вовсе нет.** Нельзя стать инвестигейтором, искусственно пытаясь провести расследование там, где фактура этого не позволяет или элементарно не тянет на данный жанр.

Нельзя стать инвестигейтором, искусственно пытаясь провести расследование там, где фактура этого не позволяет или элементарно не тянет на данный жанр.

«Смысл репортерского расследования — в высвечивании скрытого для поиска выхода из тупика, а не в разжигании скандалов» - утверждает российский расследователь Михаил Шостак. Если Синклер использовал для своих «Джунглей» чисто литературную форму, создание газетной заметки или телевизионного сюжета требуют соблюдения критериев, разграничивающих аналитический материал и репортаж-расследование. Аналитическая статья от начала до конца выстраивается в соответствии с точкой зрения ее автора. Журналист-расследователь же подобного себе позволить не может.

Журналистское расследование начинается с гипотезы, идеи или версии и заканчивается фактическим доказательством. При этом полностью надо избаться от выпячивания личного мнения.

Делать определенные выводы - нелегкая задача для журналиста. Есть факты – это уже здорово. Между тем, теоретик-криминалист Уильям Динстайн считал, что основные качества детектива - это настойчивость, ум и честность. “Надо искренне стремиться прийти к выводам, основанным на фактах, ...должен быть честным по отношению к себе и к людям” – писал он. Еще одним необходимым качеством Динстайн называет знание людей, а именно: способность понять их мотивацию и искусство внушать к себе доверие. Наконец, Динстайн предупреждает, что даже обладание всеми этими качествами еще не гарантирует успеха в расследовании. По Динстайну, «человек, проводящий расследование, должен полностью отдаваться работе, и если он предпочитает работать от и до, то может попрощаться с надеждой стать хорошим детективом». Итак, журналист-расследователь должен быть честным, при создании материала постоянно думать и анализировать. К примеру, постарайтесь рассмотреть в лесу каждое дерево в отдельности, затем представьте себе лес как сосредоточение деревьев, по завершении этого психологического практикума вы сможете по опять по отдельному дереву составить концепцию самого леса. Перед нами встает не картина русского художника Шишкина, который любил изображать лесные мотивы, а самая подлинная схема расследования, не правда ли?

«Мы можем душить только себя, а не читателей и, естественно, не адвокатов истцов, когда говорим, что не имеем собственной точки зрения или - еще хуже - что наши статьи вроде бы нейтральны. Конечно, они не нейтральны и не должны быть такими. Мы исходим из идеи расследования. Мы сообщили о своих заключениях и потрудились над тем, чтобы дать им объяснения. Это хорошая научная работа и хорошая журналистская работа. Ее не надо стесняться» (из книги «Журналистское расследование: от теории к практике»).

К примеру, если журналист пишет материал о фактах коррупции, то в качестве предмета журналистского расследования в данном случае выступают, прежде всего, **соответствующие деяния, существование которых кто-то пытается скрыть от общества**. Именно в сокрытии предмета, кем-то искусственно создаваемом, и заключается одно из важнейших отличий журналистского расследования от деятельности журналиста-аналитика. Аналитики могут тоже

Если журналист пишет материал о фактах коррупции, то в качестве предмета журналистского расследования в данном случае выступают, прежде всего, соответствующие деяния, существование которых кто-то пытается скрыть от общества.

писать о коррупции ее тайнах, но уже обнародованных. Если же репортер выявляет факты, специально скрываемые от общества, то он уже ставит перед собой задачу журналиста-расследователя. Абстрагированная коррумпированность властных структур, не подтвержденная конкретными фактами, не может быть предметом журналистского расследования. Из результатов же конкретных расследований может сложиться целостная картина коррумпированности общества.

Журналист обязан не просто обнародовать факт преступления, но и вскрыть те причины, которые сделали это явление возможным.

Расследуя ту или иную проблему, журналист должен понимать насколько его работа значима для общества. То есть, он обязан не просто обнародовать факт преступления, но и вскрыть те причины, которые сделали это явление возможным. По этому поводу известный американский журналист Джон Робертс, в прошлом редактор «Филадельфии инкуайерер» – одной из самых популярных американских газет, специализирующихся на расследованиях, - заметил, что цель журналистского расследования заключается “не в том, чтобы застать политика со спущенными штанами или выявить отдельное нарушение закона, а в том, чтобы докапываться до фактов, лежащих глубоко под поверхностью, чтобы помочь читателю в понимании того, что происходит в нашем все более сложном мире.” (Цит. по: Майкл Берлин. Краткое руководство к проведению расследования. М., 1985.- С. 7).

В отличие от журналиста-аналитика, проводя расследование, журналист-расследователь должен придерживаться постулатов этого жанра.

При проведении расследования также важно не увязнуть в частностях, не запутаться в много teme самому и не запутать в нем же затем и читательскую аудиторию.

Скажем, обнаруживается, что чиновник замешан в коррупции, а в своей частной жизни он, например, еще и не платит алиментов. Журналисту в таком случае следует сосредоточиться на выявлении негатива лишь одной стороны деятельности (частной, профессиональной или общественной) своего «героя», оставив другую для компетентных органов или другого расследования. Если же расследователь увлечется выяснением всех подробностей его жизни, то избыток фактов может увести автора в сторону и затормозить ход основной линии расследования. Кроме того, слишком пристальное внимание к личной жизни героя может натолкнуть аудито-

рию на мысль о том, что журналист сводит с ним какие-то личные счёты.

Что касается определения расследователя как «разгребателя грязи», было бы точнее назвать его «санитаром нашего общества». Так, например, в результате публикации разоблачающих статей неугомонных Вудворда и Бернштейна, подал в отставку президент США Ричард Никсон, а журналистам удалось доказать, что наряду с другими ветвями власти существует ещё и четвертая....

При проведении расследования также важно не увязнуть в частностях, не запутаться в многотемье самому и не запутать в нем же затем и читательскую аудиторию.

3. Охотник выходит на тропу

3.1. План журналистского расследования. Определение этапов расследования и характер информации, необходимой журналисту в работе над конкретной темой.

3.2. Сбор информации. Работа с источниками. Виды источников: личный архив журналиста, государственные учреждения, НПО, Интернет, базы данных.

Действия журналиста при работе с анонимными источниками и использование анонимной информации в материале.

3.3. Психология общения: о чем должен помнить журналист при сборе информации и работе с источниками. Проблема использования скрытой камеры и диктофона при сборе информации. Особенности съемки при проведении ТВ-расследования.

3.1. План журналистского расследования. Определение этапов расследования и информации, необходимой журналисту в работе над конкретной темой.

Прежде чем начать планирование расследования, не мешало бы сделать предварительный набросок своих действий и определить, что именно вы хотите расследовать. Толь-

ко любитель выйдет на охоту, не наметив заранее, какого зверя он хочет подстрелить. Профессионалы загодя намечают свою цель и готовят для этого необходимый арсенал. Важно помнить, что только основательная подготовка может гарантировать удачную охоту. Так и журналист, если не хочет напрасно тратить время на блуждание по ложному следу, должен продумать все заранее.

Любой материал, особенно расследование, необходимо начинать с **определения темы, то есть того, чему будет посвящена работа.** При этом следует **различать тему и цель расследования, так как одна и та же тема может преследовать разные цели.** Например, тема коррупции в обществе может диктовать разные цели: разоблачение высокопоставленного чиновника или группы лиц; незаконное получение доступа к материальным ресурсам; вскрытие реальных механизмов коррупции в целом. Каждую цель журналист определяет для себя сам. Отметим, что выявить не отдельно взятый случай, а цепочку взаимосвязанных фактов, которые обнажат систему, гораздо важнее. **Таким образом, цель журналиста, ведущего расследование - выявить причинно-следственные связи тех явлений и фактов, которые демонстрируют читателю всю глубину нарушений и пороков общества.**

Тема на первый взгляд может быть завуалирована очевидными и поэтому не сразу распознаваемыми фактами, словно лежащий на снегу белый заяц. Он здесь, но его как бы нет, пока что-то не спугнет зверька, и он своим движением не привлечет внимание охотника. Вот этот «скачок зайца» и послужит, образно говоря, поводом к расследованию. К выяснению того или иного нарушения журналиста может побудить какой-либо случай или происшествие.

Например, в редакцию приходит письмо от жителя одного из айылов Баткенской области, где многие годы не решается проблема с питьевой водой, или по ТВ промелькнет сообщение в новостном блоке о том, что жители села N до сих пор употребляют арычную воду в качестве питьевой. Такие «звоночки» - уже являются темой для расследования. Но мало просто разузнать и затем ярко обрисовать столь удручающую картину. Задача журналиста - пойти дальше и выяснить, а только ли в этом селе подобная ситуация, не является ли это привычным для десят-

Расследование, необходимо начинать с определения темы, то есть того, чему будет посвящена работа. При этом следует различать тему и цель расследования...

План может быть оформлен на бумаге или сохранен в компьютере, кому как удобнее, но то, что план должен быть, бесспорно.

ков, а, может быть, сотен или даже тысяч населенных пунктов в Ошской, Джалал-Абадской, Иссык-Кульской областях. **Письмо** или сообщение при этом **выступают поводом, жизнь людей без воды - темой, а целью** расследования **становится выявление причин проблемы и ее масштабов.**

Такой «скачок зайца» дает журналисту явный повод к расследованию, и тогда ему становится проще определиться с выбором темы. Гораздо труднее, когда заяц лежит, сливаясь с фоном. И здесь журналисту становится необходимы смекалка, опыт и наблюдательность, чтобы невидимое, скрытое от глаз, сделать достоянием общества.

Определившись с выбором темы, следует составить **план расследования.**

План – это схематически записанная совокупность коротко сформулированных мыслей-заголовков, так называемый «скелет расследования». Или иначе краткая запись всего расследования. План должен быть конкретным и ясным, должен обобщать содержание и восстанавливать в памяти задуманное и выполненное.

План может быть оформлен на бумаге или сохранен в компьютере, кому как удобнее, но то, что план должен быть, бесспорно. В противном случае вряд ли можно надеяться на высокий результат, особенно это касается начинающих журналистов-расследователей. Человеческая память не в состоянии удерживать огромное количество информации, собранной в процессе расследования, при этом также следует помнить о порядке необходимых действий и шагов. А телевизионному журналисту приходится помнить еще и обо всех кадрах и видеопланах, которые ему потребуются снять.

Вполне естественно, что намеченный журналистом план бывает реализован не в полной мере. Однако, надо признать, что он помогает организовать расследование и продумать характер последующих действий. Допустимо, что план может меняться и корректироваться в ходе расследования.

Оформление плана журналистского расследования **следует начинать с темы и гипотез, которые необходимо доказать или опровергнуть**, а также с предварительного описания главной проблемы или проблем.

Если журналист не является штатным сотрудником какого-либо печатного издания или телевизионного канала, необходимо тщательно обдумать, какую читательскую или

зрительскую аудиторию может заинтересовать выбранная им для расследования проблема и почему эта проблема является актуальной. В Кыргызстане жанр журналистского расследования не особенно распространен. И если расследование проведено профессионально, проблем с публикацией или выходом в эфир материала, скорее всего, не возникнет. Однако следует учитывать тот факт, что главный редактор СМИ может и отказать журналисту в размещении материала, ссылаясь на то, что жанр журналистского расследования не соответствует редакционной политике издания или ТВ-канала. Еще одной причиной отказа могут послужить опасение возможного преследования или даже мести со стороны субъектов (фигурантов) расследования. Поэтому журналисту желательно продумывать возможные реакции на публикацию или трансляцию своего расследования, то есть прогнозировать резонанс темы. При этом следует учитывать реакцию всех заинтересованных сторон: ветвей власти, криминальных структур, рядовых граждан, общественных объединений и т.п. Очень важно четко определить, какую “выгоду” может получить СМИ от публикации или ТВ-трансляции результатов проведенного расследования и каковы должны быть аргументы автора, чтобы убедить в этом редактора. Журналисту также необходимо продумать следующее: планируется одна или несколько публикаций/показов в СМИ по результатам расследования, предполагаются ли какие-то иллюстрации или дополнительные комментарии к подготовленным материалам.

Следующий шаг планирования журналистского расследования называют «стратегическим планированием», то есть **определением основной направленности расследования, его целей и методов, а также его ресурсного обеспечения.** На этом этапе следует решить, какие методы сбора информации будут наиболее эффективными, какие приемы расследования необходимо использовать, каких экспертов и какие источники информации для интервьюирования следует привлечь, какие документы необходимо получить, какие наблюдения могут оказаться полезными и т. п. Например, если журналист проводит расследование во время избирательной кампании, он должен ориентироваться на стратегии, которые будут использовать или уже используют на выборах кандидаты. Это нужно для того, чтобы журна-

---

«Стратегическое планирование» - определение основной направленности расследования, его целей и методов, а также его ресурсного обеспечения.

лист смог глубже проникнуть в сущность происходящих на выборах процессов и явлений, сумел выявить нарушения законности как со стороны кандидатов, так и со стороны избирательных комиссий. Конечно, выявить данные стратегии не всегда просто, но именно они помогут журналисту разобраться, на какие социальные группы ориентируются кандидаты, какие методы ведения избирательных кампаний они применяют или собираются применять и какие ресурсы для этого используют или собираются использовать. Получив данные сведения, журналист сможет легко отслеживать события и собирать нужную ему информацию.

Каждое журналистское расследование должно иметь вполне определенную цель

Для **определения цели расследования журналисту лучше** исходить из анализа своих возможностей и имеющихся ресурсов, а также (если журналист - сотрудник определенного СМИ) следует учитывать соотнесенность целей расследования с интересами СМИ и его аудитории. С самого начала следует подчеркнуть, что каждое журналистское расследование должно иметь вполне определенную цель, и чем точнее она будет определена на этапе стратегического планирования, тем более эффективной в смысле ресурсной обеспеченности будет вся последующая работа журналиста. В нашем случае при проведении расследования во время избирательной кампании цели журналистского расследования могут быть двойными. С одной стороны, цель может быть связана с разоблачением мотивов и действий кандидатов, представителей власти, бизнеса и других элитных или политических групп, объединений. Например, журналист может предать гласности такие факты биографии и деятельности кандидатов, за которыми стоит нарушение закона: связь с криминалом, нечестное ведение бизнеса и т.п. В подтверждение этому привести прогнозы и мнения независимых экспертов или аналитиков.

С другой стороны, не меньший интерес для избирателей может представлять журналистское расследование, проведенное с целью вскрытия реальных механизмов подготовки и проведения выборов, описания манипуляций общественным мнением и голосами избирателей, способов фальсификации итогов голосования, методов подкупа или запугивания избирателей и членов избирательных комиссий и т.п. Обе цели важны и лежат в одной плоскости, но вторая предполагает большую глубину проникновения в тему расследо-

вания и представляет собой попытку осмыслить особенность кыргызской политики с точки зрения реальных интересов граждан. Такое расследование может продемонстрировать той части избирателей, которые относятся к выборам как к способу зарабатывания денег или стремятся получить какую-либо выгоду от кандидатов, что они не задумываются о своем будущем и будущем государства.

При стратегическом планировании журналисту предстоит определить методы, приемы и последовательность расследования. Наиболее часто используют прием так называемого **«предварительного расследования»**, или попросту говоря, сбор и анализ информации, зафиксированной документально. Также используют приемы **«интервью»** и **«наблюдения»**. Бывает и так, что журналистское расследование начинается с наблюдений и интервью, в ходе которых журналист выясняет, какие документы ему необходимо изучить. Последовательность или приемы расследования в каждом случае журналист определяет самостоятельно, исходя из конкретной ситуации. Следует, однако, заметить, что для телевизионных журналистов в Кыргызстане более приемлем первый вариант расследования, особенно в таких условиях, когда каждый выезд на съемку следует планировать и соотносить с графиком выездов других журналистов, работающих в той же редакции, но в других жанрах, и обязанных готовить свои материалы к намеченным срокам с помощью тех же технических сотрудников (операторов, инженеров видеомонтажа) и на том же оборудовании. К сожалению, пока на ТВ-каналах или ТВ- станциях отсутствуют отдельные редакции, журналисты которых специализировались бы на журналистских расследованиях и имели бы в своем распоряжении достаточные временные и технические ресурсы.

Говоря о методах или приемах ведения журналистского расследования, нелишне заметить, что они тождественны приемам и методам ведения охоты, когда следует притаиться за деревом, чтобы не спугнуть дичь, или, наоборот, громко крикнуть, чтобы заставить ее выбежать на шум. Всему свое время. Трудно себе представить и картину, когда охотник идет по лесу и кричит: «Я иду на охоту!». Однако именно так зачастую поступают неопытные журналисты, которые чуть ли не с первой фразы по телефону или при встрече с порога заявляют всем и каждому: «Я веду журналистское расследо-

---

Последовательность или приемы расследования в каждом случае журналист определяет самостоятельно, исходя из конкретной ситуации.

вание». Можно только посочувствовать таким горе-охотникам, от них разбежится вся дичь.

Наблюдения в ходе расследования журналисты зачастую уподобляют оперативной слежке, однако этим не следует слишком увлекаться и не стоит переступать границ закона, вторгаясь в чужую частную жизнь. Все наблюдения следует специально планировать и готовить. А наблюдать надо не только за событиями, связанными с предметом расследования, но и за тем, что происходит вокруг этих событий. Например, для разоблачения крупного чиновника, подозреваемого в связях с криминалом, один зафиксированный факт посещения им казино, сауны или коммерческого банка, может оказаться более значимым и опровергать все официальные заявления генеральной прокуратуры о непричастности его к криминальным структурам. Кроме того, наблюдения за казино (сауной, коммерческим банком) могут помочь журналисту обнаружить и другие факты, подтверждающие его подозрения о том, например, что с помощью этого чиновника происходит банальное отмывание денег.

При проведении журналистского расследования автор не должен забывать о сроках его завершения.

Конечно, свои наблюдения журналисту желательно сопровождать фото- или видеосъемкой. Тележурналист сможет использовать снятый материал в своем расследовании, журналисты печатных изданий - в виде иллюстративного материала.

При проведении журналистского расследования автор не должен забывать о сроках его завершения. Поэтому **в план расследования должен быть включен пункт «График проведения»**. Обычно рекомендуется проводить планирование журналистского расследования, отсчитывая время от даты или дат публикации/ТВ-трансляции его материалов: то есть, от дат публикаций/ТВ-трансляций откладывается назад необходимое число дней, которые потребуются журналисту или СМИ на подготовку итоговых материалов. От этих дат, в свою очередь, откладывается назад число дней, которые необходимы на корректировку готового материала, его перепроверку и юридическую экспертизу, сбор дополнительной или недостающей информации, работу с архивами и т.д. Как правило, предварительное построение сюжета публикации или видеоматериала по результатам расследования обнаруживает некоторые пробелы в обосновании выводов или в последовательности событий. Поэтому в план проведения рассле-

дования следует заблаговременно включить дополнительные действия или мероприятия, эти пробелы устраняющие. Для ТВ-журналистов необходимо учесть ещё дополнительное время на просмотр отснятого материала и составление съемочного и монтажного листов, а также на возможную до- или пересъемку материала или его перемонтаж.

Как уже отмечалось, вполне допустимо, что намеченный план журналистского расследования не будет реализован в полной мере, поэтому в ходе проведения расследования и по его завершении возможны поправки в сюжетах или даже полная их замена. Также может случиться, что не вся расследованная журналистом информация будет включена в итоговый материал, но в любом случае она не пропадет, если журналист будет и дальше заниматься такого рода деятельностью. В последующем он сможет использовать ее в других материалах.

В план журналистского расследования необходимо включить все финансовые затраты, которые потребуются для его выполнения. Не следует забывать, какое количество персонала будет задействовано и на какие сроки. Независимо от того, таит в себе журналистское расследование изначально некоторую опасность или нет, в план его проведения также следует включить оценку предполагаемых рисков, которые могут возникнуть в ходе проведения расследования.

А.А. Тертычный в своей книге «Расследовательская журналистика» предлагает начинающему журналисту в качестве примера план, составленный Майклом Берлиным:

1. «Название проекта.
2. Тема проекта. Например, расследование качества выполняемой работы (Как работает школа?) или стоимость услуг (Что стоит налогоплательщикам уборка мусора в нашей местности по сравнению с другими?).
3. Почему читателей волнует данная проблема, возможная реакция на данный материал, зачем эта информация нужна, какую выгоду получит ваша организация от публикации (трансляции) данного материала?
4. Методы. Как будут действовать журналисты? Какие предварительные исследования нужно сделать, сколько провести интервью, опросить источников; наличие документа-

---

Вполне допустимо, что намеченный план журналистского расследования не будет реализован в полной мере, поэтому в ходе проведения расследования и по его завершении возможны поправки в сюжетах или даже полная их замена.

ции, нужно ли проводить сравнительный анализ, наблюдения и т.д.

5. Стоимость проекта. Сколько средств потребуется, сколько персонала нужно задействовать, какие опасности могут возникнуть?

6. Результаты и последствия. Когда будет опубликован материал? Будет ли это одна статья или серия материалов? Шесть минут эфирного времени в течение пяти дней? Какие визуальные материалы будут сопровождать публикацию? Какие схемы и графики потребуются? Будут ли сопутствующие материалы? Планируются ли комментарии? Планируется ли продолжение поисков после публикации результатов исследования? Какой будет реакция общественности? Какие еще организации будут задействованы?»

В современной журналистике выделяют пять этапов расследования.

Как приступить к расследованию, с чего начать? Журналисту следует действовать поэтапно. **Этапы расследования** могут быть частично, полностью включены или вообще не включены в план расследования. Их наличие означает, что журналист знает об их существовании и разбирается в них. Они помогают начинающему журналисту яснее увидеть структуру своей деятельности и тем самым способствуют самому расследованию. В современной журналистике выделяют пять этапов расследования. Первый из них - **получение предварительной информации.**

Логично, что любое расследование не может возникнуть на пустом месте, оно должно быть основано на чем-то, на каких-то событиях, происшествиях, явлениях. Поиск информации, проливающей свет на эти события, явления и происшествия и разъясняющих их суть, и будет журналистским расследованием, так как подобная информация обычно скрыта и ее получение весьма осложнено. Вполне понятно, что если журналист сразу получил бы всю информацию, это не было бы расследованием. В то же время, если журналист, не затрачивая особых усилий, получает секретную или разоблачающую кого-то или что-то информацию, то есть ему дали готовый исходный материал, то это расценивается как «слив» информации, зачастую с целью компрометации кого-то, так называемый «черный PR».

На первом этапе получения и сбора информации журналист действует, основываясь на собственном любо-

пытстве. Если он достаточно любопытен, его привлекают кажущиеся малозначительными на первый взгляд факты, и он попытается разобраться в них. Получать информацию можно, читая периодическую литературу, всевозможные отчеты; просматривая документальные фильмы и телепрограммы; посещая интернет-сайты; беседуя с разными людьми и т.д. и т.п. Это могут быть письма и звонки в редакцию (помните зайца на снегу, который прыгнет?). Это может быть обычная информация, с которой журналист сталкивается каждый день и которая циркулирует в журналистской среде. Некоторые сведения может сообщить главный редактор и тут же дать задание разобраться, что к чему. Таким образом, существует множество ситуаций, которые могут послужить поводом для расследования. Когда журналист находит интересующую его тему, то бишь, того «зверя», на которого начнется охота, он переходит ко второму этапу журналистского расследования - **«конкретизации предмета, цели и методов расследования»**. Как следует из названия, на этом этапе журналист уточняет замысел расследования, то есть конкретизирует его предмет, цели и методы.

В большинстве случаев журналисты начинают расследовать факты, связанные с наиболее проблемными для общества зонами, то есть актуальными и злободневными. Выбор темы и предмета расследования обычно бывает обусловлен и соотнесен с существующей на сегодняшний день общественно-политической ситуацией. Например, для нашего региона актуальна проблема использования детского труда, визовые вопросы на границе Кыргызстана и Узбекистана, выделение участков под строительство домов, взяточничество в медицинских учреждениях и вузах, и др.

Предмет журналистского расследования может располагаться не только в одной сфере или области, а в нескольких сразу. В подобных случаях расширяется аудитория читателей. Например, такие явления как конформизм, коррупция встречаются практически во всех сферах жизни, а значит, актуальны для всего общества. Чем важнее тема расследования, тем сильнее резонанс, который произведет публикация.

Выбор темы и предмета расследования обычно бывает обусловлен и соотнесен с существующей на сегодняшний день общественно-политической ситуацией.

Когда документы отсутствуют, необходимо, чтобы три независимых источника опубликовали обвинения. При этом важно, чтобы информация была получена ими из разных источников.

Считается, что выдвижение гипотезы - один из самых важных этапов расследования.

Деятельность правительства - как ее расследовать?

Майкл Берлин советует:

«Для начала ознакомьтесь с документами для выявления подозрительных фактов. Задавайте вопросы чиновникам: Как работает система? Чем вы конкретно занимаетесь?

– Полиция использует жестокие методы? Берет взятки? Практикует фаворитизм?

– Судьи отпускают преступников безнаказанными?

– Как работают государственные службы: почта, мусорщики, школы, поликлиники?

Кто получает персональную выгоду от принятия законов? Сами законодатели или политики? Некоторые расследования могут быть посвящены деятельности известных политических фигур. При этом можно использовать открытые документы и интервью, которые помогут собрать факты... Когда документы отсутствуют, необходимо, чтобы три независимых источника опубликовали обвинения. При этом важно, чтобы информация была получена ими из разных источников».

Выбор предмета помогает далее журналисту правильно поставить перед собой цели расследования и методы его проведения.

На следующем этапе журналистского расследования происходит **«формирование расследовательской гипотезы»**.

Расследовательская гипотеза - это предположение, почему произошло данное событие, которое заинтересовало журналиста, что может быть этому причиной, кому оно выгодно, кто может являться его участником.

Считается, что выдвижение гипотезы - один из самых важных этапов расследования, так как она показывает, в каком направлении следует двигаться журналисту. Чаще всего гипотеза формируется при ответе на вопрос, кому это надо и кто за этим стоит. В ходе расследования могут быть сформированы несколько гипотез и каждая из них может проверяться поочередно. Минус подобной тактики в том, что потребуется достаточно длительное количество времени на детальную проверку каждой из гипотез, при условии, конечно, что не подтвердится самая первая и, как правило, самая очевидная. Более экономичный с точки зрения временных затрат будет вариант, ког-

да все гипотезы или версии рассматриваются параллельно и до тех пор, пока одна из них не начнет доминировать. Любое расследование должно начинаться с гипотезы, вероятность доказательства которой наиболее велика (подробнее см.4.1). Выдвинутые и сформулированные гипотезы требуют подтверждения или опровержения.

Проверка гипотезы и есть четвертый этап журналистского расследования. Это самый трудоемкий процесс - сбор основного материала. Именно на этом этапе происходит поиск и получение необходимых и недостающих фактов и доказательств, основываясь на которых журналист затем делает выводы, подтверждает или опровергает свои предположения. Каким образом журналисты собирают и обрабатывают необходимые сведения, изложено в главе 3.2. Мы же остановимся на том, как отбирать из потока информации именно то, что нужно для расследования и может оказаться максимально полезным. Самое главное при этом - уметь оценивать информацию по степени ее важности и значимости. Чем больше достоверных фактов и доказанных сведений содержит в себе информация, тем она значимее для расследования. Например, при расследовании темы использования детского труда в Кыргызстане потребуются сведения, подтверждающие, что хотя закон и запрещает детям до 14 лет работать, однако в действительности огромное количество детей школьного возраста вынуждены трудиться. При этом с детьми не заключается никаких контрактов и их наем на работу никак не оформляется. В этом случае журналисту будет уместно воспользоваться сведениями и отчетами различных НПО и организаций по защите прав и оказанию помощи детям; данными правоохранительных органов; статистических и исследовательских бюро и комитетов; государственных учреждений.

Любая информация, поступающая от анонимных источников, а также «подлинные» документы скандального характера должны вызывать особое подозрение. Все это может быть оказаться обычным «сливом» информации. Нужно помнить банальную истину, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке: если вам кто-то запросто отдает ценные сведения, значит, это кому-то нужно, и в 99 процентах случаев за этим кроются неблагоприятные цели. Охотники используют различные приманки для зверей, журналисту надо быть осторожным, чтобы самому не выступить в роли объекта охоты, поддавшись

Чем больше достоверных фактов и доказанных сведений содержит в себе информация, тем она значимее для расследования.

Проверять информацию, даже если вы уверены в источнике, нужно ВСЕГДА.

на информационную приманку. Последствия могут быть самыми непредсказуемыми как для автора, так и для СМИ.

Прежде чем решиться использовать полученные таким путем сведения, следует их неоднократно перепроверить. Проверять информацию, даже если вы уверены в источнике, нужно ВСЕГДА. Это непреложное правило и, если хотите, профессиональный закон.

В процессе сбора информации следует соблюдать главный принцип – полученные сведения должны либо подтвердить выдвинутую гипотезу, либо ее опровергнуть. Если же добытая информация не дает ни того, ни другого, значит, вы напрасно потратили время и силы. Выстрел был холостым, а зверь едва ли будет ждать, пока вы перезарядите ружье.

Проверку гипотезы (версии) можно осуществлять в 3 этапа. Во-первых, все проанализировать. Во-вторых, сопоставить свои выводы с мнениями других людей, и, наконец, в-третьих, изучить документы, которые могут подтвердить ваши суждения или свести их на нет. Во всех трех случаях не следует пренебрегать деталями. Сократить исследование можно, но можно ли быть тогда уверенным на 100%, что информация проверена досконально? Прекрасный способ проверить свою правоту или ошибочность: послушать мнения других людей. Здесь помогут коллеги, не нужно бояться обсуждать с ними свои выводы, хотя среди кыргызстанских журналистов абсолютно не практикуется подобный обмен мнениями. Тем не менее, чем больше скептицизма и нигилизма они проявят, тем скорее можно будет выявить в материале пропуски, ошибки или вызывающие сомнение доводы. Это позволит по-новому взглянуть на проблему еще до публикации статьи или выхода в эфир программы. Потому что впоследствии уже будет невозможно внести поправки в статью или перемонтировать пленку.

Последним этапом в расследовании является изложение собранной информации. Это непосредственная работа над оформлением конечного продукта – газетной/журнальной статьи или теле/радиопрограммы. Здесь выявляются взаимосвязи и причинно-следственные отношения, определяются и конкретизируются действующие лица и их роль в расследованных событиях и ситуациях, уточняются детали и приводятся доказательства. На этом этапе вся собранная информация «просеивается», и отбирается только

самое главное, составляющее суть расследования. Затем на основе этих данных и будет оформлен в печатном или электронном виде окончательный материал. Важно помнить, что сюжеты и публикации в СМИ должны быть смонтированы и подготовлены так, чтобы максимально выигрышно показать аудитории суть и ключевые моменты результатов расследования. В Агентстве журналистских расследований (г. Санкт-Петербург) практикуется и другой вариант - «изложение результатов расследования как акта фиксации полученных данных в удобной для восприятия форме» (справки, отчета), которые могут быть и не предназначены для опубликования. Результаты расследований, таким образом, остаются в Агентстве и затем могут быть предоставлены за определенную плату заинтересованным физическим или юридическим лицам. И их дальнейшее обнародование зависит напрямую уже от «покупателей». Но это уже другая форма и другой вид журналистской деятельности.

Важно помнить, что сюжеты и публикации в СМИ должны быть смонтированы и подготовлены так, чтобы максимально выигрышно показать аудитории суть и ключевые моменты результатов расследования.

3.2. Сбор информации.

Работа с источниками. Виды источников.

Поиск достоверных сведений — один из самых сложных этапов журналистского расследования. Здесь уместно вспомнить формулу, которой руководствовался один из мэтров советской журналистики Анатолий Аграновский: **“Видел сам, рассказывали, предполагаю”**. Все предшествующие расследованию истории, пусть даже самые правдивые, репортеру следует проверять с особой тщательностью, так же, как предположения, домыслы и слухи. Любую информацию следует подвергать сомнению, включая имена и фамилии героев вашего расследования. Проверяйте дважды, а лучше трижды также номера телефонов, названия улиц и учреждений. Максимально используйте справочную литературу. Не полагайтесь на воспоминания коллег из соседнего кабинета - они тоже могут оказаться неточными.

Пользуйтесь библиотеками, но к тем же газетным вырезкам относитесь с осторожностью — ведь и в опубликованной статье может содержаться ошибка. Никогда не рассчитывайте только на свою память в цитировании: любая неточность может стать поводом для обвинения вас в подтасовке фактов. Выработайте в себе привычку записывать каж-

Следует иметь надежные источники информации во многих сферах.

дую мелочь. Множество ошибок случается из-за пропусков в записях или из-за того, что автор не смог в них разобраться. На особо важные встречи берите диктофон.

Будьте также внимательны в работе с источниками получения информации. **Следуйте правилу: цитировать только того, кто действительно являлся очевидцем случившегося.** Порой случайный свидетель может сказать о происшествии больше, чем официальные источники. Если вас не пропускают на место преступления, стоит поискать очевидцев среди проживающих неподалеку. Этим показаниям, конечно, не стоит стопроцентно доверять. Но в то же время, их информация может оказаться непредвзятой и беспристрастной. Владеющий такой информацией журналист способен поставить точные вопросы и получить от компетентных органов столь же точные ответы.

Автор популярного практического пособия «Универсальный журналист» Дэвид Рэндалл советует иметь надежные источники информации во многих сферах. Идеально, если это ваш «старый источник», информацию от которого можно не подвергать сомнению. Прекрасно, если таких источников несколько, и они составляют целую агентурную сеть. С ними следует регулярно созваниваться и встречаться.

В 70-е годы прошлого века в газете «Вашингтон пост» работал журналистский дуэт Роберта Вудворда и Карла Бернштейна, знаменитый своими разоблачительными публикациями, во многом благодаря которым был вынужден подать в отставку президент Ричард Никсон. По их мнению, информацией является все – *«уже тот факт, что собеседник не подходит к телефону или вовсе не снимает трубку, зачастую свидетельствует о чем-то важном».*

«Расследование основывается на множестве источников информации — людях, документах и личном наблюдении. Во многих случаях на поверхность выплывают материалы, которые власти предпочли бы не раскрывать. Но иногда в материалах содержится информация, полученная непосредственно от представителей власти» - пишет Михаил Шостак.

В многочисленных книгах и пособиях по методикам проведения журналистского расследования работе с источниками, как правило, посвящено центральное место.

Традиционно источники информации делят на три группы:

- заинтересованные;
- незаинтересованные;
- нейтральные.

Такая классификация дает журналисту возможность выстроить в систему полученную информацию, понять, кто есть кто в **схеме действующих лиц данного расследования**, например, определить, кто более других заинтересован в обнародовании полученных фактов и почему.

Нейтральные источники важны своей непредвзятостью. К примеру, журналист взялся расследовать аферу некой строительной компании, в которой присутствуют и обманутые вкладчики, и долгострой, и финансовые махинации. Источником информации в таком расследовании может быть любой служащий или рабочий предприятия. Может статься, что их кажущаяся на первый взгляд незначительной информация содержит такие частности, детали, которые помогут журналисту устранить пробелы в исследовании темы, а то и сыграть ключевую роль в создании материала.

Мы уже говорили о том, что любая информация должна подвергаться сомнению. В качестве источника информации в нашем примере может выступить и так называемый «доброжелатель», который вполне способен увести расследование на ложный путь. С подобными «доброжелателями» журналисту надо быть бдительным, постараться выяснить мотивы, побудившие его нарушить обязательства по сохранению информации, не предназначенной к обсуждению вне предприятия.

Деление источников информации на три типа, надо сказать, достаточно условное. Четких границ мы здесь проводить не станем. Вполне допустимы переходы из одного в другой, например, определенный в ходе расследования как нейтральный, источник может быть впоследствии переклассифицирован в одного из самых заинтересованных.

Продолжая тему классификации источников можно выделить два основных вида: **официальные и неофициальные**.

Наиболее острыми проблемами при экстенсивном интервьюировании являются конфликтное общение и работа с конфиденциальными сведениями.

Стадии расследования:

1. Интервьюирование широкого круга лиц, то есть журналист на этой стадии только начинает подходить к теме своего расследования.

2. Интервьюирование среднего круга. Здесь круг источников информации сужается, остаются лишь те источники, которые не вызывают сомнений журналиста.

3. Заключительная стадия - «названное имя». Автор расследования уже четко знает, какую проблему и каким образом поставит в основу материала, «герой» его будущей публикации известен.

За основными стадиями работы следуют перепроверка фактов, уточнение и сбор дополнительных материалов.

Наиболее острыми проблемами при экстенсивном интервьюировании являются конфликтное общение и работа с конфиденциальными сведениями.

Конечно, редакция направит **официальные** запросы в компетентные организации и ведомства и в установленный законодательством срок вправе ожидать компетентных же ответов. Однако зачастую ответы на такие запросы не всегда бывают объективными и полными. Вместо этого журналисты получают малозначительные материалы, а, случается, даже дезинформацию. Поэтому письма из официальных структур не всегда играют ключевую роль в расследовании. Эти сведения лишь подтверждают (порой косвенно) или опровергают другие материалы, на которых будет основываться статья.

Но это не значит, что **официальные** уведомления нельзя использовать в качестве подспорья. Они нередко служат отвлекающим маневром. К примеру, сотрудники пресс-службы правоохранительных органов подскажут телефон интересующего вас отдела и фамилию сотрудника, у которого, возможно, уже готова к распространению аналитическая справка на выбранную вами для расследования тему. Не исключено также, что вам могут предложить какой-то материал для глубокой проработки, если в такого рода стороннем расследовании заинтересована сама силовая структура.

Через пресс-службу можно уточнить время и обстоятельства того или иного происшествия и преступления, а также выяснить, в какой стадии находится официальное расследование. Однако, не стоит забывать, что пресс-служба заинтересована в том, чтобы предназначенная для распространения информация разошлась как можно большим тиражом. Поэтому речь не идет о получении эксклюзивной информации.

Что касается **неофициальных источников**, самый легкий путь — получить материалы от «доброжелателей»: они почти ничего не будут скрывать, напротив еще и подскажут, где взять недостающие бумаги или выяснить подробности. Но в этом случае есть опасность того, что автор может оказаться «зажатым» в определенные рамки расследования, которые устанавливает такой источник - «доброжелатель». Он ведь лицо заинтересованное и, как правило, является участником расследуемых событий. Если журналист раскопает нечто, негативно характеризующее «доброжелателя», он часто пытается дать обратный ход, заявляя, например, о неактуальности темы статьи. Это не должно смутить журналиста, его долг - довести расследование до конца.

Таким образом, в ходе расследования тщательно перепроверяются и материалы от «доброжелателей», и ряд официальных документов. Естественно, что в практике журналистов-расследователей требуется умение сыграть роль и получить нужную ему информацию во что бы то ни стало. Порой ему приходится выстраивать многоходовые комбинации, которые могут противоречить журналистской этике. К примеру, журналист приходит к будущему герою расследования под видом его единомышленника и тему материала представляет совсем по-иному, вызываясь обнародовать его точку зрения. Такой спектакль не всегда бывает оправдан: результатом подобного расследования может стать судебный иск. В большинстве международных кодексов профессиональной этики журналистов запрещено получать информацию таким способом.

Порой бывает и так: к «косвенным объектам» (хорошо информированным, но не заинтересованным, чтобы их имя упоминалось в СМИ) репортеры подступают с предложением прокомментировать событие или подробнее о нем расска-

В ходе расследования тщательно перепроверяются и материалы от «доброжелателей», и ряд официальных документов.

зять. При этом намекают, что их отказ может бросить на них тень причастности к происшедшему.

Подобный журналистский прием однозначно может расцениваться как шантаж, однако это довольно популярный среди журналистов прием.

Как пишет Михаил Шостак, многие журналистские «роли» и «маски», используемые для получения информации, расцениваются сегодня как неприемлемые. Журналист должен осознавать всю меру ответственности своей профессии.

Некоторые люди встречаются с журналистом, предоставляют ему документы на условиях анонимности. В этом случае журналист может их использовать, но не должен настаивать на разглашении источника.

Эксклюзивные источники

Получать информацию из первых рук, предназначенную только для вас, нужно непосредственно из **первоисточника**. Им может быть конкретный чиновник. Лучше всего - ответственное лицо, возглавляющее министерство, управление или отдел какого-либо ведомства. Он владеет всей информацией и дает указания своей пресс-службе. Он также вправе давать разрешение своим подчиненным на беседу с журналистом. Работники среднего руководящего звена, как правило, осторожны и практически никогда не соглашаются взять на себя ответственность озвучить официальную позицию ведомства. Обычно они делают это лишь с санкции вышестоящего руководства, с которым вам также надо поддерживать связь. Возможны случаи, когда ваш источник фактически идет на должностное преступление, рассказывая вам о том или ином событии. Цените его доверие и никогда ни при каких обстоятельствах не предавайте огласке его имя. Его карьера полностью зависит от вашей порядочности.

Может случиться так, что правоохранительные органы потребуют от журналиста сообщить источник получения информации, оказывая давление на его профессиональную этику, совесть и гражданскую позицию. В ход могут пойти даже такие запрещенные приемы, как обвинение в нарушении закона, отказе способствовать осуществлению правосудия и даже в безнравственности. Бывали и такие провокации, когда приводились убийственные аргументы, что если журналист не «сдаст» свой источник информации, пострадает ка-

Выбрав для себя направление журналиста-инvestigейтора, стоит заранее обдумать, какие нравственные принципы будут лежать в основе вашей работы

кой-либо человек. Вот почему, выбрав для себя направление журналиста-инвестигейтора, стоит заранее обдумать, какие нравственные принципы будут лежать в основе вашей работы, на чьей стороне вы будете выступать, какие цели преследовать. Насколько высокими должны быть эти цели, чтобы оправдать самую жесткую и неожиданную публикацию.

«По большому счету, журналист, ведущий собственное расследование, работает для торжества справедливости. Сотрудник правоохранительных органов служит во имя торжества закона. А потому полномочия и возможности у них разные. В некоторых случаях именно выступление прессы как сублимированное общественное мнение может стать последней инстанцией в решении человеческих судеб», - так считает Михаил Шостак. И с этой позицией сложно не согласиться.

Определенных законов или правил в выборе темы не существует. Ее может предложить главный редактор. Она может быть выработана на утренней пятиминутке. Тему может заявить и сам журналист. В жанре расследования не стоит выбирать избитые темы: подготовка к зиме, повышение цен на продукты или коммунальные услуги и т. п. Важно, чтобы тема была неожиданной и не известной ранее для читателя/зрителя. То, что называют **эсклюзивной информацией**. Чтобы привлечь внимание к материалу существует огромное количество способов. Журналист может подать материал под определенным углом, найти необычных героев, оригинально обработать материал. Важно, чтобы после знакомства с ним, читатель/зритель запомнил новую для него информацию. Поэтому надо самым жестким образом отказываться от уже изъезженных тем, не идти проторенным путем. Даже если тема злободневна.

Бывают, однако, причины, по которым приходится отказать от материала. Обычно медийная стратегия каждого СМИ контролируется социальными институтами общества. Большая часть информации становится доступной как рядовым гражданам, так и журналистам лишь с разрешения этих самых институтов. Будь то глобальная катастрофа или сезонное повышение цены на бензин. Порой в СМИ вбрасывается искусственно раскрученная тема. К примеру, когда штурмовики бомбили гражданские кварталы в Югославии, мир с упоением следил за сенсационными признаниями Моника Левински.

В жанре расследования не стоит выбирать избитые темы.

Под предлогом борьбы с терроризмом в парламенте можно протолкнуть любой закон о «необходимости» тотального слежения или оправдать раздутый бюджет спецслужб. Для пущей убедительности можно провести пару пресс-конференций, на которых журналистам поведают про ужасы терроризма. Пресса и телевидение будут трубить только об этом. Общественное мнение, так или иначе, примет «нужную» точку зрения.

Официальные структуры заинтересованы в том, чтобы была растажигована их позиция, а якобы свободные СМИ должны подать «правильную» информацию, создавая при этом демократический антураж.

Поэтому журналисту, чтобы не сесть в лужу, надо понимать, каким путем пришла к вам эта информация, выяснить, это или PR-ход. Для этого нужно ответить на три вопроса.

1. Информацию сообщили только мне или об этом узнали все СМИ?
2. Почему информация пришла именно сейчас?
3. Кому может быть выгодно появление этой информации?

Охотничьи «байки» В. Гончаров

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ БЫЛ...

Как-то на ленте одного авторитетного российского информагентства прошла информация о том, что возле южных границ Кыргызстана появился один из лидеров ИДУ (Исламского Движения Узбекистана) Джума Намангони с группой вооруженных людей. Это сообщение опубликовали уже после того, как была проведена спецоперация по его уничтожению. Военные отчитались о проделанной работе, политики выразили глубокое удовлетворение тем, что бандформирования обезглавлены, а тут бац! - информация о том,

что террорист жив, да еще с отрядом в двести человек впридачу. Проверять информацию было некогда. Да и авторитет агентства заслуживал уважения. И многие электронные и печатные СМИ Кыргызстана продублировали это сообщение в новостях. Причем часть повтора была вообще без ссылок. Скандал разгорался нешуточный: двести хорошо обученных боевиков во главе с командиром, которому терять просто нечего!

Руководитель нашего канала дал мне задание - расшибись, но материал

достань! Наша компания была не единственной в этой гонке. Все ринулись на границу с Таджикистаном. Кто самолетом, кто на машинах. Журналисты «перекопали» каждый метр в том районе, где, по информации российского агентства, хоронился террорист. Местные жители уже начали шарахаться от совершенно

одичавших репортеров и операторов. Но Намангони как в воду канул.

Спустя пару дней, стало известно, что кто-то из местных жителей увидел пограничников с автоматами и принял их за боевиков. Погоня за сенсацией стоила потери доверия к агентству. Компаниям, отправившим своих журналистов на границу, эта экспедиция влетела в копеечку.

Личный архив журналиста

Личный архив журналиста – это без преувеличения самое ценное в его арсенале. Более-менее успешно работать «охотником» за новостями могут многие. Но в случае крайней необходимости в любое время суток отыскать нужную информацию, вызвонить компетентного специалиста, который прокомментирует или пояснит происходящее, а значит, позволит корреспонденту оперативно подготовить материал, способны лишь единицы. Как правило, это профессионалы своего дела, у которых богатый и систематизированный личный архив.

В него входят упорядоченная и постоянно обновляемая база телефонных номеров и электронных адресов источников информации, пресс-служб министерств и ведомств, имена и фамилии экспертов по самым разным вопросам, способных дать интересные комментарии.

Большая ошибка избавляться от уже использованных записей и бумаг, как только статья написана и опубликована. Вполне вероятно, история будет иметь продолжение и к записям придется возвращаться еще не раз.

Личный архив журналиста – это и планомерно собираемые им сведения, публикации по какой-нибудь острой, интересующей общественность и самого пишущего теме. В Кыргызстане, к примеру, это материалы о передаче Китаю части приграничной территории, подробности барскаунской аварии, все, что касается российской авиабазы в Канте и т. п. Если вдруг возникнет необходимость вновь обратиться к этой теме, журналист без труда и особых временных затрат возобновит в памяти все факты, даты, имена, обстоятельства. А это позволит оперативно провести собственное расследование. Если в архив не удалось поместить вырезки из газет, фотографии, копии распоряжений и приказов, то в нем должны

Большая ошибка избавляться от уже использованных записей и бумаг, как только статья написана и опубликована.

Вероятно, не стоит напоминать непреложную истину: все свои публикации следует держать под рукой и в идеальном порядке.

быть хотя бы ссылки на сайты, номера газет, где их можно отыскать.

Почти о любом публичном человеке сегодня можно найти сведения в Интернете. Но если не поленишься, расспросить старших коллег, полистать в библиотеке подшивки старых газет, то непременно отыщется интервью с этой персоной в самом начале карьеры или в связи с каким-либо событием. Отсканировать старый текст и поместить его в свой архив не составит особого труда, зато как может помочь это в работе! Основательно подзабытые подробности прошлого того или иного человека часто говорят о мотивах его поступков больше, чем все его заявления вместе взятые.

Вероятно, не стоит напоминать непреложную истину: все свои публикации следует держать под рукой и в идеальном порядке. Аристотель сказал, что «порядок освобождает ум». С этим трудно поспорить. Частенько приходится отыскивать свой собственный материал, опубликованный несколько месяцев или лет назад. И тут начинается... «В каком же, черт побери, году я это писал? А в каком месяце? Помню, было холодно, я уши воротником куртки прикрывал, пока рядом с пикетчиками стоял. Значит, зимой. Или осенью? Или весной? А если весной, значит, это уже в следующем году было?» Фу! Как не хочется тратить время и усилия на такую ерунду!

Компьютер позволил всем нам избавиться от множества бумаг и записок на письменном столе, но – внимание! – есть те, которые хранить необходимо в целях собственной безопасности. К таким бумагам относится архив уже проведенного журналистского расследования. В особенности, если оно получилось острым, и вы не исключаете того, что со временем вам могут предъявить претензии.

По существующим сегодня законам, срока давности предъявления иска к журналисту и изданию не существует, так что теоретически у суда к вам могут появиться вопросы и через год, и через два, и через десять лет после публикации. Но это – теоретически. На практике же реакция обиженных и оскорбленных публикацией людей следует обычно в течение года. И тут уж никакие ваши объяснения, никакие призывы к логике не сработают. Нужны доказательства вашей объективности, правдивости каждого вашего слова. А для суда доказательства – это документы.

Что же должно быть в таком своеобразном мини-архиве журналиста? Если письмо-обращение в редакцию, то непременно зарегистрированное, иначе оно – не документ. Это могут быть медицинские свидетельства, заключения СЭС, копии бухгал-

терских счетов – все они непременно должны иметь указание, где находятся оригиналы, иметь печати и подписи. Потому что сам по себе текст приказа или распоряжения без подписи и печати, пусть даже это точная копия - еще не документ. Представьте себе, что первый экземпляр исчез или переделан недобросовестными людьми. Чем вы тогда сможете доказать свою правоту?

Если вы опирались на свидетельства каких-то людей, то к архиву должны быть приобщены диктофонные записи. А еще лучше, если ваши собеседники распишутся у вас в блокноте, там, где записаны их слова. Это не доказательства в суде, но прочная гарантия того, что человек не откажется от своих слов и, в случае необходимости, выступит вашим свидетелем в возможном судебном процессе.

Подытожим. Произошло нечто, требующее от вас экстренной мобилизации сил для проведения журналистского расследования. Если вы настоящий профи, то прежде всех прочих источников информации обратитесь к собственному архиву. Что уже известно по этому вопросу? Кто, что и когда об этом писал? С кем из специалистов можно договориться об эксклюзивном интервью? А закончив работу, вы поставите на полку папку с вашими рабочими документами, записями, фотографиями, относящимися к этому расследованию. Так – надежнее.

Действия журналиста при работе с анонимными источниками и использование анонимной информации в материалах

В не такие уж далекие советские времена, где-то в начале 80-х прошлого века, когда вал анонимных «писем-разоблачений» захлестнул редакции газет, на уровне государства было принято постановление: анонимные письма и заявления не рассматриваются и безо всяких проверок списываются в архив.

Это возымело действие – писем без подписи стало значительно меньше. Но зато увеличилось количество подписанных... вымышленными именами. А иногда под текстом стояло имя реально существующего человека, значился его адрес, но когда журналист обращался к нему за уточнением каких-либо деталей, тот искренне удивлялся: «Ничего я в редакцию не писал! Да, адрес мой, но почерк чужой!»

Современные средства связи сделали процесс передачи информации более мобильным: электронная почта вполне может принести в редакцию и чью-то шутку, и продуманный ход полит-

технологов, скрывающихся под неуловимыми и в любую минуту способными исчезнуть, измениться электронными адресами.

Выход один – тщательно проверять любую заинтересовавшую вас информацию. В том числе и подписанные письма, ведь они тоже могут оказаться фальшивкой, преследующей одну цель – оговорить соседа или потрепать нелюбимому начальнику нервы. А вот классическая анонимка, к которой вы отнеслись критически, вполне может содержать правду. А имя свое автор письма скрыл, не опасаясь неприятностей, а из скромности, такое тоже иногда случается.

В блокноте, на диктофоне, в личном архиве журналиста - все имена, фамилии, должности, адреса должны быть подлинными!

Но если анонимное сообщение и может стать поводом для начала журналистского расследования, если сохранять анонимность своего источника информации корреспондент имеет право по закону о печати, то для самого журналиста никаких тайн, псевдонимов, мистеров и миссис икс быть не должно. В тексте журналистского расследования – да, имеет право на существование, например, такая фраза: «Работница фабрики N на условиях анонимности согласилась рассказать о том, как организован труд во вредных цехах». В телевизионном интервью – да, лицо собеседника может быть затемнено и имя его не названо в целях его же безопасности или по этическим соображениям. Но в блокноте, на диктофоне, в личном архиве журналиста - все имена, фамилии, должности, адреса должны быть подлинными! Иногда уговорить на это собеседника не так уж просто, но надо. Умение расположить к себе человека и убедить его, насколько важно придать огласке ту или иную информацию, в конце концов, является одной из составляющих профессии журналиста. Для верности не мешает еще и в документы собеседника заглянуть под каким-нибудь благовидным предлогом (мол, чтобы в написании фамилии не ошибиться).

Есть и другой аспект этой проблемы. Сам журналист обязан проявлять инициативу, чтобы скрыть настоящие имена жертв сексуального насилия, например, или несовершеннолетних подсудимых, или больного СПИДом, или усыновителей. Во всяком случае, непременно нужно заручиться согласием человека на обнародование фактов его личной жизни. Все это относится к вопросам журналистской этики, но об этом мы поговорим чуть позже. За нарушение тайны усыновления, медицинской тайны и даже за вмешательство в частную жизнь гражданина можно ответить в судебном порядке. Взвешемуся за перо стоит об этом помнить.

Итак, по слухам, на фабрике N ужасающая антисанитария, там не соблюдаются правила техники безопасности, не выдается спецодежда, участились случаи профессиональных заболеваний, отравлений вредными парами. Слухи - это анонимная информа-

ция, нуждающаяся в проверке, в подтверждении или опровержении официальными лицами.

Идти за уточнением к директору или хозяину предприятия – верх наивности. А вот, например, данные об участившихся случаях химических отравлений, полученные в районной поликлинике, могут это подтвердить. Профсоюзный комитет, по идее, тоже должен располагать достоверной информацией. Санэпидемстанция, местные НПО, занимающиеся проблемами экологии или защитой прав человека, – тоже могут располагать интересующими вас и подтвержденными документально фактами.

Наконец, журналист может попробовать попасть на территорию этого предприятия «под легендой» и что-то увидеть своими глазами. Способ? Его подскажет ситуация. Был случай, когда кыргызстанский журналист попал за охраняемую проходную, подрывившись на два дня грузить хлеб, который привозят ежедневно в столовую закрытого комбината. Или, например, вы можете сказать, что хотели бы устроиться сюда на работу (или устроить туда родственника). А прежде, чем писать заявление о приеме на работу, хотите увидеть, как выглядит рабочее место...

Когда фактов, подтверждающих информацию из анонимных источников, собрано достаточно много, к своим личным впечатлениям вполне можно присовокупить рассказ работницы Х. А мы уже договорились, что для вас лично она лицо абсолютно реальное, вы знаете ее имя.

Слухи – это анонимная информация, нуждающаяся в проверке, в подтверждении или опровержении официальными лицами.

Охотничьи «байки» Н. Домагальская

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ БЫЛ...

- Не волнуйтесь, ваши имена будут изменены в статье! – искренне пообещал журналист своим собеседникам-студентам. – Я их даже не спрашиваю у вас, вы же видите!

Основания не называть молодых людей публично, действительно, имелись. Уговор есть уговор, журналист дал им вымышленные имена – Максим и Артем.

В день выхода статьи в свет раздался телефонный звонок. Один из этих ребят с горечью бросил упрек: «Эх вы, обещали же имена изменить!». Оказалось, пареньков действительно звали Максим и Артем. Нелепость, случайность! Но избежать ее можно было совсем просто – узнать настоящие имена студентов.

3.3 Психология общения: о чем должен помнить журналист при сборе информации и работе с источниками. Проблема использования скрытой камеры и диктофона. Особенности съемки при проведении ТВ-расследования.

Если с вами попросту не хотят разговаривать и уж тем более откровенничать, то это – только ваши проблемы, уважаемые коллеги. Можно, конечно, пожаловаться начальству на нежелающего давать интересующую вас информацию человека, потребовать у него информацию, потрясая текстом закона о СМИ, но при этом полноценного, взаимно приносящего удовольствие общения уже не получится.

Коммуникабельность, умение расположить к себе или, как сейчас модно говорить, харизма - это необходимые составляющие профессионализма журналиста. Нет таких качеств в наличии? Надо их воспитать и вырастить в себе! А иначе придется искать какую-нибудь другую сферу деятельности, где общение с людьми сведено до минимума.

Но кое-каким нехитрым приемам, помогающим в общении, запросто можно научиться. Например, перестать раздражать собеседника своим внешним видом, помня, что **встречают все-таки по одежке**. Идешь брать интервью в Академию наук – надень деловой костюм. Или, если речь идет о женщине-журналистке, хотя бы от коротенького топа, не прикрывающего пупок, на сегодня откажись. Едешь в нашу азиатскую глубинку, в заведомо бедное село – оставь дома дорогие сигареты и массивные золотые украшения, если они у тебя есть. Женщины-журналистки, хотя бы на время откажись не только от курения, но и от брюк, наденьте длинные юбки.

Вообще-то женщинам в подобных ситуациях и сложнее, и проще. Им легче “трансформироваться”: убрать волосы в пучок или под косынку, поменять модельные туфельки на скромные «лодочки» без каблука – и вас воспримут уже совсем по-другому. Но и мужчина не должен забывать, как он выглядит в чужих глазах. Надо думать, в каких ситуациях следует надевать парадный костюм, в каких - снимать с себя золотые цепи и вынимать серьгу из уха, если таковая имеется. Проще говоря, нужно быть адекватным среде и обстоятель-

твам. К примеру, пытаешься вызвать на откровенный разговор юных неформалов – сними строгий галстук...

Есть и неписанные законы жизни. Разговаривая с православным священником или муллой, женщине следует прикрыть голову платком. На свидание с заключенным в тюрьму нежелательно идти в красном. Во время концерта классической музыки человек с фотокамерой раздражает всех значительно больше, чем мог бы, если он одет в мятые джинсы и беспрерывно жует жвачку.

Но вот, первые приветственные слова сказаны, знакомство с интересующим вас источником информации состоялось. **Дальше на вас – или против вас! - играют ваша речь, осведомленность в теме, которым вы интересуетесь, умение слушать, не перебивая, а помогая собеседнику наводящими вопросами.** Это встречают по одежке, а провозжают-то, по пословице, по уму!

Ну, и самый главный ваш козырь – искренняя заинтересованность в поиске истины, в изменении в лучшую сторону существующего положения дел. Это очень трудно «симулировать», поэтому очень важно братья за расследование, которое вас самого искренне интересует. И, конечно же, журналист должен готовиться к встрече, проводить, по возможности, предварительные расследования, пользуясь архивами, библиотекой, Интернетом.

Есть и еще один способ, практически безотказный, разговаривать собеседника, заранее предубежденного против вас, против всех на свете СМИ и вашего издания или телеканала в частности. Надо вежливо сказать ему: «Я в любом случае буду писать на эту тему, сообщив, что вы отказались предоставить газете информацию. Но если вы откажетесь отвечать на вопросы, информацию мне придется получать у ваших оппонентов. Жаль... Я думаю, вы были бы более компетентны и беспристрастны».

Разумеется, все эти маленькие хитрости имеют смысл только тогда, когда ваша личная и профессиональная репутация безупречны. Поверьте, информация о «грязно пишущем» журналисте, пусть даже он будет талантлив, распространяется очень быстро. Что называется, бежит впереди него. О журналисте, не брезгующем непроверенными фактами, непорядочно ведущем себя, мало заботящемся о том, что будет после его выступления с героями публикации, бесцеремонно

Нужно быть адекватным среде и обстоятельствам.

ведущем себя на людях и ради красного словца способным высмеять кого и что угодно, вскоре после начала его карьеры будут знать все. Стоит ли удивляться, что с ним не хотят говорить? Иногда после общения с таким «специалистом», люди делают вывод, что «все журналисты такие».

Недопустимо для получения информации использовать методы шантажа, пользоваться прослушивающими устройствами, тайно вести запись на диктофон или скрытую фото- или видеокамеру.

Конечно же, все мы прекрасно понимаем, что в бою все средства бывают хороши. Каждому из нас не раз и не два приходилось рисковать и блефовать, но... Одно дело, когда ты тайно записываешь речь умницы-ученого (ну невозможно будет потом все это воспроизвести дословно!), в силу какого-то своего чудачества просто не терпящего включенного диктофона, совсем другое – дать честное благородное слово, что речь человека будет использована анонимно и тут же нарушить обещание и пустить прямую речь в эфир или на страницы газеты. Одно дело - невинно сказать отказывающемуся от своих же слов чиновнику, что, мол, в первый раз велась диктофонная запись, даже если таковой нет, совсем другое - такие же методы применять по отношению к рядовому гражданину.

Не обольщайтесь славой папарацци! В конце концов, они работают с людьми публичными, которые сами добровольно выбрали себе судьбу человека, вынужденного вечно находиться под прицелом фотокамер и любопытных глаз. Не забывайте о виновниках гибели английской принцессы Дианы. Во всех же прочих случаях тайное подглядывание и подслушивание даже в самых благородных целях ни что иное, как вмешательство в личную жизнь граждан, что, кстати, противозаконно.

Особое внимание уделяйте отношениям с коллегами. В особенности, с коллегами из других изданий. В идеале взаимоотношения должны строиться по принципу «мир- дружба- взаимовыручка». Ну, уж если не получается по полной программе, то хотя бы просто «мир». И уж никак не вражда и взаимные подножки. Конкуренция конкуренцией, но намеренно дезинформировать кого-то, чтобы оказаться первым и единственным журналистом в нужном месте и в нужное время, все же непорядочно и некрасиво. Так же не-

красиво, как публичное сведение счетов при помощи своих СМИ. Зачем читателю перепалка двух изданий, делящих деньги и славу? Ему совсем другое интересно.

Ну, и совсем уже крайний случай - перепродажа или просто «слив» информации конкурентам. Это уже просто промышленный шпионаж какой-то, это просто недопустимо. К тому же, как учит русская пословица «Как аукнется - так и откликнется». Так что рискуете сами оказаться в шкуре обманутого и оболганного.

Охотничьи «байки» Н. Домагальская

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ БЫЛ...

О нем помнят сейчас совсем немногие. Потому что в свое время и редакцией республиканской молодежной газеты «Комсомолец Киргизии», и ЦК ЛКСМ Киргизии, и работниками МВД республики было предпринято все возможное, чтобы история не получила широкой огласки – позор-то какой!

Как-то в редакцию «молодежки» наведалься скромный паренек в милицмейской форме. Назвался Колей Кайгородовым. Рассказал редактору Олимпиаде Бородкиной о своей мечте сменить род занятий и научиться писать, как пишут зубры журналистики. Он сыпал именами сотрудников редакции, с восхищением цитировал их произведения почти наизусть и готов был приступить к работе прямо

сейчас, но вот незадача - паспорта нет, его держит в своем сейфе начальник районной милиции, потому что не хочет, чтобы он, Коля, увольнялся. Но скоро он уладит и эту проблему.

Кто когда-нибудь работал в районной газете, тот знает, как катастрофически не хватает в ней рабочих рук, в особенности мужских (мужчины обычно более мобильны). А молодежная газета по штату была такой же, как обычная районка. Коле дали несколько заданий, с которыми он справился неплохо, взяли вначале нештатником, а потом и в штат редакции – корреспондентом.

Прогрессировал он просто фантастически, работал очень старательно, задерживался по вечерам, уважительно

спрашивал совета у коллег, никогда не отказывался от командировок и ночных дежурств по типографии и вскоре стал вполне профессионально писать на сельскохозяйственные темы.

Конечно, кое-какие странности за ним все же наблюдались. Например, в отличие от большинства своих ровесников, он чаще слушал, чем говорил. Иногда допускал какие-то странные, мягко говоря, шутки. Упорно отказывался писать о милиции, работу которой должен бы хорошо знать. Но вникать во все это было некогда.

Так прошло что-то около года. Но однажды разразился грандиозный скандал. В редакцию позвонил руководитель района, куда в очередную командировку поехал наш Коля, и возмущенно рассказал редактору, что ее сотрудник, не в первый раз приезжающий к ним, ведет себя отвратительно. Он требует не только номера «люкс» в гостинице и ежевечерних походов по ресторанам за казенный счет, но и наличных денег за то, что прославит своим пером какого-нибудь передовика, и вдвое большую сумму за то, что не станет писать о недостатках.

Замять скандал сразу на корню, так сказать, дистанционно, по телефону не удалось, потому что корреспондент

Кайгородов находился в нетранспортбельной стадии опьянения. Вмешался райком партии, местная милиция. И вот там, в милиции, выяснилось, что корреспондент никакой не Коля и не Кайгородов, и уж вовсе не бывший милиционер, а как раз наоборот, беглый из Сибири заключенный. Портрет его с надписью «Разыскивается милицией» разослан по всем городам и весям.

Редактор получила выговор, но в кресле своем усидела. Мы все, коллеги рецидивиста, так сказать, написали объяснительные и были вынуждены давать показания в милиции. Через пару месяцев после этого в редакцию пришло письмо из России, из следственного изолятора, от нашего бывшего «Коли». Писал, что никогда еще не встречал таких приятных и талантливых людей, как мы, что никогда не забудет этих дней, и просил выслать ему причитающийся гонорар и кое-что из теплых вещей. У истории этой, достойной пера Сергея Довлатова, много граней для размышлений, для смеха сквозь слезы, но сейчас она рассказана только с одной целью: вот к каким печальным для него самого последствиям может привести нарушение профессиональной этики журналиста! Шутка, конечно.

Проблема использования скрытой камеры и диктофона при сборе информации.

На этапе общения с источниками и сбора необходимой для расследования информации журналисты зачастую сталкиваются с такой проблемой, как нежелание или отказ участников событий идти на контакт и фиксировать сведения и лицо, их предоставляющее, на диктофон/видео пленку. Причины такого отрицательного отношения к аудио- или видеозапи-

си могут быть как объективные, оправданные и вполне понятные, так и субъективные, обусловленные особенностями характера и мировосприятия личности. Например, вполне объясним отказ журналисту в интервью со стороны матери, у которой арестовали сына за убийство. Или паническое бегство от телекамеры известного политика, подозреваемого в связях с криминальными структурами. Труднее справиться с нежеланием интервьюера говорить перед включенным микрофоном, если он ссылается на личную скромность и боязнь популярности. В этом случае журналистам приходится уповать на собственный дар убеждения, а такие варианты, как «агрессивное» интервью или интервью врасплох (см. далее - особенности съемки), в данном случае будут неэффективными. Есть и другие ситуации, когда для подтверждения, например, ТВ-версии расследования необходим определенный видеоряд, но обычными способами его отснять не удастся. В этом случае некоторые журналисты используют метод съемки скрытой камерой. Чем он оправдан и когда он допустим - весьма спорные вопросы. С самого начала следует отметить, что **в законодательстве Кыргызской Республики, как, впрочем, и многих других стран, отсутствует специальная статья, допускающая или, напротив, запрещающая скрытую аудио/видеозапись.** В различных законодательных актах имеются лишь некоторые статьи, в той или иной степени регулирующие подобные ситуации. Например, **статья 135 Уголовного кодекса КР гласит, что «незаконное соби́рание в целях распространения в СМИ сведений о частной жизни человека, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия считается противозаконным и наказывается».** Также **«наказуемо опубликование и распространение изображений какого-либо лица без его согласия, кроме съемки в публичных местах»,** говорится в статье 19 Гражданского кодекса республики. В Конституции КР есть статья, по которой все граждане имеют право на неприкосновенность частной жизни.

Во многих штатах США за съемку частного лица без его разрешения полагается штраф (около \$600) и есть шанс предстать перед судьей. Кстати, съемка и аудиозапись частных лиц на частной территории запрещена законом во всех странах.

Съемка скрытой камерой впервые была применена документалистом Дзигой Вертовым в 20-х годах прошлого столетия, который провозгласил и осуществил на практике принцип «съемки жизни врасплох». В 1960-е годы с появлением высокочувствительных пленок и легких бесшумных видеокамер данный метод получил широкое распространение во всем мире.

Когда скрытая аудио/видеозапись может быть оправдана и необходима? Например, если журналист расследует незаконные факты продажи спиртных напитков или сигарет несовершеннолетним, в большинстве случаев продавцы отказываются давать интервью и уходят от объяснений. В таких случаях журналист может использовать скрытую съемку с полным правом и уверенностью, так как речь идет не о частной жизни или собственности, а о нарушении законодательства. Съемка скрытой камерой может быть оправдана и в том случае, если фиксируется факт получения взятки должностным лицом. Съемка эффективна и для документального подтверждения незаконных поборов со стороны сотрудников ГАИ на дорогах; при погрузке или разгрузке поддельных лекарственных препаратов, предметов парфюмерии, напитков, товаров первой необходимости и т. д. Во всех перечисленных случаях речь идет либо о должностных преступлениях, либо о нарушении законодательства, и действия журналистов не противоречат правовым нормам, даже если при этом лица, которых снимают, могут открыто выражать недовольство и требовать прекращения съемки. Скрытая съемка допустима и тогда, когда журналисты находятся на частной территории подозреваемого в правонарушении лица, если при этом журналист задает вопросы о профессиональной деятельности интервьюируемого и расследуемых фактах. Еще пример: журналист из Баткен-ТВ применил скрытую съемку на территории военного комиссариата города Каракола, когда военком отказался перед телекамерой прокомментировать некоторые записи в Книге памяти погибших воинов, свидетельствующие о халатности руководителя, заявив, что для этого ему требуется особое разрешение главного управления СНБ. При этом он пригрозил, что записи в Книге памяти будут вообще уничтожены. Действия военного комиссара были абсолютно неправомерны, и скрытая съемка помогла наглядно подтвердить и продемонстрировать это. В другом случае журналистка из Керемет-ТВ записывала от-

веты врача одного из родильных домов в городе Оше. Родственники пациентки обвиняли ее в получении взятки, в кадровом тексте она была названа преступницей. Однако на тот момент правоохранные органы всего лишь проводили проверку, и врач не была арестована, против нее не было выдвинуто никакого обвинения. Журналистка в этом случае допустила грубейшую ошибку, распространив непроверенную информацию до официального следствия и суда. Выходит, съемки скрытой камерой здесь были совершенно неоправданными и продемонстрировали лишь непрофессионализм автора материала, погнавшегося за сенсацией.

Таким образом, скрытая аудио- и видеозапись, а также ее последующая трансляция для широкой общественности могут быть использованы только в том случае, если они не являются противозаконными. Следует подчеркнуть, что само по себе использование скрытой съемки еще не означает проведения журналистского расследования. Чтобы понять это, внимательно ознакомьтесь со 2-м пунктом данного пособия.

Особенности съемки при проведении ТВ-расследования.

Телевизионные журналистские расследования в сравнении с расследованиями в печатных СМИ имеют свои преимущества и недостатки. Основной минус - если можно его так назвать - это то, что ТВ-журналистам приходится практически везде и повсюду передвигаться с необходимым количеством техники и людей, что довольно громоздко, привлекает ненужное внимание и отнимает массу времени, в то время как собратья по перу загружают себя только блокнотом, ручкой или диктофоном. В то время как газетчики заняты исключительно осмыслением темы и методов расследования, телевизионщикам приходится думать о том, какие видеопланы нужны, как выбрать удачный ракурс съемки и все ли правильно понял оператор. Их волнуют удачное освещение, наличие достаточного количества видеокассет. Кыргызстанским тележурналистам приходится переживать и по поводу качества звука - не выйдет ли из строя в самый неподходящий момент микрофон, не сядет ли аккумулятор. И так до бесконечности. А ведь помимо чисто технической стороны дела надо удерживать в голове теоретическую часть расследо-

---

Само по себе использование скрытой съемки еще не означает проведения журналистского расследования.

вания, готовить вопросы для интервью и просчитывать варианты самых непредвиденных ситуаций.

Телевизионное интервью - вообще отдельная тема. Как правило, без проблем и накладок не обходится практически ни одно из них.

При проведении расследования журналист старается выведать информацию, которую кто-то хочет скрыть. Само собой разумеется, что при этом люди, напрямую заинтересованные в том, чтобы никто ничего не узнал, будут избегать общения с журналистом и особенно телекамеры. В таком случае следует применить метод агрессивного сбора материала, так называемое «интервью врасплох». Например, дожидаться, когда нужный вам человек выйдет из офиса и перед включенной видеокамерой задать свои главные вопросы. Если ответов все равно не последует, надо хотя бы спросить, почему он избегает общения, кого боится, что скрывает. Метод зачастую срабатывает, и в этом случае ТВ-журналисту повезло больше, чем газетчику, который не может принудить источник информации к общению, угрожая продемонстрировать по телевидению его необоснованный отказ. В отдельных случаях журналисты, никогда не использовавшие агрессивный метод «интервью врасплох», так и не решаются проводить его.

Вспомним приведенный ранее пример про тележурналиста из Баткен-ТВ, который проводил в Караколе расследование по факту исчезновения на обелиске памяти части фамилий бойцов, погибших во время Великой Отечественной войны, и обратился за информацией в местный военкомат. Военный комиссар показал съемочной группе Книгу памяти с недостающими именами, но снять ее на видеопленку не допустил, потребовав разрешения из центрального аппарата СНБ. Действия военного комиссара были совершенно противозаконны, но тележурналист не смог привести доводы и удалился, не настояв на видеозаписи и не сделав попытки включить камеру без разрешения.

В большинстве случаев респонденты отказываются дать интервью именно из-за боязни огласки. Они могут пойти на контакт с журналистом и рассказать ему много важного для его расследования, но категорически отказываются сделать это перед включенной камерой. Это не представляет проблемы для пишущего журналиста, но плохо для его телевизионного коллеги.

Есть и другой тип людей, чувствующих себя перед объективом крайне неудобно. Они забывают все, что хотели сказать, или, хуже того в волнении начинают говорить много и расплывчато. Попадают и совсем трудные: они переживают по поводу своей внешности, мучают журналиста и оператора вопросами о том, хорошо ли они выглядят, можно ли сделать еще пару дублей и просмотреть отснятое. В любом случае, со всей этой нервозностью можно смириться и списать на издержки профессии. Важно, что интервью состоялось, а уж в каких условиях оно было получено, знают только автор и его команда. Понятно, что журналисту порой приходится проявлять чудеса изобретательности.

Если собеседник многословен, позволяйте ему выговориться и затем начинайте задавать вопросы, поворачивая разговор в нужное вам русло. Если интервьюер говорит медленно, не заполняйте паузы в разговоре новыми вопросами. Давайте ему возможность самому продолжить свою историю. Если респондент отвечает уклончиво, наоборот, выдерживайте паузу – пусть камера фиксирует его дискомфорт, а вы, глядя ему в глаза, продолжайте задавать свои вопросы. Собеседник будет вынужден сказать больше, чем ему хотелось бы.

Не забывайте главного правила при записи ТВ-интервью: вопросы должны быть лаконичными, конкретными, понятными.

В случае, если источник информации категорически против интервью из-за боязни огласки, можно уговорить его на съемку, пообещав не раскрывать его личности. Для этого можно использовать разные технические приемы телевизионщиков: наложение шашечек на лицо собеседника при монтаже материала, закрытие глаз черной полоской, съемку со спины, против света и прочее. Можно записать голос и затем наложить его на отснятую тень на стене.

Нужно предлагать различные варианты, главное – достичь своей цели: уговорить собеседника на интервью. Если он выделил на общение с вами всего несколько минут, вам придется пойти ва-банк и попытаться использовать метод блиц-опроса: коротко и быстро спросить о главном. Возможно, собеседник не посмеет выдворить вас из своего кабинета перед работающей телекамерой и будет вынужден отвечать. Тут уж понятно, что ТВ-журналистам в таких случаях везет больше, чем газетчикам.

Не забывайте главного правила при записи ТВ-интервью: вопросы должны быть лаконичными, конкретными, понятными.

Если вы договорились о проведении съемки, до ее начала желательно учесть некоторые мелочи: попросить собеседника отключить телефон (кстати, сделать то же самое всей съемочной группе) и предупредить секретаря не мешать во время записи. Зазвонивший не вовремя телефон (извечная проблема!) или заглянувший в кабинет посетитель могут не просто прервать беседу, а помешать именно в тот самый момент, когда собеседник разоткровенничался и стал рассказывать очень важную для расследования информацию. Не факт, что после перерыва у него появится желание закончить свою историю.

В отдельных случаях можно напомнить собеседнику, что «для эфира», а что – нет. Хотя в современной западной журналистике само собой подразумевается, что если собеседник рассказывает журналисту что-то перед камерой, он осознает, что это будет затем показано по телевизору. И никогда не следует давать собеседнику просматривать материал до эфира.

При записи интервью сегодня не принято, чтобы человек просто сидел/стоял и говорил. От так называемой «говорящей головы» уже давно отказались. Современная тележурналистика требует динамики действия и перспективы в кадре. Герой сообщает информацию, в то время как, например, ведет машину, копается в саду, обследует больного и т.д. Некоторые журналисты делают наоборот: на общем плане герой выполняет те или иные действия, в это время идет закадровый текст автора, и только потом проходит непосредственно само интервью.

Нужно предлагать различные варианты, главное – достичь своей цели: уговорить собеседника на интервью.

Бывает, что для передачи требуется смонтировать несколько интервью. Тогда следует искать разные планы, чтобы видеоряд не выглядел монотонным и скучным. Эти правила, как и стандарты качества - простота, ясность и зрелищность - относятся не только к журналистским расследованиям, а обязательны для телепередач вообще.

Прежде чем выехать на съемку, профессиональные тележурналисты имеют не только продуманный заранее круг вопросов собеседнику, но и предварительно обговоренный с оператором видеоряд. С самого начала не следует забывать, что ТВ-расследование - это образец *командной* работы, когда конечный результат зависит от слаженных действий всего творческого коллектива. «Заразить команду идеями» - не

правило, а закон. К сожалению, данный принцип работы практически отсутствует в кыргызстанской ТВ-журналистике. Например, при проведении описанного выше совместного расследования о пропавших фамилиях погибших бойцов, оба автора расследования не обсудили предварительно все нюансы расследования, в результате чего во время съемок происходили столкновения и стычки, где каждый считал правильной именно свою точку зрения. После монтажа материала выяснилось, что оба журналиста не смогли достаточно обоснованно подтвердить собранную информацию и упустили из виду важные моменты, которые могли бы прояснить ситуацию и выявить виновных. Подобная ситуация произошла и в другом случае: при монтаже материала тележурналистки из ТРК Пирамида-Ош о проблемах с выплатами пенсий, инженер видеомонтажа проигнорировал замечания автора и не счел нужным тратить время на дополнительное оформление видеоряда графикой, «подклеив» ничего не значащие, иногда даже лишние кадры. В результате пропала целостная структура телевизионного материала, который просто распался на отдельные куски.

Таких примеров разобщенности и непонимания в авторском коллективе тележурналистов, операторов, инженеров видеомонтажа, к сожалению, очень много, и они напрямую влияют на качество передачи, и понятно, что в худшую сторону. Когда в команде нет слаженности действий, понимания в достижении цели, конечный результат оказывается плачевным.

ТВ-расследование - это образец командной работы, когда конечный результат зависит от слаженных действий всего творческого коллектива.

Охотничьи «байки» В. Гончаров

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ БЫЛ...

ТВ-группа выехала снимать конференцию по проблеме загрязнения промышленными отходами одной из рек. Список интервью и выбор героев были разработаны журналистом. Считая, что в процессе подготовки материала журналист – главное действующее лицо, он не предупредил оператора о том, кого следует снимать на конференции и на что обратить особое внимание. Приехав на место съемки, каждый занялся своим делом: журналист сел просматривать записи, делать корректировки в вопросах, а оператор «набирал» интересную картинку. Когда началась конференция, журналист оказался в

одном углу зала, оператор – в другом. Переговорить друг с другом было совершенно невозможно. Оператор терпеливо ждал, когда журналист укажет ему, кого и что снимать. Но тот склонился к блокноту и активно делал записи. В итоге оператор заснял интервью случайно оказавшегося на этой конференции специалиста. И лишь при монтаже пленки выяснилось, что закадровый текст относился совершенно к другому участнику форума. Крик «творческих личностей» друг на друга стоял такой, что прямой эфир в соседней радиостудии пришлось прервать.

4. Пишем «детектив»

4.1. Выбор жанра расследования. Построение композиции текста. Выдвижение гипотез и версий в расследовании и ответы на них. Структура расследовательских ТВ-материалов и сценарий телевизионного расследования.

4.2. Сбалансированность и корректность материала, надежность источников информации.

4.1. Выбор жанра расследования. Построение композиции текста. Выдвижение гипотез и версий в расследовании и ответы на них. Структура расследовательских ТВ-материалов и сценарий телевизионного расследования.

Давайте не будем забывать непреложную истину: все, что вы делаете, в первую очередь должно быть интересно читателю и зрителю. Даже если вы провели грандиозную, сопряженную с риском работу, но свои наблюдения изложили сухим бюрократическим языком, не слишком напрягаясь, то ваше расследование, увы, может остаться незамеченным. То есть, попросту недочитанным и недосмотренным. Есть такая старая шутка, давно гуляющая по редакционным коридорам: «Прочсть это можно только по решению район-

ного суда. Но и решение это можно оспорить в вышестоящей инстанции». Шутка старая, а проблема не стареет, к сожалению.

Вечная спешка и написание «с колес» часто не дают возможности подумать над формой материала.

Вечная спешка и написание «с колес» часто не дают возможности отшлифовать способ подачи материала. Журналист идет проторенным путем – излагает суть, строго следуя хронике событий. В конце прикрепляет собственные выводы. Ни творчества, ни изюминки, так сказать. Текст получается монотонным, длинным и откровенно скучным. Если переборщить с цитированием официальных документов, дать для наглядности слишком много цифр, то изложение неизбежно становится казенным, сухим.

Как этого избежать? С цитированием официальных документов все очень просто. Изучив, их следует тут же отложить подальше, спрятать в стол. То, что необходимо процитировать, надо изложить своими словами. Это несложно, самое главное вы непременно запомните. Возможно, дописав материал до конца, поймете, что такого изложения по памяти вполне достаточно. Если же нет – вернетесь к своим бумагам еще раз. Когда статья будет уже практически готова, вы проверите точность фамилий, цифр, дат, зато материал выйдет интересным и легким для восприятия.

С композицией вашего произведения все гораздо сложнее. Здесь придется подумать и поэкспериментировать. Как гармонично соотнести объем, количество и качество добытой информации? Одно дело, когда вы беретесь за расследование уголовного преступления, в котором изначально присутствует интрига, совсем другое – когда предметом расследования становится, к примеру, обыденное подорожание сахара в республике. Дело тут вовсе не в том, какое из двух этих расследований будет иметь больший общественный резонанс, а в том, что в первом случае может получиться настоящий документальный детектив, а во втором – грамотный анализ выдвигаемых гипотез. В результате чего случился неурожай сахарной свеклы? Происки конкурентов? Вышло из строя старое оборудование комбината по переработке свеклы? В любом случае читателю должно быть интересно и понятно то, что вы хотите сказать. Чтобы избежать монотонности в изложении материала, следует особенно тщательно продумывать первую фразу, первый абзац – именно в них должна заключаться самая

главная интрига. Если читатель с первого предложения увидит нечто заумное, скорее всего, он предпочтет кроссворд на последней полосе.

Есть и такой нехитрый, но не всеми авторами используемый прием, как изложение фактов небольшими блоками с яркими, необычными подзаголовками, выносками, комментариями специалистов или даже с цитированием статей уголовного кодекса, если это уместно. Например, газета опубликовала без сокращений письмо читателя, описывающего свою многолетнюю и бесплодную войну с соседями, то перекрывающими поливную воду, то травящими собак, то поджигающими мусор в ветреную погоду, чтобы дым шел «во вражеский стан». Забавным, неожиданным и поучительным ходом здесь было использование в качестве комментариев различных статей административного, гражданского, уголовного кодексов республики. Они проходили рефреном и демонстрировали вовсе нешуточную ответственность, которая предусмотрена законом при подобных «военных действиях».

Часто при проведении журналистского расследования автор, исследуя несколько версий, приходит к истине. Прекрасно! Но не стоит эту истину выдавать сразу в готовом виде. Гораздо интереснее «конечного продукта» могут оказаться приключения самого журналиста, те лабиринты, которыми он прошел в поиске истины, люди, с которыми при этом встречался. Их-то и можно использовать в качестве интриги при изложении. Однако здесь важно не переборщить, не превратить повествование в презентацию своих необыкновенных умений и талантов – **вот, мол, я какой смелый, умный, веселый и находчивый.**

Если попробовать изобразить ваше расследование графически, может получиться такая схема:

Или так, если полученная фактура позволяет варьировать текст:

Для чего это нужно, спросите вы. Да так гораздо легче увидеть, вытянете ли вы такую форму, хватит ли у вас фактов на все версии, достаточно ли иллюстративного материала. В конечном итоге это решать вам и редактору. А оценивать – читателю или зрителю.

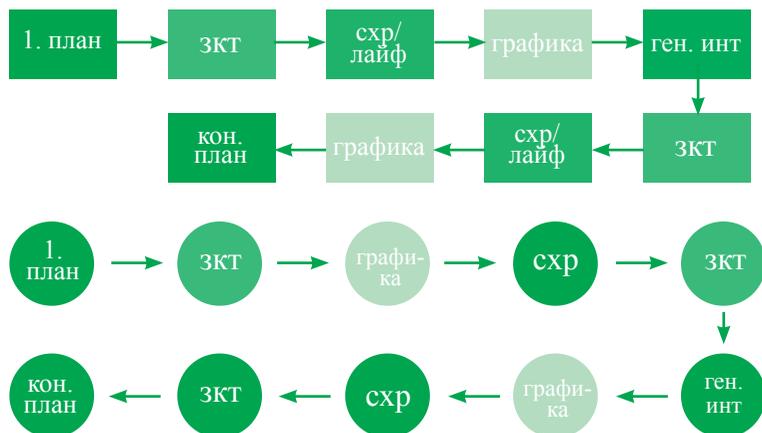
Структура расследовательских ТВ-материалов и сценарий телевизионного расследования.

После того как ТВ-журналист выбрал тему расследования и определил его цели и методы, он приступает к оформлению плана и предварительного сценария своей работы.

Сценарий – это основа, базис, на котором построено любое произведение, предназначенное для театра, радио, телевидения или фильма. Это тщательно продуманный план, по которому будут работать оператор, режиссер и инженер монтажа.

Вполне естественно, что предварительный сценарий частенько бывает видоизменен в ходе расследования, в него могут быть добавлены или, наоборот, исключены какие-либо фрагменты. На заключительном этапе сценарий расследования дополнится монтажным листом, где будут подробно, в соответствии с тайм-кодом, расписаны закадровый текст, интервью, графика, видеопланы и их последовательность. Мон-

тажный лист отображает визуализацию истории. Это своего рода нитка, на которую нанизаны разноцветные бусинки. Или поезд, состоящий из множества вагонов. Паровоз, или первая бусинка, - это идея и направленность материала, а остальные бусинки, или вагоны, - это видеоряд, графическое и текстовое оформление материала.

Прежде чем написать монтажный лист, следует посмотреть весь отснятый материал и составить съемочный лист с тайм-кодами кадров. Это хотя и долгая, но необходимая работа. Лишь после ее завершения можно детально обдумывать и приступать к формированию монтажного листа - основы журналистского расследования. Правила составления съемочного и монтажного листов не предназначены лишь для работы в жанре расследования, это - критерии профессионализма в ТВ-журналистике вообще. Следует напомнить, что монтажный лист экономит время и силы, так как всегда легче на бумаге предварительно обдумывать структуру материала, переставляя элементы в поисках лучшего варианта, нежели склеивать фрагменты методом «научного тыка» - додумывая или передумывая что-то во время монтажа. Особое внимание следует обратить на то обстоятельство, что в монтажном листе не должно быть проходных сцен, которые повторяют уже показанное действие. В материале не должно быть также избытка интервью, в которых разные люди говорят об одном и том же. Лучше, если они будут дополнять друг друга только им известными подробностями. Не всегда наличие в ТВ-материале множества свидетелей оправдано. Для убедительности материала вполне хватает нескольких.

Многие и не только начинающие журналисты сталкиваются с проблемой отбора важного и второстепенного в отснятом материале. Неопытные журналисты предпочитают включить в монтаж практически всех лиц, которые что-то сказали по теме расследования. Эта ошибка основана на том, что авторы считают: чем больше людей скажет своими словами о расследуемом событии, тем достовернее оно будет выглядеть. В результате получается нагромождение лишних фраз и текста, теряется острота подачи, появляется излишнее затягивание той или иной части материала и тем самым нарушается ритм повествования. Например, при расследовании проблемы оформления документов на контрольно-пропускных пунктах на границе с Узбекистаном автор смонтировал материал, в котором семь граждан один за другим жаловались на нарушения законности. Другая кыргызстанская радиожурналистка использовала высказывания пяти человек, говоривших общие фразы о том, как молодежи приходится трудиться, чтобы оплатить свою учебу в вузах Бишкека. В результате расследование превратилось в последовательный рассказ людей, недовольных тем или иным обстоятельством. И в первом и во втором материалах хватило бы двух-трех интервью, чтобы обрисовать проблему.

О первом и последнем кадре тележурналисту следует думать в ходе расследования особенно.

При монтаже материалов журналистам также не следует забывать еще и о том, что синхроны не должны превышать 15-20 секунд, за исключением тех, в которых респондент рассказывает нечто захватывающее и тем самым удерживает внимание слушателя/зрителя.

Особое значение в ТВ-материале имеет первый кадр, с него начинается история и именно он или привлечет зрителя, заинтриговали зацепив за живое, или, наоборот, побудит его переключить канал в поисках чего-нибудь более интересного. О первом и последнем кадре тележурналисту следует думать в ходе расследования особенно. Иначе может оказаться, что на съемках замечательный кадр был упущен, а вернуться в прошлое и изменить там что-либо пока еще никому не удавалось.

Очень выигрышно будет смотреться материал, если в нем будет показана живая реакция человека на какое-либо событие или сообщение. Если вы расследуете факты незаконного осуждения человека, покажите, например, во время объявления приговора не только самого обвиняемого и его родственников, но и лица посторонних людей, конвоя или

помощников прокурора. Если ваша тема - смертельные случаи в результате ДТП, дайте зрителям увидеть ужас на лицах подбежавших пешеходов, водителей, сотрудников ГАИ. Излишний натурализм, когда беспардонно демонстрируют тела жертв, при этом может только навредить. Представьте, что это касается ваших близких – и вам сразу станет понятно, что это как минимум бесчеловечно. Не забывайте про журналистскую этику. То же самое относится и к сценам похорон. Если нужно показать трагизм события, это не означает, что следует давать крупным планом лицо покойного. Всегда можно найти другие кадры, способные передать печальную атмосферу события.

Особое внимание при подготовке ТВ-продуктов следует обращать и на закадровые тексты, при написании которых многие отечественные журналисты продолжают совершать одну и ту же ошибку. Тексты зачастую грешат длиннотами и написаны протокольным языком. Понятно, что авторы стремились рассказать как можно подробнее. Напрасно. Для этого на телевидении существует самое главное и незаменимое оружие – «картинка». Она и несет всю смысловую нагрузку. **Назначение же закадрового текста – лишь дополнить эту картинку и дать информацию, которую трудно продемонстрировать видеорядом. Не забывайте: лучше один раз увидеть...**

Кроме того, продолжительные закадровые тексты утомляют и рассеивают внимание зрителей, которые не могут вернуться обратно и послушать текст еще раз. Поэтому принято разбивать закадровый текст на сегменты (в среднем по 20 секунд), давая аудитории возможность вникнуть в расследуемую проблему.

Не следует забывать, что язык телевизионных материалов должен быть простым и понятным, ориентированным на рядового зрителя. Вместо слов «выйдя на заслуженный отдых после сорок лет работы учительницей, бабушка Маша переехала в этот дом и живет здесь одна двадцать лет» будет предпочтительнее сказать: «Бабушка Маша сорок лет проработала учительницей. Двадцать лет назад она вышла на пенсию. Переехала в этот дом. И с тех пор живет здесь одна». Еще лучший вариант - дать бабушке Маше самой рассказать о себе. Используйте вместо вашего закадрового текста ее сло-

---

Особое внимание при подготовке ТВ-продуктов следует обращать и на закадровые тексты

ва, живую речь живого человека. А видеоряд лишь подтверждает ее историю.

Помните, что приоритет всегда следует отдавать видеоряду. Зрители хотят увидеть историю, а не услышать ее, поэтому **предпочтительнее отказаться от избытка слов и предложений в пользу видеоматериала**. Хотя этот вариант приемлем для тех редакций, где используется нелинейный монтаж. Местные телевизионщики в большинстве случаев монтируют «под текст», то есть сначала записывают закадровый текст и синхроны, и только потом под них накладывают «картинки».

Телевизионное, как и любое другое журналистское расследование, может уместиться в одну передачу, но также может представлять собой и серию программ. О том, будет ли продолжение или уже сегодня будут расставлены все точки над «i», зритель должен понять в самом начале. Форма продолжения может быть различной - это и комментарии, и дополнительные сюжеты, дискуссии или дебаты. Это могут быть другие отдельные программы и передачи. Главное, чтобы зрителю было ясно, что автор вернется к расследуемой проблеме еще не раз.

Техническое отступление для телевизионщиков.

Хотелось бы специально остановиться на очень важной проблеме - соответствии текста видеоряду.

Сколько существует телевидение, столько же ведутся споры: что важнее – изображение («картинка») или текст. Важно и то, и другое.

В идеале, включив в любой момент телевизор, зритель должен мгновенно понять, о чем репортаж, и найти для себя ответ на пять главных вопросов: кто-что-где-когда-почему. Иначе он тут же переключится на другой канал. Сегодня, когда темп жизни максимально ускоряется, считается роскошью тратить время на просмотр репортажа и при этом додумывать за автора сюжетную линию и искать ответы на основные вопросы.

Правило «пяти вопросов» придумали газетчики. Многие телевизионщики усвоили это правило с четкостью ксерокса. Другими словами с видеорядом обращаются по принципу «клея и ножниц», как с кухонными обоями - просто режут и «лепят». Такие программы смотреть не обязательно, их мож-

но просто слушать. В некоторых странах сюжеты делаются одновременно для радио и ТВ. Кыргызстан в этом смысле не исключение. В течение нескольких месяцев существовал проект, в котором закадровый текст использовался одновременно радио и ТВ-монтажками.

Идеальной считается модель, и мы согласны с ней, когда звук и видео не могут существовать друг без друга. Иными словами: «Когда, закрыв глаза, вы ничего не поймете из услышанного, но без звука вам станет непонятной и «картинка». Они должны абсолютно соответствовать друг другу. Только в таком случае передачу можно считать удавшейся.

Охотничьи «байки» В. Гончаров

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ БЫЛ...

В эфире прозвучал в интервью одно-го из чиновников синхрон:

“Ну, и оно, конечно, может быть, не совсем так, как иногда говорят - как-то вдруг, что-то такое, но в то же время есть результаты вот этой работы.» Наверное, редактор подумал: чем мудрее фраза, тем она значимее, и оставил все как есть, пропустив это «словотворчество» в эфир.

Или еще один пример синхрона. Один из работников аэропорта на вопрос, как бороться с тошнотой во время полета, ответил: *«Перед посадкой лучше не*

есть бобовые: фасоль, горох..., а если поели - заедать чесноком». Эти «перлы» редактор также вставил в сюжет.

А это уже пример неудачного стендапа: *«Дан старт подземному размножению картошки»*, или еще: *«Массовое отравление сальмонеллезом произошло потому, что работники предприятия плохо мыли яйца!!!».*

Приведем для полноты картины и пример неудачного закадрового текста *«Серые цапли стояли по колено в воде и зорким глазом выискивали в мутной жидкости микроорганизмы».*

4.2. Сбалансированность и корректность материала, надежность источников информации.

Когда все этапы сбора информации и работы с источниками остаются позади, перед журналистом возникает нелегкая задача: написать материал так, чтобы читатель/зритель/слушатель не просто поверил журналисту, но сделал свой вывод относительно расследуемой проблемы. Зачастую в местных газетах можно прочесть материалы, где единственным источником информации выступает сам журналист. Это может быть нормой публицистики, авторских или редакционных колонок. Однако совершенно не допустимо в аналитических материалах и журналистских расследованиях, для подготовки которых требуется большое количество источников информации, в том числе и от экспертов по исследуемому вопросу. Журналисту (если, разумеется, он пришел в эту специальность не из академической среды), следует помнить, что он не может выступать экспертом и источником информации в различных сферах. Журналист, безусловно, может иметь свое мнение по тому или иному вопросу, но для читателя/зрителя/слушателя будет ценнее и интереснее тот человек, который обладает подлинной информацией и фактами, а не домыслами.

Чтобы материал был убедительным, ваше собственное «я» не должно выпирать. Не исключено, что ваше мнение ценно и интересно вашим родным и близким, но большинству читателей/зрителей/слушателей вы совершенно неинтересны со своими частными взглядами на проблему. Излагайте суть проблемы, оставляя собственное мнение «за кадром».

Перед тем как изложить факты, полученные в ходе расследования, в начале материала обозначьте проблему, о которой хотите рассказать читателю. От того, насколько точно вы это сделаете, зависит, будет ли материал вообще прочитан/просмотрен/прослушан. Мы уже договорились, что вступление в тему должно быть коротким и информативным. Громоздкие предложения в начале материала оттолкнут читателя, а если в большом по объему газетном материале отсутствует иллюстративный материал (фотографии, схемы,

---

Перед тем как изложить факты, полученные в ходе расследования, в начале материала обозначьте проблему, о которой хотите рассказать читателю.

графики, таблицы, карикатуры), то вероятность того, что расследование будет прочитано, сводится к минимуму.

Материал будет сбалансированным для читателя **только тогда, когда в нем будут представлены все грани конфликта или проблемы**, о которых вы пишете. У любой медали, как известно, есть две стороны. Представление интересов только одной стороны в расследовании чаще всего наводит читателя на мысль, что материал имеет заказной характер. В этом случае увеличивается риск оказаться втянутым в судебное разбирательство. Одно дело, когда журналисту какая-либо из противоборствующих сторон отказалась предоставить информацию, и совсем другое дело, когда журналист даже не попытался предоставить ей слово.

При подготовке материала журналист должен уметь отделять «зерна от плевел», то есть отсекал второстепенные факты и линии сюжета, чтобы читатель легче определил **основную идею**. Например, *вы расследуете ситуацию с простаивающими промышленными заводами в Кыргызстане. Вас должны интересовать такие вопросы: кто собственник крупнейших в республике простаивающих предприятий-гигантов, сохранилось ли оборудование в их цехах или оно демонтировано, вывезено, разворовано, есть ли программы возрождения этих предприятий, готовы ли инвесторы вложить средства в восстановление промышленного сектора экономики и т.д. и т.п. Вряд ли будет уместным ограничиться только теми фактами, что в республике сильны миграционные настроения, слаба система профтехобразования и в ближайшем будущем нас ожидает дефицит рабочей силы среднего звена. Перечисленное может быть использовано только в качестве дополнительной информации в расследовании о состоянии промышленности в республике или как тема другого расследования, например, на тему «Ситуация на рынке труда Кыргызстана, или почему в стране с большим количеством университетов и лицеев не готовят плотников и слесарей».*

Материал не должен быть голословным. Журналист должен помнить об аргументации и доводах, которые он приводит в пользу выдвигаемых в расследовании версий. Один из теоретиков в сфере российской журналистики В. Ворошилов в своей работе «Результативность журналистики» классифицирует их как **сильные, слабые и несостоятельные**.

Журналист должен помнить об аргументации и доводах, которые он приводит в пользу выдвигаемых в расследовании версий.

К сильным доводам он относит суждения журналиста, сделанные на основе точно установленных фактов, положений законов, уставов, выводов, подтвержденных экспериментальной проверкой, заключениями экспертов, мнением признанных авторитетов, показаниями свидетелей и очевидцев событий, статистическими данными и т.д.

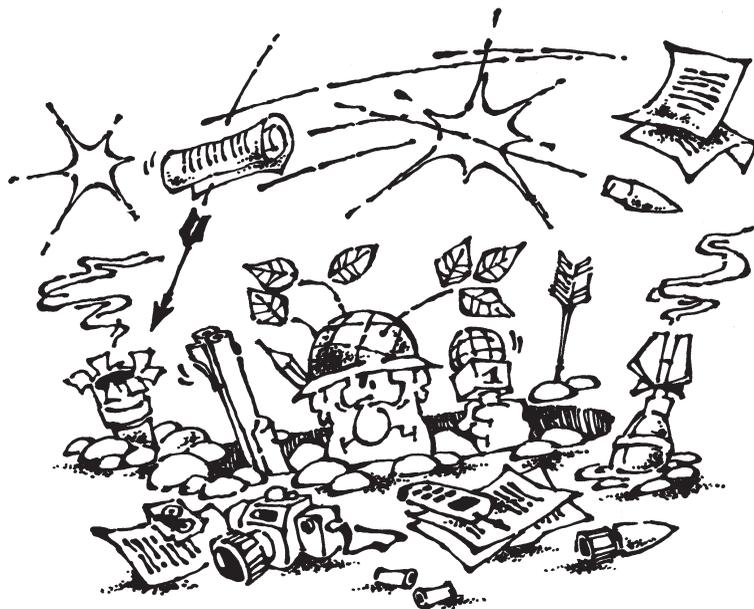
Слабые аргументы уязвимы для критики, легко опровергаемы, так как в основе их лежат недостаточные данные статистики, ссылки на малоизвестные источники, тенденциозно подобранные факты, софистические уловки и суждения, построенные на алогизмах.

К несостоятельным следует отнести суждения на основе подтасовки фактов, ссылки на сомнительные, непроверенные источники, потерявшие силу решения, различные домыслы, догадки, предположения, выдержки из фиктивных документов, ложные заявления и показания, расчет на невежество и предрассудки.

«Достоверность, автономное обоснование, непротиворечивость, достаточность – таковы требования к аргументам, только в этом случае публикация будет убедительной. И, конечно, важно, выясняя истину, избегать личных выпадов в адрес героев публикаций, сохранять достоинство, соблюдать этические требования», - пишет далее в своей работе В. Ворошилов.

Если говорить об информационной насыщенности текста расследования, то здесь журналисту всегда следует иметь в виду следующие моменты: является ли **новой** для аудитории сообщаемая информация и насколько **ценны** эти сведения.

Журналист должен понимать, что его материал должен быть информационно насыщенным, тема расследования должна вызывать интерес в обществе, а правильный выбор источников и использование сильных доводов сделают его доказательным. Что касается компоновки материала, тот же В. Ворошилов рекомендует применить психологический фактор: яркое увлекательное начало публикации и запоминающуюся концовку (таково требование «закона края», когда на заметные места – начало и конец публикации – помещаются самые важные части материала, а второстепенный «укладывается» в середину текста).

5. Бронежилет для «охотника»

5.1. Степень риска. Работа «под легендой» и анонимность автора журналистского расследования.

5.2. Как максимально снизить личные риски. Какие угрозы наиболее реальны.

5.3. Профессиональная этика в журналистских расследованиях.

5.1. Степень риска. Работа «под легендой» и анонимность автора журналистского расследования.

Если говорить о безопасности журналиста, проводящего расследования, то в большей степени она зависит от него самого, начиная от выбора темы (когда журналист, оценивая последствия публикации, принимает решение: будет он этим заниматься, или нет) до способов сбора информации (скрытая камера и диктофонные записи) и т.д. Безусловно, когда расследование посвящено социально-бытовым проблемам, у журналиста меньше рисков нажать кровных врагов или подвергнуться опасности физического устранения. Другое дело, когда расследование касается финансовой сферы или боль-

шой политики. Выбор темы может автоматически поставить журналиста в разряд «опасных» и «неудобных» людей для определенных кругов. Браться за поиск ответов на общественно важную и значимую тему или нет, журналист решает сам. Никто (ни редактор, ни законодательство в медиа-сфере) не может обязать журналиста освещать опасную тему.

Но если вы все-таки решили рискнуть, стоит придерживаться некоторых правил, которые помогут снизить персональные риски при проведении расследования и особенно после его публикации. Вам придется запастись копиями используемых документов; иметь двух-трех надежных очевидцев или свидетелей; предварительно посоветоваться с опытными коллегами и редактором; заручиться заключениями экспертов; представить готовый материал для оценки юристу.

Проверять достоверность сведений крайне важно еще и потому, что судьи, как правило, усматривают умысел в действиях журналиста, пренебрегшего проверкой информации. Это обстоятельство значительно осложняет положение и редакции, и автора материала.

Начинающим журналистам необходимо исключить стилистическую приблизительность и небрежность, неумеренное и неосмотрительное использование нелестных эпитетов.

Начинающим журналистам необходимо исключить стилистическую приблизительность и небрежность, неумеренное и неосмотрительное использование нелестных эпитетов. В судопроизводстве немало дел, в которых ответчиками выступают журналисты или редакции СМИ. Одна из причин возникновения исковых претензий заключается в том, что журналисты становятся жертвами вольного обращения с языком.

Подчеркнем, речь идет не о запрете на использование эпитетов (без них газетные статьи кажутся пресными, а ведущие передач – занудами). Практика подсказывает: значительно безопаснее не пригвоздить человека хлестким эпитетом, например, называя его “скудоумным”, а продемонстрировать такие факты и аргументы, которые опосредованно убедят в этом аудиторию.

Нельзя допускать:

- использования предположений без доказательств и свидетельств.

Под этим подразумевается необходимость четко разграничивать способы получения информации. Все слухи и предположения следует проверять дополнительно.

- однобокого изложения материала, предоставляя слово лишь одной из конкурирующих сторон.

Причины игнорирования этого простого правила кроются, во-первых, в недавнем прошлом, когда в течение многих десятилетий люди находились под прессом жесткой идеологии, и инакомыслие просто не допускалось. Во-вторых, есть опасность попасть под обаяние одной стороны и забыть о мнении другой. В-третьих, журналисты порой приглушают другие голоса еще и по такому соображению: эта точка зрения им более близка или прибыльна в прямом и переносном смысле.

- некорректного применения монтажа (верстки) материалов.

Известно, что монтаж усиливает тот или иной факт, может придать ему совершенно противоположный смысл или значение.

- обобщений и выводов, основываясь на неполной информации.

Выражая свою оценку или формулируя собственную позицию в ходе подготовки материала, журналист всегда должен иметь достаточное количество фактов, которые привели его именно к этим обобщениям. Часто случается, однако, что исходных материалов для заявленных выводов явно не хватает.

В понятие защиты или так называемого «бронежилета» для журналиста-расследователя входят:

- неперемнная проверка достоверности получаемых и сообщаемых сведений, то есть категорический отказ от использования неподтвержденных сведений и слухов.

В том случае, когда слухи все же становятся предметом интереса журналиста, следует отыскать достоверный источник, который может подтвердить или опровергнуть информацию. Если потребуется, даже в суде. Небесполезно показать материал юристу, дабы убедиться: не повлечет ли публикация обвинений со стороны затронутых в ней персон.

Те же самые действия возможны и тогда, когда журналист сообщает информацию, предваряя ее сочетаниями типа «по сведениям из источников, заслуживающих доверия», «как нам стало известно». Один из способов проверки слухов - официальный запрос редакции.

- хранение материалов в надежном месте.

К материалам следует отнести: записные книжки, кассеты, свидетельские показания, копии документов, фотографии. Все это может понадобится в суде.

- знание положений закона о защите журналиста и СМИ в целом.

Работа «под легендой», или что следует знать журналисту, если он выдает себя не за того, кем является на самом деле.

Российский журналист-расследователь Николай Никитин сформулировал некоторые правила работы «под легендой».

Не воображайте себя Штирлицем

Главное правило, которое необходимо усвоить звучит предельно просто: **забудь о том, что ты журналист**. Забудь и по-настоящему стань тем, за кого ты себя выдаешь. Стань, а не играй. Стань банкиром, водителем автобуса, продавцом пива... Только тогда ты начнешь разбираться в тонкостях исследуемой проблемы. Любому успешному внедрению обязательно предшествует кропотливая работа плюс везение, удача. Без этого капризного компонента не состоится ничего. Отыскивая пути в интересующую тебя контору, ты должен руководствоваться вполне достоверными, легко проверяемыми (разумеется, не журналистскими) обстоятельствами и причинами, по которым тебе просто необходимо там оказаться. Помни о нескольких правилах, которые важно соблюдать на «журналистско-нежурналистской» работе:

Любому успешному внедрению обязательно предшествует кропотливая работа плюс везение, удача.

- старайся освоить новую профессию как можно быстрее и выполнять свои обязанности как можно лучше;
- не задавай много вопросов: все, что нужно, умеи увидеть и услышать сам;
- не торопись: часто то, что с риском пытаешься узнать сегодня, без труда становится известным завтра;
- не пытайся знать больше положенного: твоя осведомленность в любом случае имеет предел, перешагнуть который нельзя, не меняя своего положения в той организации, куда ты внедрился;

- не стремись быть особо «интересным»: старайся сводить дружеские разговоры на текущие проблемы, планы, случаи из жизни своих собеседников, а не собственные;
- не обдумывай на работе свою будущую публикацию, полностью войди в роль.

Не выходите резко из игры

Журналист, работающий «под легендой», должен помнить как минимум о двух вещах:

1. Представители любой «закрытой» среды – криминальной, правительственной, коммерческой и т. п. – до крайности чутко реагируют на всякое проявление двуличия. Часто любая информация о том, что кто-либо «не за того себя выдает», провоцирует агрессию с этой стороны.

2. Герои журналистских публикаций далеко не всегда бывают довольны собственным изображением, даже если оно достаточно объективно. Редкому преступнику понравится, как он представлен в твоей публикации. И дело здесь вовсе не в точности картины. Строчить жалобы на тебя они, понятно, не станут, а найдут другие методы воздействия – пожесточе.

3. Мало успешно внедриться, собрать информацию, надо суметь исчезнуть, не вызывая подозрений. Весьма желательно при этом оставить за собой «окно», сохранить постоянные связи.

Не пишите с натуры

Одно дело – добыть необходимые тебе сведения, и уж совсем другое – рассказать о них «по секрету всему свету» так, чтобы самому остаться в тени. Для этого придерживайтесь следующих правил:

1. Избегайте описания деталей, штрихов и мелочей, которые носят явно индивидуальный характер, сколь яркими они бы ни были, а также использования конкретных чисел. Пишите, скажем, не «двенадцать», а «десять-пятнадцать», не «восемь», а «около десяти».

Ваш псевдоним не должен содержать никаких биографических указаний (место или дату рождения, девичью фамилию матери и т.п.) или как-нибудь перекликаться с вашим подлинным именем.

2. Меняйте, по возможности, подробности, которые не имеют для вас принципиального значения, но могут указать именно на вас.

3) Избегайте даже приблизительного сходства в построении фразы в своей устной речи и на бумаге, не говоря уже об употреблении характерных для вас выражений, оборотов, словечек.

4) **Ваш псевдоним не должен содержать никаких биографических указаний (место или дату рождения, девичью фамилию матери и т.п.) или как-нибудь перекликаться с вашим подлинным именем.** Когда вы встречаете в газете фамилии – Николаев, Майская, Маринина и прочие – велика вероятность того, что это псевдоним автора, придуманный по простой схеме: Николаев (от отчества Николаевич), Майская – (день рождения в мае), Маринина – (от настоящего имени Марина).

5) И что особенно важно - круг лиц, знающих о вашем задании, должен быть сокращен до минимума, независимо от степени доверия или родства (последнее особенно важно – не создавайте без необходимости своим близким повода для тревог).

5.2. Как максимально снизить личные риски. Какие угрозы наиболее реальны.

Угрозы в адрес журналиста можно условно классифицировать по трем направлениям: угрозы, адресованные ему лично; угрозы его интеллектуальной собственности или его имуществу.

Распутывая криминальную историю, журналист может узнать немало интересного о деятельности правоохранительных органов. У него на руках могут оказаться документы следствия, по которым представители криминального мира могут без труда составить общую, являющуюся тайной следствия картину. Журналиста могут под благовидным предлогом пригласить в ресторан или на дружескую вечеринку, где и постараются выведать некоторые конкретные детали расследования. Поэтому, взявшись за расследование, журналисту следует быть весьма осмотрительным: не соглашаться приходить на такие встречи одному, а также обязательно предупредить о них своих коллег.

Существует масса способов провокации журналистов. У ваших «героев» может быть собрано досье на вас и ваших близких. Следите, чтобы при подготовке громкого материала ваши родственники, например, неожиданно для себя не приобрели богатого покровителя.

Вас могут обвинить в несуществующих долгах, применить шантаж, угрозу физической расправы или захватить в качестве заложника.

Начинается все, как правило, с угроз по телефону. Используйте в качестве «бронежилета» технические возможности: если удастся, определите номер абонента и постарайтесь записать его речь на магнитофон. В разговоре вы сразу поймете, насколько серьезны замыслы ваших противников. Угрожающим можно сказать, что пленка с записью их голосов уже в милиции. Обычно в подобных ситуациях звонки прекращаются. Тем не менее заявить об этих звонках в милицию все же стоит. Также следует поставить в известность об этом и свою редакцию.

Желательно сразу же начать собирать всю возможную информацию о человеке или людях, которые вам угрожают. Для этого специалисты советуют прислушиваться к тому, как человек произносит слова — медленно или быстро, нет ли акцента, дефектов речи. Следует обратить внимание на голос — громкий он или тихий, звонкий или хриплый. На манеру говорить — спокойная она или агрессивная, уверенная или тревожная. Нет ли каких-нибудь посторонних шумов, сопровождающих разговор — звук проходящего поезда, автострады, музыки в кафе и тому подобное. Лучше всего, конечно, если вы договоритесь в редакции и с близкими, чтобы номер вашего телефона не был разглашен.

Профессионалы в сфере безопасности советуют, что если вас взяли в заложники, не сопротивляйтесь. Ваше противодействие вызовет лишь ожесточение похитителей, и ваша жизнь может оказаться в серьезной опасности. Лучше просто будьте внимательны и запоминайте людей, обстановку, дорогу, по которой вас везут. Делать это надо скрытно. Если узнали кого-то из похитителей, не признавайтесь в этом, иначе живым вас не выпустят. При первой же возможности постарайтесь дать знать о себе — передайте с кем-нибудь или выбросьте в окно записку, позвоните по телефону. На всякий случай хорошо знать номер телефона дежурной части вашего ГУВД, где о вашем звонке могут быть предупреждены заранее. Когда начнется штурм места вашего заточения, не пытайтесь помогать сотrudникам милиции. Ложитесь на пол

Существует масса способов провокации журналистов.

и закройте голову руками. Специалисты справятся без вас. Если помощи ждать неоткуда, а приходится совсем тяжело, привлеките внимание окружающих — разбейте окно табуреткой, выбросьте ее на улицу. Появится надежда, что кто-то, приняв это за семейную драку у соседей, хотя бы вызовет милицию.

Также рекомендуется, если нападение происходит в закрытом помещении, кричать «пожар!», поскольку так легче заставить соседей выскочить на лестницу и спугнуть злодеев, а вам, может быть, спасти жизнь.

В отношении интеллектуальной защиты - будьте готовы к тому, что утечка информации производится по различным каналам. К вашему рабочему столу или компьютеру могут проникнуть тайно и похитить или скопировать необходимые материалы. Ваш электронный почтовый ящик тоже может быть взломан недоброжелателями. Ни телефон, ни факс, ни электронная почта, ни радиосвязь не защищены от прослушивания и сканирования. Не случайно автор романа «Вся президентская рать» встречался со своими источниками лично и в самых безлюдных местах. Надежней всего хранить информацию не на жестком диске вашего компьютера, а на CD-дисках, дискетах или флэшках в тайниках.

Охотничьи «байки» Сергей Богданов

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ БЫЛ...

О поисках истины методом «внедрения»

Одним из наиболее завуалированных способов истинного отражения ситуации в стране для наших журналистов стало освещение деятельности частных и государственных структур, в частности, работы судов, прокуратур и правоохранительных органов. Например, в кыргызстанской газете «Трибуна»

самым распространенным способом при подготовке авторских материалов было применение элементов журналистского расследования.

Силовые структуры неохотно шли на контакты с прессой, и добыть интересующие журналиста документы законным способом было практически невозможно. Немного проще обстояло дело с получением информации у частных

предпринимателей. Но и в этом случае приходилось применять практику так называемого «внедрения».

В начале 2000 года в редакцию обратились рабочие одного из консервных заводов в пригороде Бишкека. Они жаловались на задержку зарплат, сверхнормативный рабочий день и введенную директором систему штрафов. Я устроился водителем-реализатором на данный завод и в течение трех месяцев инкогнито наблюдал за беспределом на предприятии. Там не соблюдались элементарные нормы трудового законодательства, имелись многочисленные нарушения в технологическом процессе. Зачастую продукция предприятия поставлялась на столичные прилавки без соответствующей стерилизации. В погоне за сиюминутной прибылью дирекция шла и на обыкновенный обман сдатчиков сельхозпродукции. Кстати, за трехмесячную работу я, как водитель, не получил зарплату. Администрация «умудрилась» предусмотрительно не заключить со мной трудовой договор. После публикации статьи «АО Токмоклодовоц: консервация с привкусом лжи и аферы» мы не получили никакого официального ответа от руководства фискальных органов. Параллельно со мной по другой теме проводил собственное журналистское расследование наш корреспондент по Джалал-Абадской области Улугбек Бабакулов. Ему удалось в течение месяца «побыть работником» на табачных плантациях в Казахстане. Фотокадры и репортаж о положении трудовых мигрантов из Кыргызстана имели широкий резонанс, в том числе, благодаря содействию международных организаций, проблема обсуждалась на межправительственном уровне.

Но даже «внедрение» в среду, точное знание проблемы изнутри не всегда дает журналистам возможность избежать судебного преследования. Депутаты Жогорку Кенеша законодательно закрепили за «обиженной» журналистом стороной право требовать с него через суд материальной компенсации в три миллиона сомов (что составляет примерно \$75 тысяч) за якобы причиненный моральный ущерб.

Особую сложность при журналистском расследовании приходится испытывать во время сбора материалов о применении пыток сотрудниками правоохранительных органов в отношении задержанных и обвиняемых лиц. Закрытость системы МВД порой заставляет прибегать к незаконным (но достаточно распространенным в репортерской среде) способам проникновения к первоисточникам информации.

Так, однажды для того, чтобы взять интервью у обвиняемой в участии в тройном убийстве, нам пришлось проникнуть с видеокамерой в женскую колонию, расположенную в селе Вознесенке, что неподалеку от Бишкека. Молодая женщина, страдающая наркотической зависимостью, рассказала корреспондентам, как за дозу героина и в результате физического насилия со стороны сотрудников милиции она оклеветала таких же наркоманов в причастности к этому преступлению. Естественно, следовательно свое «обещание» о ее досрочном освобождении не сдержали. Обвиняемая была осуждена на 25 лет, а ее вымышленные «подельники» приговорены к высшей мере наказания.

5.3. Профессиональная этика в журналистских расследованиях.

Профессиональная этика журналиста не зависит от жанра, в котором он работает. Журналист или нарушает этические правила при сборе материала и написании статьи, или не нарушает их, проявляя такт и порядочность. Расследование порой заставляет журналиста действовать «под лентой». И тогда ему приходится участвовать в различных ситуациях, сближаться и общаться с большим количеством людей, обсуждать острые, «неудобные», а порой и откровенно небезопасные темы. При этом риск журналиста возрастает многократно, о чем мы уже подробно говорили выше.

Помните, слово
– мощное оружие!

Очень важно в такого рода общении не проявить бестактность или откровенную непорядочность по отношению ко всем участникам журналистского расследования, не доставить им серьезных неприятностей и моральных страданий.

К примеру, сенсационное сообщение о повышенном уровне радиации в районе озера Иссык-Куль сорвало курортный сезон, оставив без заработков людей в целой области, подорвало престиж региона. Подобное случилось в связи с раздутыми сообщениями о барскаунской аварии в 1998 году. Припоминаете? Ни доводы специалистов-химиков и экологов, ни личный пример министра экологии, который под прицелом телекамер и фотообъективов пил воду из озера, не возымели тогда действия, а конкуренты Кыргызстана по туристическому бизнесу умело воспользовались ситуацией.

Много дров может наломать журналист, который по пословице «ради красного словца не пожалеет и отца!» Помните, слово – мощное оружие!

Представьте себе на минутку вооруженного человека, а в нашем случае это журналист с диктофоном и кажущейся вполне безобидной шариковой ручкой. Если при этом у него весьма расплывчатые представления о морали и нравственности, он действительно опасен. Вероятно, поэтому и сравнивают журналистскую этику с врачебной. Потому и первая заповедь у них звучит одинаково: «**Не навреди!**».

Что это значит? Прогнозировать последствия своей будущей публикации и последствия каждого слова в уже написанном, но еще не сданном редактору материале. **Если не уверен на все сто процентов в безусловной правдивос-**

ти изложенного, если остаются сомнения в целесообразности оглашения пусть даже правдивых фактов, то лучше воздержаться от их публикации. Представьте себе на секунду, что отрицательный герой вашей публикации, на чей портрет вы не пожалели черной краски, яда и сарказма, прочитав о себе, пришел в ужас, пошел и повесился. Невероятно? А вы попробуйте себя представить на его месте.

Охотничьи «байки» Н. Домагальская

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ БЫЛ...

К праздничной дате редакция республиканской газеты дала молодому журналисту задание: разыскать рабочую династию с хорошими показателями в труде и безупречной репутацией и рассказать о ней через призму того, как эта семья встречает праздник. Происходили эти события в то время, когда наша республика еще славилась и уникальными предприятиями, и рабочим классом. Задание казалось совсем несложным.

Династия Тимофеевых (фамилия изменена – ред.) подходила для этой роли просто идеально. Прадед был краснодеревщиком еще при царе-батюшке. И после все мужчины в их роду получали профессию столяра-краснодеревщика и славились умением изготавливать уникальные, так называемые «выставочные» экземпляры мебели, игрушек, поделок-сувениров. Более того, теперь и жены работали рядом с мужьями на мебельной фабрике. Конечно, не столярами, но все равно они были причастны именно к этому производству: одна трудилась в лаборатории, другая – в бухгалтерии, третья – в цеху шлифоваль-

щицей. Короче, теперь на производстве одновременно работали семь человек по фамилии Тимофеев или Тимофеева. Хорошо работали.

Без особого труда был составлен теплый, действительно предпраздничный репортаж. Для пущей «читабельности» в нем присутствовала и предполагаемая сцена прихода в дом деда внуков вместе со своими родителями. Внуков, которые, вполне вероятно, продолжат семейную династию.

Не было такого правила в редакции – знакомить героя статьи с текстом до его публикации. Не было и какой-то особой необходимости это делать. Но молодой журналист решил таким образом подстраховаться – слишком много в тексте было профессиональных терминов, дат, названий правительственных наград. Глава семьи, семидесятилетний мастер протер очки, усадил рядом с собой жену, чтобы вместе читать в присутствии гарцующего от спешки и нетерпения журналиста, и ... через пару минут старики залились слезами, не в силах объ-

яснить их причины. Это было настолько странно, нелепо... Ну ладно бы – ошибку нашли, сердились бы, негодовали. Но плакать-то из-за чего?

Оказалось, младший сын стариков, чьи дети были названы по именам в статье, находится в процессе развода с женой. Именно в процессе, то есть, суд еще не состоялся, последняя точка не поставлена, но его жена уже забрала детей и ушла к своим родителям. Так что на бабушкины пироги в праздник не придут обожаемые, родные, вынянченные ими внуки, и вообще еще не факт, что придут хоть когда-то...

Конечно же, текст был отредактирован автором с учетом новых для журналиста фактов. Но почему же раньше старики не рассказали об этом? Да потому что посчитали это неважным, касающимся только их семьи делом. Они

и не предполагали, что кроме процентов выработки и перечисления наград газете о них что-то интересно. Как строился диалог с корреспондентом?

- А внуки школьного или дошкольного возраста у вас есть?

- Есть от младшего сына. Дима и Лилечка.

- Сладкое любят?

- Конечно, как и все дети.

- Какое-то любимое блюдо у них есть, которое бабушка для них готовит?

- Да вот пироги ее всегда успехом пользуются. Со смородиной из своего сада...

Казалось бы, невинная авторская фантазия журналиста шла прямо по фактам. Но еще чуть-чуть – и статья принесла бы ее героям одни неприятности и страдания.

Понятно, что журналисту приходится вникать во все тонкости, особенно если тема крайне деликатная: тайна усыновления, психические заболевания у близких героя публикации, наличие у него каких-либо физических недостатков. Вторгаясь в личную жизнь или личное пространство любого человека, следует быть предельно деликатным.

Многим, наверное, памятна скандальная статья, опубликованная в одной из бишкекских городских газет. Ее целью было – вывести на чистую воду одного из депутатов парламента, рассказав, насколько он неупорядочен в быту. Не будем строить догадок о том, была ли это заведомая ложь или просто недобросовестность автора. Важен результат. А он таков: депутат-де бросил на произвол судьбы собственного ребенка, заточил дочь в психиатрическую клинику, пользуясь своей властью и связями. Несчастную девочку не навещает и хладнокровно ждет ее гибели. Чего же ждать от такого человека избирателям?

На самом деле находящаяся в стационаре девочка-подросток была в свое время удочерена этим депутатом. Со временем у ребенка проявились признаки неизлечимого психического заболевания, потребовалась постоянная помощь врачей. Ребенка поместили в специализированную клинику, где регулярно навещают ее, оплачивают дорогостоящие лекарства. Однако видеться с ней врачи не разрешают – девочка бурно реагирует на появление родных, плачет, просится домой, а отпустить ее сейчас, в период обострения болезни, врачи просто не могут.

Еще одна строжайшая заповедь журналистской этики - **никогда, ни при каких обстоятельствах не выдавайте свои источники информации**, если люди, которые рассказали об интересующих вас вещах, просили сохранить их анонимность. Помните, что только суд может потребовать от журналиста выдать источники информации. Но даже суд можно убедить оставить их имена втайне. Мы уже говорили об этом выше, но повторение не повредит: лукавство в этом вопросе недопустимо, ведь можно и не называть имени человека, но назвать его должность или описать внешность так, что его узнают. Это неэтично.

Недопустимо братья за перо, если вы получили информацию только от одной из конфликтующих сторон. В результате расследование неминуемо станет однобоким и пристрастным.

Недопустимо братья за перо, будучи косвенно заинтересованным в расследовании лицом. Расследовать, почему пенсионеры села N получают пенсию с опозданием, да еще и «бартером» - мукой, сахаром, старыми журналами, даже если среди этих стариков ваша родная мать – это одно, и это – нормально, ведь не одна она пострадала от чиновничьего финансового произвола. А вот использовать для этого свое служебное положение - свою телевизионную или газетную трибуну – совсем другое. В случае необходимости подключите к ситуации другого журналиста. Попросите это сделать кого-нибудь из своих коллег в другом издании.

Журналист, проводящий расследование, должен оставаться максимально объективным и максимально

свободным. Свободным от диктата, данных кому-то клятв, от дружбы с сильными мира сего, если уж считает себя журналистом, да еще и независимым, и объективным. Именно поэтому абсолютно неэтично использовать свое СМИ для лоббирования интересов партии, к которой сам принадлежишь. Кстати, в Кыргызстане чиновники в соответствии с недавно принятым законом, занимая государственную должность, должны отказаться от членства в какой-либо партии. Также и журналист - в идеале - должен быть вне партий и неправительственных организаций.

Помимо профессиональных журналист должен обладать высокими человеческими качествами. Никто не отменял хороших манер, умения достойно вести себя в любой ситуации. К сожалению, так бывает далеко не всегда. В обществе сформировался негативный образ журналиста, который идет к своей цели буквально по головам. Вспомните, какими изображают журналистов в художественных фильмах. Как правило, это полужнайки, крикливые и амбициозные людишки, мешающие работать серьезным ученым, инженерам или театральным режиссерам. Это ли не повод всем нам возмутиться и постараться сломать сложившийся стереотип.

О том, что есть воспитанный человек, лучше всего сказал Антон Павлович Чехов в своем знаменитом письме к брату. Прочитайте его! С удивлением найдете много нового, даже если проходили не раз в университете. Там – все: и что воспитанный человек не хвастает тем, что его пустили туда, куда других не пускают; и что он не предъявляет претензий к родным и близким, даже если имеет на это основания; и что он читает и учится постоянно, всю жизнь. А мы все после школьных уроков литературы только и помним о воспитанном человеке по Чехову, что он сделает вид, что не заметил, если кто-то при нем пролил соус на скатерть. И то трактуем эту мысль кто во что горазд. Одна студентка пересказала ее с точностью до наоборот: «Воспитанный человек - это не тот, что не прольет соуса на скатерть, а тот, кто прольет и не заметит этого».

Охотничьи «байки» Н. Домагальская

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ БЫЛ...

Несколько лет назад в Кыргызстане разразился грандиозный скандал, тоже связанный с закрытым до той поры для журналистов лечебным заведением – Беловодским специализированным интернатом для детей, страдающих тяжелыми психическими расстройствами.

Но вот туда попали иностранные журналисты с кинокамерой и сняли ужасающую картину: безумные дети, абсолютно обнаженные, невероятно истощенные, ползают по полу в совершенно пустой комнате и что-то тянут в рот. Соответствующим был и закадровый текст. Мол, у государства нет денег, а у персонала интерната – совести, раз и без того обиженные судьбой дети находятся в последней степени истощения и так неухожены.

Этот сюжет наделал много шума. Кто-то стал спешно выяснять, кто пропустил в интернат людей с кинокамерами и позволил снимать в стенах закрытого заведения, грозя увольнениями и прочими карами. Не одна голова полетела, поверьте. Кто-то стал развивать древнюю, как мир, мысль, что воруют все и везде. Супруга экс-президента Кыргызстана, занимавшаяся, как вы все помните, благотворительной деятельностью через фонд «Мэриш», восприняла появление телесюжета как заказной черный пиар накануне приезда в нашу страну

супруги президента США Хиллари Клинтон. Дескать, вместо того, чтобы материально помочь больным и обездоленным детям Кыргызстана, она вправе теперь задавать неудобные вопросы о соблюдении прав детей, об осуществлении контроля над распределением гуманитарной помощи и так далее.

На самом деле это ярчайший пример журналистской легковесности, некомпетентности и делания сенсации из ничего. Не имеющие не только медицинского образования, но и простого желания вникнуть в проблему, внимательно выслушать медиков, они не поняли самого главного. Истощение – это в данном случае не результат недоедания, а результат плохого усвоения пищи, одно из проявлений грозной болезни этих детей. Отсутствие одежды – не результат бедности и даже не экономия на стирке, а мера необходимой предосторожности: невозможно к каждому ребенку приставить няню, дено и ночью не сводящую с него глаз, дети-инвалиды рвут на себе одежду, нередко раня себя при этом, тянут в рот куски ткани, рискуя задохнуться.

Если бы журналисты выслушали медиков и обслуживающий персонал интерната, то закадровый текст репортажа мог бы оказаться совершенно другим. О необходимости увеличить штат лечебного заведения и повысить ему зарпла-

ту. О перспективах медицины в деле лечения подобных тяжелых заболеваний. О причинах таких заболеваний, наконец. НО вышло то, что вышло. В Беловодский специнтернат потоком пошла гуманитарка – одежда, молочные смеси, игрушки, которые опять же из соображений безопасности вряд ли попадут в руки ТЕХ детей (по счастью, там есть детишки, больные более легкой формой заболеваний, так что подарки нашли адресатов). Но интересно, хоть кто-нибудь озаботился мыслью, ЧТО испытали родители этих несчастных детей, увидев их на экране? И кто-нибудь попробовал извиниться за причиненные неприятности перед врачами интернета?

Да нет же, конечно! Написали, получили свою порцию оваций и причитающийся гонорар – и забыли...

Другой пример, когда человек прямо пострадал от непродуманных действий журналистов и врача, нарушивших единое для представителей этих профессий правило: НЕ НАВРЕДИ!

...Тридцатилетний Мирлан (имя изменено), глава семьи и отец троих детей узнал о том, что заражен ВИЧ-инфекцией весной 2005 года. Он никому не говорил о том, что страдает недугом, от которого человечество пока не придумало лекарства. Все для него изменилось – и самым неожиданным образом – накануне Всемирного Дня борьбы со СПИДом, который отмечается первого декабря. В Джалал-Абадский областной центр пришли корреспонденты областного телевидения. Главный врач этой больницы, стоявший у истоков борьбы с эпидемией ВИЧ

на юге, рассказал о достижениях местных медиков в этой сфере. А заодно предложил, как говорят материалы следствия, снять ВИЧ-инфицированных пациентов центра. Как раз во дворе лечебного учреждения сидел Мирлан – ждал очередного приема. К нему и подошли журналисты, чтобы снять крупный план. Они попросили разрешения на съемку, однако, как рассказывают очевидцы, Мирлан категорически отказался. И тогда корреспонденты сняли Мирлана скрытой камерой из окна центра. Красочный телевизионный сюжет поведал жителям Джалал-Абадской области о том, как опасна ВИЧ-инфекция. А на фоне устрашающего «профилактического» текста показали лицо Мирлана, которого, конечно же, узнала вся округа – родня, друзья, просто знакомые, соседи. И хотя в репортаже ни слова не говорилось о том, что Мирлан болен, все сразу поняли, что у него ВИЧ-инфекция. На следующий день все и началось... В Мирлана на улице тыкали пальцем даже незнакомые люди, родственники запретили ему видаться с детьми и появляться в родном селе. У Мирлана началась депрессия. Несколько раз молодой человек пытался покончить с собой и во всем винил главного врача центра, с легкой руки которого начались гонения. Менее чем через месяц Мирлан умер от сердечной недостаточности. Когда ему было совсем плохо, друзья хотели положить его в больницу, но ни одно учреждение не приняло человека со страшным диагнозом. Его возили даже в соседний Ош. Перед смертью Мирлан успел написать заявление, в котором просил помощи, и сказал, что не ожидал «удара ножом в спину от людей, которым доверял и на которых надеял-

ся». Благодаря проекту «Защита прав людей, живущих с ВИЧ/СПИДом и уязвимых групп» прокуратура возбудила уголовное дело и впервые в юридической практике страны врач привлекается к уголовной ответственности. Представители про-

екта намерены привлечь к ответственности и журналистов, которые знали, что Мирлан не хочет сниматься, но тем не менее, пошли на нарушение. («Я смирился с тем, что умру...», Е.Скородумова, МСН, №62, 9.06.06).

При проведении расследований журналистам необходимо придерживаться не только правовых норм, но и тех, которые составляют основу саморегулирования журналистской деятельности – этических. Ситуации, в которые может попасть журналист-расследователь, зачастую могут быть оценены не столько с позиций права, сколько с позиций морали и этики. При этом действия журналиста будут осуществляться в соответствии сего личными представлениями об этических нормах. И, соответственно, результаты расследований будут соотносены с его представлениями о том, что такое – хорошо и правильно, что такое – плохо. Каждый такой случай может быть спорным и вызывать множество разногласий, поэтому теле-радиокомпаниями, издательствами, газетами, журналами во многих странах были разработаны свои этические кодексы, в которых прописано, что должен делать журналист, а что – нет. Есть свои Кодексы профессиональной этики журналистов Кыргызской Республики, принятые Союзом журналистов в июле 1997 года и общественным объединением «Журналисты» в сентябре 1999 года. Многие журналисты в Кыргызстане, несмотря на то, что Кодексы приняты много лет назад, о существовании этих документов не знают. Для них, приводим полный текст обоих кодексов.

Однако, важно не просто познакомиться с пунктами этих документов, важно сделать для себя вывод и выбор: как работать дальше, принимать ли во внимание этические категории, либо в погоне за информацией использовать все средства. Этот выбор – за вами.

Кодекс профессиональной этики журналистов Кыргызской Республики

Принимая во внимание, что свобода слова является неотъемлемым правом человека; признавая положение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека, которая провозглашает право на свободу искать, получать и распространять

информацию; руководствуясь положениями статьи 16 Конституции Кыргызской Республики и законом Кыргызской Республики «О СМИ», в которых заявляется, что каждый человек в нашей республике имеет право на свободное выражение и распространение мыслей, идей и мнений, на свободу печати, передачи и распространения информации: цензура не допускается; запрещается разглашение государственной и коммерческой тайны, призыв к насильственному свержению существующего конституционного строя; нарушение суверенитета и территориальной целостности Кыргызской Республики и любого иного государства; пропаганда войны, насилия и жестокости, национальной, религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям, распространение порнографии.

Подчеркивая, что информация играет первостепенную роль в реализации прав и свобод человека, в построении гражданского общества, демократического и правового государства;

Сознавая ответственность перед народом Кыргызстана за сохранение межнационального мира и согласия, социальной и политической стабильности в Республике;

Подписываем данный кодекс и заявляем о своем желании и готовности соблюдать следующие принципы:

1. Уважать честь и достоинство личности, права и основные свободы человека, независимо от его национальной, расовой, половой принадлежности.

2. Не допускать использования печатного и звучащего слова для преследования неугодных лиц, сведения личных счетов;

3. Руководствоваться прежде всего интересами граждан, презумпцией невиновности, тем что только суд в праве обвинить физическое лицо в судебном порядке;

4. Сдерживаться от любых форм вторжения в личную жизнь человека, если это не вызывается необходимостью защиты интересов общества, прав законных интересов граждан.

5. Не распространять не проверенных сведений и слухов, способных подорвать репутацию человека или запятнать его честь;

6. Заботиться о престиже профессии, уважать честь и достоинство коллег, поддерживать баланс между местной конкуренцией и профессиональной солидарностью;

7. Изображать действительность только путем точной и исчерпывающей информации, оперировать фактами, основанными на объективных данных, которые могут быть подтверждены с помощью соответствующих проверок и доказательств;

8. Способствовать процессу демократизации общества, консолидации многонационального народа Кыргызской Республики в осуществлении экономических и социальных преобразований в стране.

Союз журналистов, июль 1997 года.

Кодекс этики членов общественного объединения «Журналисты» (Кыргызстан)

Долг журналиста заключается в служении истине. Роль СМИ состоит в поиске истины. Обязанность государственной власти – обеспечить гарантированные условия для этой деятельности. Право граждан на получение информации о фактах и событиях жизни является важнейшим признаком демократического устройства общества. Исходя из этого, мы утверждаем следующие принципы нашей профессиональной этики:

1. Защищать свободу слова в любой ситуации, выступая против всех попыток введения цензуры, искажения информации и фальсификации фактов.

2. Обеспечивать точность и беспристрастность распространяемой информации, гарантируя самокритичные исправления и извинения при ее недостоверности.

3. Добывать для читателей, слушателей и зрителей всеобъемлющую информацию, фотоматериалы, видеосъемки при наличии общественного интереса к затрагиваемым проблемам и социальной важности конфиденциальных сведений, источники которых не подлежат огласке.

4. Не допускать искажения истины в угоду коммерческим-рекламным, кланово-партийным, меркантильно-карьерным интересам.

5. Не допускать публикацию материалов, содержащих элементы расовой, половой, религиозной, национальной, политической дискриминации.

6. Не использовать в личных интересах информацию, полученную в ходе журналистской работы.

7. Осуждать плагиат во всех его проявлениях, способствуя охране авторских прав во всех видах творческой деятельности.

8. Уважать честь и достоинство людей, которые становятся объектами журналистских расследований, строго соблюдать принцип презумпции невиновности гражданина.

9. Проявлять солидарность при отстаивании принципов свободы слова и печати, при защите прав СМИ и журналистов.

Не ври читателю,
работай честно,
проверяй
информацию.

Принято на конференции «Законодательная база СМИ и свобода слова в Кыргызстане» сентябрь 1999 года.

Кодекс этики - своего рода свод правил, придерживаясь которых журналисты будут работать во благо общества. Западные журналисты, Ассоциации редакторов и издателей давно пришли к выводу, что деятельность журналистов прямо влияет на настроения и процессы в обществе. А потому стандарты и нормы поведения журналистов там начали вырабатывать еще в 20-х годах прошлого века. Если суммировать своды их правил, получится то же, что и в кыргызстанских Кодексах: не ври читателю, работай честно, проверяй публикуемую информацию.

Декларация принципов поведения журналистов (принята на Втором Всемирном конгрессе Международной федерации журналистов в Бордо 25–28 апреля 1954 года; изменения внесены на XVIII Всемирном конгрессе МФЖ в Хельсинки 2–6 июня 1986 года.)

Международная декларация провозглашается в качестве стандарта профессионального поведения журналистов в области приобретения, передачи, распространения и комментирования информации и описания событий.

1. Уважение правды и права общества знать правду – первоочередной долг журналиста.

2. Осуществляя профессиональную деятельность, журналист обязан отстаивать принцип свободы при честном сборе и публикации информации и права на честный комментарий и критику.

3. Журналист обязан оперировать только той информацией, источник которой ему известен. Журналист не должен пренебрегать важной информацией или фальсифицировать документы.

4. Получая информацию, фотографии и документы, журналист должен использовать только честные методы.

5. Журналист должен сделать все для исправления или опровержения информации, которая может нанести серьезный ущерб.

6. Журналист обязан соблюдать профессиональную тайну и не разглашать источник информации.

7. Журналист должен отдавать себе отчет в той опасности, которую таит в себе призыв к дискриминации, распространенный через СМИ, и должен сделать все возможное для того, чтобы избежать даже невольного стимулирования дискриминации на основе расы, пола, языка, религии, политических или иных взглядов, национального и социального происхождения.

8. Журналист должен считать серьезными профессиональными нарушениями:

- плагиат;
- умышленное искажение фактов;
- клевету, оскорбление, необоснованное обвинение;
- получение взятки в любой форме за публикацию (не публикацию) того или иного материала.

9. Журналист, достойный этого высокого звания, считает своим долгом добросовестно выполнять вышеизложенные принципы. Действуя в рамках законодательства своей страны, журналист при решении профессиональных вопросов признает только юрисдикцию коллег, в том числе и в случае вмешательства в такого рода вопросы правительства или других ответственных лиц».

В каждом из этических кодексов, принятых в разное время и различными СМИ, присутствуют одинаковые требования о неразглашении источников информации, проверка на достоверность любой информации, беспристрастность и неподкупность журналиста. Последнее требование особенно актуально для кыргызстанских журналистов, зачастую не видящих ничего плохого в том, чтобы принять подарки или услуги от лиц, так

Нарушения: плагиат, умышленное искажение фактов, клевета.

или иначе замешанных в том, что расследует журналист. Например, журналист из ТРК «Ала-Тоо» города Джалал-Абад, проводя расследование о гендерном неравенстве в вопросах назначения на руководящие посты, приняла предложение руководителя Управления оросительными системами г.Чолпон-Ата воспользоваться транспортом директора для передвижения по городу в течение одного съемочного дня и, кроме того, согласилась на организованный специально для журналиста и его команды праздничный ужин. В результате весь материал был построен на биографии директора и его трудовых подвигов, хотя, может быть и непреднамеренно. Расследования не получилось.

Говоря о таких фактах, следует отметить, что в отдельных регионах Кыргызстана журналисты воспринимают как должное предложения воспользоваться автотранспортом или телефоном, отобедать или отужинать за счет интервьюера, а также принять от него небольшие презенты. При этом они не осознают, что становятся, в той или иной степени чем-то обязанными той стороне и зачастую внутренне не готовы объективно осветить все детали дела. Получается, они забывают непреложные этические правила - никакой политики и личных интересов, и исключительно интересы общества и только они должны быть поводом для расследования.

Никакой политики и личных интересов, и исключительно интересы общества и только они должны быть поводом для расследования.

Есть еще немало случаев нарушения журналистской этики, когда в погоне за зрелищностью материала авторы забывают о человеческих чувствах. В истории журналистики есть пример, когда при расследовании надругательств и убийства несовершеннолетней девочки журналисты крупным планом показали тело жертвы, вызвав тем самым шок у родных и близких. И совершенно ненужное убитой горем семье внимание посторонних людей. Поэтому журналисты должны проявлять особую чуткость при сборе информации или публикации интервью и фотографий к тем, кого непосредственно затронули трагедия или горе, а также в отношении детей и иных незащищенных источников информации. Если журналисты все же рискуют показывать кадры, где запечатлены умершие люди, следует тщательно взвесить все «за» и «против».

Например, оператор видеомонтажа из ТРК Пирамида-Ош, решив сделать расследование о нехватке мест для покойников на городском кладбище более убедительным, смонти-

ровал сцену похорон с крупным планом лица покойницы: 92-летней женщины. В данном случае этот кадр не только не сообщил телезрителям подробностей по теме расследования, но и отвратил их от дальнейшего просмотра материала.

В начале ноября 2005 года несколько кыргызстанских ТВ-каналов показали кадры попытки саможжения в Оше родственника депутата Жогорку Кенеша Баямана Эркинбаева, погибшего от рук киллеров. Человек, который поджег себя, таким образом протестовал против хода следствия по делу Эркинбаева, перераспределения собственности объектов в Оше, которые по мнению родственников убитого депутата, принадлежали ему.

Следом за этим «растиражированнм» случаем, в Бишкеке другим лицом была повторена попытка акта саможжения. Как затем сообщил врач больницы, куда был доставлен пострадавший, эта попытка была простым копированием того, что было показано по телевидению ранее. Можно ли считать действия журналистов, показавших сюжет с пылающим человеком этичными по отношению к семье человека, пытающегося таким образом привлечь внимание к проблеме? К обществу, в котором и без того, весь 2005 год, после бегства Президента Акаева из страны, было не спокойно, и любой сюжет по ТВ или информация в печатных СМИ могла влиять на настроения людей? Думали ли сами журналисты о том, как сюжет будет воспринят в обществе, и, возможно, стоило ограничиться коротким информационным сообщением (без показа картинки с пылающим человеком)???

6. Школа выживания

6.1. Перечень вопросов юридического характера, возникающих у журналистов при проведении журналистского расследования.

6.2. Тексты и материалы отдельных расследований, подготовленных по проекту «Развитие журналистского расследования в СМИ Кыргызстана». Контент-анализ выполненных работ.

6.1. Перечень вопросов юридического характера, возникающих у журналистов при проведении журналистского расследования.

1) Журналист попал на территорию частного предприятия и начал собирать информацию, необходимую для расследования о нарушениях законности, которые имели место на данном предприятии. Охранники, обнаружив журналиста, выдворили его с территории. Оцените правомерность действий охраны предприятия и действий журналиста, который собирал информацию не для частных целей, а для обнародования.

В этой ситуации важно выяснить, насколько законно оказался журналист на территории частного предприятия. Ведь на основании статьи 19 Конституции КР частная собственность является неприкосновенной. Если журналист оказался на частной территории без разрешения, то действия охранника были в рамках закона, если, конечно, он не применял физическую силу в отношении журналиста. Статья 5 Закона «О гарантиях и свободе доступа к информации» устанавливает порядок запроса на получение информации. Руководствуясь этой статьей, журналист должен был обратиться в частное предприятие с письменным запросом. В нем должны быть указаны фамилия, имя, отчество и адрес журналиста или редакции газеты, описание запрашиваемой информации или ее характер. Этот запрос подлежит обязательной регистрации частным предприятием. В нашем случае сотрудники предприятия обязаны были обеспечить журналисту доступ ко всей информации, кроме той, которая содержала государственную или иную охраняемую законом тайну, а также информацию с ограниченным доступом на основании статьи 6 и 8 закона «О гарантиях и свободе доступа к информации».

2) Телевизионный журналист договаривается об интервью. Во время него собеседник показывает журналисту важные документы и материалы, но не разрешает заснять их с близкого расстояния, т.е. зафиксировать документально, ссылаясь на то, что у журналиста должно быть разрешение на съемку этих материалов. Оцените правомерность требований источника информации и поясните, может ли журналист продолжать снимать эти материалы, сделав вид, что выключил камеру? Будет ли считаться, что эти материалы собраны законным путем?

В данном случае следует учитывать место, где производится съемка и в каком формате проводится интервью.

1) Если съемка проводится в публичном месте и идет прямая трансляция интервью по телевидению, действия журналиста-оператора могут быть признаны правомерными, несмотря на возражение лица, дающего интервью. Так как подпункты а) и г) статьи 26 Закона «О средствах массовой информации» определяют, что СМИ и журналисты освобождаются от ответственности за распространение информации, если она содержалась в официальных документах или в выступлениях граждан, в эфир без предварительной записи.

2) *Сами по себе съемки интервью, проходящего на определенной территории, без прямой трансляции, и действия журналиста-оператора, не выключившего камеру, несмотря на запрет интервьюируемого, и зафиксировавшего документы с близкого расстояния, сложно оценить как правонарушение. Но это станет правонарушением, если журналист-оператор в последующем распространит эту информацию без согласия интервьюируемого. Так как право журналиста на получение и распространение информации регулируется статьями 5-8 Закона «О гарантиях и свободе доступа к информации», а также подпунктом 2 статьи 7 Закона «О защите профессиональной деятельности журналиста», в соответствии с которым журналисту запрещается использовать информацию, полученную аудио- и видеозаписывающими устройствами без согласия источника информации или автора.*

3) *Журналист подготовил расследование, основываясь на многочисленных фактах, документах, свидетельствах очевидцев и пострадавшей стороны. Никакой реакции со стороны фигурантов дела, деятельность которых осветил журналист, после опубликования материала не последовало. Претензии фигуранта возникли через несколько лет после появления статьи. Примет ли суд исковые претензии у героя публикации и должен ли журналист отвечать за подготовленную несколько лет назад публикацию? Каков срок исковой давности по материалам прессы?*

Если стороны предъявляют претензии относительно защиты чести, достоинства и деловой репутации в порядке гражданского права, то требования стороны правомерны. Так как пункт 1 статьи 222 Гражданского кодекса КР четко устанавливает, что срок исковой давности не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ. На такие требования срок исковой давности, то есть срок, за время которого лицо может потребовать восстановления своих нарушенных гражданских прав, не ограничен. Однако абсурдным в этом случае является то, что истец должен доказать факт нравственных страданий из-за действий журналиста. Но как соотносить нравственные страдания и бездействие истца все эти годы? Невольно возникает вопрос: если человек нравственно пострадал от действий журналиста, то почему он терпел все эти годы? Ведь нравственные страдания особенно сильны в момент их нанесения и

имеют свойство проходить с течением времени. К сожалению, судебная практика показывает, что в нашем суде можно доказать факт нравственных страданий и после истечения 15 лет. (Иск Т. Усубалиева к газете «Асаба» в 2000 году. В соответствии с законом срок давности для искового заявления по защите чести и достоинства не ограничен. Если же сторона обращается с претензиями о клевете и оскорблении (статьи 127 и 128 соответственно), то в этом случае статья 222 Гражданского кодекса КР не будут действовать. Статья 67 Уголовного кодекса КР предусматривает давность привлечения к уголовной ответственности. На основании данной статьи лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести прошло два года, а со дня совершения менее тяжкого преступления прошло пять лет. Статья 127 /клевета/ относится к менее тяжким преступлениям – давность привлечения к ответственности 5 лет, и статья 128 /оскорбление/ относится к преступлениям небольшой тяжести – давность привлечения к ответственности 2 года. По истечении этих сроков сторона не может требовать привлечения журналиста к ответственности по указанным статьям Уголовного кодекса КР.

4) Журналист готовит расследование, в рамках которого ему необходимы сведения из Государственного архива. Там с него требуют плату за предоставление этих данных. Насколько правомерно требование архивариусов за информацию, которая необходима журналисту в работе? Какие законы защищают журналиста?

Статья 34 Закона «О национальном архивном фонде КР» предусматривает, что Государственный архивный фонд может оказывать платные услуги, но перечень платных услуг устанавливается правительством Кыргызской Республики. В данном случае журналист должен потребовать перечень и цены на эти платные услуги, утвержденные правительством КР. В случае если сотрудник архивного фонда предоставит эти документы, то его действия будут признаны правомерными.

5) Журналист приходит на судебное заседание с целью освещения этого события. Судья просит прессу покинуть зал заседаний. Оцените правомерность действий судьи.

Следует различать два вида судопроизводства: гражданское и уголовное.

Гласность уголовного судопроизводства регулируется статьей 22 Уголовного процессуального кодекса КР, которая устанавливает, что разбирательство дел во всех судах открытое, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны. Закрытое судебное разбирательство допускается только по мотивированному определению суда или постановлению судьи по делам о половых и других преступлениях в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц и в случаях, требующих обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц, членов их семей или близких родственников. Из этого следует, что судья не может просить удалить только журналистов, если остальные присутствующие на открытом судебном заседании остались. Это является прямым нарушением процессуального законодательства.

Гласность гражданского судопроизводства регулируется статьей 12 Гражданского процессуального кодекса КР, который также устанавливает, что разбирательство во всех судах - открытое. Исключения составляют только лица, не достигшие 16 лет, если они не участвуют в деле. Рассмотрение дел и объявление решений в закрытых судебных заседаниях осуществляются по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, а также по другим делам, когда это предусмотрено законом. Закрытое судебное разбирательство допускается также при удовлетворении ходатайства участвующего в деле лица, ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неразглашения сведений о частной жизни граждан или на иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному рассмотрению дела. О рассмотрении дела и объявлении решения в закрытом судебном заседании суд выносит мотивированное определение. Следовательно, и в гражданском судопроизводстве судья не имеет права выпроваживать журналистов отдельно от других лиц, присутствующих в зале открытого судебного заседания. Это также будет считаться нарушением процессуального законодательства и конституционного права человека на открытое судебное разбирательство.

В данном случае требование судьи об освобождении журналистами зала открытого судебного заседания неправомерно.

6) Журналист приходит в суд, чтобы осветить это событие в своем СМИ. Судья разрешает прессе присутствовать в зале, но требует выключить аудио-видеоаппаратуру. Оцените правомерность действий судьи.

Рассмотрим эту ситуацию в уголовном судопроизводстве. Пункт 5 статьи 254 Уголовного процессуального кодекса устанавливает, что присутствующие в открытом судебном заседании вправе вести письменную и магнитофонную запись. Фото-, киносъемка и видеозапись допускаются с разрешения председательствующего по делу и с согласия сторон. Следовательно, здесь нужно разделить аудио- и видеоаппаратуру. Для использования видеоаппаратуры нужно спросить согласия судьи и присутствующих сторон. Что же касается аудиоаппаратуры, то на основании указанной нормы любой желающий может вести письменную и магнитофонную запись.

Ситуация в гражданском судопроизводстве практически ничем не отличается. Пункт 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса устанавливает, что лица, участвующие в деле, или любое заинтересованное лицо, присутствующее на открытом судебном заседании, имеет право фиксировать письменно или с помощью средств звукозаписи ход судебного разбирательства. Кино- и фотосъемка, видеозапись, прямая радио- и телетрансляция судебного заседания допускаются с разрешения суда. Журналист может без разрешения пользоваться аудиозаписывающими устройствами, а как только дело доходит до различных съемок и прямых трансляций, следует спросить разрешения судьи.

В нашем случае требования судьи правомерны лишь в той части, которая относится к видеоаппаратуре.

7) Для получения информации из государственного учреждения журналист готовит официальный запрос, в котором указывает, какого рода информация ему необходима. Через какое время государственный орган должен ответить журналисту?

Статья 9 Закона «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» устанавливает, что заявления и жалобы разрешаются в месячный срок со дня поступления их в государственный, общественный или иной орган, на предприятие, учреждение и организацию, разрешающие вопрос по существу.

тву, а не требующие дополнительного изучения и проверки, в срок не позднее чем в 15 дней.

В тех случаях, когда для разрешения заявления или жалобы необходимо проведение специальной проверки, истребование дополнительных материалов либо принятие других мер, сроки разрешения заявления или жалобы могут быть в порядке исключения продлены руководителем или заместителем руководителя соответствующего органа, предприятия, учреждения или организации, но не более чем на один месяц с сообщением об этом лицу, подавшему заявление или жалобу.

При этом следует различать государственные и правоохранительные органы. Норма настоящего закона имеет юридическую силу для правоохранительных органов только в том случае, если сроки предоставления информации в этом ведомстве не регулируются специальными законами. Например, в Законе «О прокуратуре КР» сроки предоставления информации немного меньше, чем общие сроки, указанные в Законе «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан».

8) Журналист договаривается с собеседником на интервью и успешно его проводит. После встречи собеседник настаивает на том, что пока он не прочитает текст и не завизирует его, журналист не может публиковать это интервью в прессе. Оцените правомерность требований интервьюируемого.

В данном случае требования интервьюируемого абсолютно правомерны, так как журналист, прежде всего, должен руководствоваться статьями 5-8 Закона «О гарантиях и свободе доступа к информации», которая регулирует процесс получения информации. Кроме этого, подпункт 2 статьи 7 Закона «О защите профессиональной деятельности журналиста» кроме прочего устанавливает, что журналист не имеет право использовать аудио- и видеозаписывающие устройства без согласия источника информации или автора.

9) Журналист снимает события на месте происшествия. Представители органов милиции требуют от журналиста прекратить съемку и отдать кассету им. Оцените правомерность действий милиционеров.

Представители органов милиции должны оцепить место происшествия для обеспечения сохранности доказательств, безопасности людей и т.д. Обычно это оцепление или ограничение занимает определенную территорию. Именно в пределах этой территории сотрудники милиции имеют право требо-

вать у журналистов не нарушать данное ограничение. А требования сотрудников милиции в части выдачи им видео- или аудиокассеты или другой аппаратуры, непромерны, так как любая аппаратура, в том числе кассета, является собственностью журналиста или СМИ. Сотрудники милиции могут только просить предоставить данную кассету в качестве свидетельской или иной доказательной базы. Это требование должно быть оформлено должным процессуальным образом в рамках возбужденного уголовного дела.

10) Для получения остро необходимой и недостающей в расследовании информации журналист предлагает деньги источнику информации. Оцените правомерность его действий.

В данном случае информация будет иметь статус «товара», а денежные средства – вознаграждения за товар. Любое лицо – носитель определенной информации. Он может ею делиться добровольно или за денежное вознаграждение. Другое дело, когда информация получена за деньги, но это не оформлено в рамках закона (отсутствует официальный запрос, нет официального согласия источника информации и т.д.). В таких случаях за распространение информации ответственность будет нести сам журналист. И нет абсолютно никакой гарантии, что претензии не станет выдвигать тот же самый источник проданной информации.

**Подготовил Директор
ОФ “Институт Медиа Представителя”
И. Карыбеков.**

6.2. Тексты и материалы отдельных расследований, подготовленных по проекту «Развитие журналистского расследования в СМИ Кыргызстана». Обобщенный контент-анализ выполненных работ.

Поскольку семинары проекта по развитию журналистского расследования в СМИ Кыргызстана проходили на озере Иссык-Куль, группа журналистов-газетчиков и телевизионщиков провела три серии расследований: в г.Балыкчы, Чолпон-Ата и Каракол. Все темы и исследуемые проблемы обсуждались участниками с тренерами проекта. В приведен-

ном ниже приложении представлены отдельные рабочие материалы, вырабатываемые участниками проекта и некоторые материалы участников. Для большинства из журналистов, участвующих в проекте, это был первый опыт подготовки материалов в расследовательском жанре. Каждая из подгрупп проекта, за которой был закреплен тренер, работала по общей схеме. Это помогло журналистам научиться работать с большим количеством источников информации, выбирать для материала наиболее важную, существенную информацию, отвечать на вопросы расследования.

В приложении показан принцип работы журналистов – участников проекта.

Тема: Ситуация с птичьим гриппом в Иссыккульском районе перед началом туристического сезона.

Состав группы:

- Тренер: Игорь Шестаков
- Улан Туркменов
- Абдумомун Мамараимов
- Алишер Токсонбаев
- Бектур Искендер
- Жылдыз Сакишева
- Валентина Вольская
- Асанбек Каракозуев
- Ризван Исмаилова

Обоснование темы

Цель: узнать о готовности официальных, медицинских структур, туристических предприятий (пансионатов, санаториев), предприятий общественного питания (кафе, магазинов, торговых точек) к профилактике и противодействию возможного распространения эпидемии.

План мероприятий

- Формирование рабочей группы
- Определение основных источников информации
- Распределение по подгруппам для сбора информации
- Выезд для сбора информации в Иссыккульский район (г. Чолпоната и с. Бостери)

- Обработка собранных материалов и составление схемы источников
- Работа над написанием материалов
- Подведение итогов и определение презентационного материала
- Презентация итогов журналистского расследования

Официальные источники

- Роза Кайыкова – первый заместитель главы Иссык-кульской районной администрации
- Калык Мамбетов – главный санитарный врач района
- Жолоочу Касымбеков – начальник районной ветеринарной станции
- Жолоочу Исмаилов – глава Бостеринского айыл өкмөтү
- Нурлан Насирдинов – глава Чолпонатинской городской управы
- Кубанычбек Осмонов – главный ветврач районного ветуправления

Другие источники

- Мирбек Жакыпов – врач-эпидемиолог
- Ишенбай Жунушов – редактор районной газеты «Ысыккөл баяны»
- Эсен Арыкбаев – директор санатория «Голубой Иссык-Куль»
- Рафаил Насибулин – главный врач санатория «Голубой Иссык-Куль»
- Александра Егорова – ветеринар магазина «Ветаптека»
- Бейшекан Карыпбаев – лаборант рынка г.Чолпоната
- Сырбай Кыдыралиев – участковый ветврач Караойского айыл өкмөтү
- Мукамбеткалый Кожоналиев – лидер жамаата (объединения) «Манас добулу»
- Ж. Сулайманова, Б. Имашева – совладелицы частного швейного цеха
- Роза Токтобаева – руководитель НПО «Эссенд»

- Айдар Текебаев – гендиректор частного пансионата «Дельфин-Делюкс»
- Владимир Пипар – гендиректор отеля ЦТ «Алмаата»
- Ответственный секретарь, сотрудники Чолпонатинской городской управы
- Частные предприниматели, жители Иссыккульского района

Официальные документы

- Национальный план по противодействию пандемии птичьего гриппа (утверждён постановлением ПКР за №15 от 16.01.2006 г.)
- Комплексный план противоэпидемиологических и противоэпизоотических мероприятий по профилактике и ликвидации высокопатогенного птичьего гриппа по Иссыккульскому району на 2006 г. (утверждён постановлением коллегии райгосадминистрации).

Проблемы, возникшие при сборе информации

- Необъективная информация со стороны властей
- Неточная информация специалистов по вопросам противодействия пандемии птичьего гриппа
- Неосведомлённость госчиновников о ситуации вокруг пандемии птичьего гриппа в целом
- Нежелание населения идти на контакт
- Смещение акцента респондентов от основной темы расследования на другие болезненные проблемы

Выводы, сделанные группой при проведении расследования по теме

- Отсутствие реальной информации у населения о птичьем гриппе и недоверие к властям
- Неэффективность мер, предпринимаемых властями по предотвращению угрозы пандемии
- Недостаточный контроль со стороны городских служб в вопросах сертифицирования продукции
- Опасная санитарно-эпидемиологическая ситуация в регионе
- Игнорирование торговым сектором положений по санитарным нормам, особенно в курортный сезон

- Отсутствие финансирования кампании по противодействию пандемии со стороны государства
- Реальная угроза пандемии в Иссыккульском районе.

Материалы-расследования, сделанные в рамках проекта, были опубликованы журналистами в СМИ.

Пока жареный петух...

Местные власти Иссыккуля не совсем готовы отразить возможную пандемию птичьего гриппа в своем регионе.

Наш интерес к эпидемиологической ситуации в курортной зоне не случаен. По оценкам специалистов, озеро Иссыккуль служит местом зимовок перелетных птиц, движущихся из Китая, Индии и Турции, через Ферганскую и Чуйскую долины. Неоднократные случаи обнаружения птичьего гриппа в окружающих Кыргызстан государствах, таких, как Казахстан и Китай, стали поводом для журналистов, попытавшихся выяснить готовность иссыккульцев противостоять мировой крылатой напасти. Тем более что в преддверии открытия курортного сезона, вопрос можно было отнести к разряду сверхактуальных.

Позицию официальных властей по вопросу борьбы с пандемией птичьего гриппа, озвучила первый заместитель главы Иссыккульской райадминистрации Роза Кайыкова. – В рамках Национального плана по противодействию пандемии, нами принят комплексный план противоэпидемиологических и противоэпизоотических мероприятий, которые помогут ликвидировать возможные очаги вспышек птичьего гриппа в своем районе, - считает Р.Кайыкова.

Выяснилось, что созданный в рамках этого плана штаб, куда вовлечены руководители районных и городских служб, уже сейчас оперативно реагирует на все сигналы. Людей призывают приносить найденную падшую птицу на экспертизу, а местная лаборатория уверена в способности определить причину смерти в собственных условиях. Охотникам поручено заняться обстрелом птичьих зимовок, мест привалов диких птиц, однако мероприятие это дорогостоящее и районный бюджет его не потянет.

- Вопрос с деньгами – это наша главная проблема, - продолжает Р.Кайыкова, - Районным бюджетом данная смета расходов не заложена, а Национальный план борьбы с пандемией птичьего гриппа предусматривает финансирование именно из местных средств. Мероприятие это дорогое, ведь по подсчетам специалистов, только один день обстрела птиц обходится в 28 тысяч сомов. Судите сами, сколько денег потребует весь комплекс работ, а вопрос с республиканским финансированием до сих пор не ясен, - делится она наболевшим.

Жолочу Исмаилов, глава Бостеринского айыл окмоту уверен, что контакты с дикими птицами в их селе минимальны. Но, по его словам, это не меняет серьезности вопроса.

- Каждый житель нашего села, а их 12 тысяч, лично заинтересован в том, чтобы все было спокойно. Ведь если поднимется шумиха вокруг птичьего гриппа на Иссыккуле, то курортный сезон можно считать сорванным. А это прямые доходы жителей. Поэтому мы регулярно проводим сельские сходы, где информируем людей об этом вирусе.

Но, как оказалось, айыл окмоту тревожит не только вопрос с пандемией. Своей главной головной болью, он называет аварийное состояние очистных сооружений, которые с развалом союза, пришли в негодность.

- Раньше здесь было 26 курортных объекта, а сейчас их 70. Раздробили, а работать не научились. Тут еще этот птичий грипп..., - сетует айыл окмоту.

Однако вопреки заявлениям властей, о широкой информационной работе проводимой среди населения, есть в селе люди, которые до сих пор свои знания о птичьем гриппе черпают из телевизора.

- Про птичий грипп я узнал из телевизора. Показывали страшные вещи, а как телевизору не верить? В прошлом году сезон был не очень, люди заработали мало и заказов у меня меньше. Если в этом году будет птичий грипп, то я опять останусь без денег, - опасается лидер жамаата (объединения) «Манас добуду» по выпуску столоярных изделий Мукамбеткалый Кожоналиев.

Именно вера телевизору, в условиях отсутствия достоверной информации, вынудила Мукамбеткалыя, как и многих других его сельчан, в первые дни ажиотажа вокруг птичьего гриппа, пустить под нож всю крылатую живность в своем хозяйстве.

Также поступили, и совладелицы частного швейного цеха Жыргал Сулайманова и Бурул Имашева. Никаких сельских сходов они не припомнят, а потому, повинными в том, что, люди поддавшись общей панике, остались без кур и яиц, называют аильные власти.

Но привычка употреблять куриный бульон и яичницу оказалась сильнее чувства собственной безопасности, и потому никакой птичий грипп не мешает им до сих пор покупать любимые продукты, пускай и сплошь не сертифицированные, на местном рынке.

Руководитель НПО «Эссенд» Роза Токтобаева высказала совершенно иную позицию.

По ее мнению, не стоит просто сидеть, и бояться птичьего гриппа. С присущей лидерам гражданского сообщества горячностью, она тут же предложила журналистам провести для населения широкие дискуссионные мероприятия.

- Жить, как и прежде, а если вирус все же проникнет, то, объединив свои силы, встать на борьбу с ним. Но самое главное – не поддаваться панике, - убеждена общественница.

Здоровый оптимизм продемонстрировал и гендиректор частного пансионата «Дельфин-делюкс» Айдар Текебаев, который принципиально не намерен убирать из своего меню птичий ассортимент.

- Вопросом птичьего гриппа должны заниматься ученые, как мы можем ему противостоять? Все нормы санитарии мы исправно соблюдаем, каждый год проходим паспортизацию. Вся поставка продуктов питания ведется строго по договорам, и с серьезными фирмами. Пусть своей работой занимаются специалисты санэпидемстанции, а мы обеспечим жесткий контроль над выполнением предписаний, - заявил гендиректор.

Позицию своего коллеги разделяет и гендиректор отеля ЦТ «Алмаата» Владимир Пипар.

По его словам проблемы птичьего гриппа у нас не существует и не надо ее искусственно раздувать.

- Я вам, как бывший военный заявляю, что никакого вируса не будет, тем более что фактов заболеваний на сегодня нет, - пообещал он, но тут же обмолвился, что в целях профилактики, специалистами отеля, убраны из меню блюда из курицы.

Однако, такая профилактика, показалась нам больше похожей на страх потерять богатых клиентов, которые, как известно здоровьем своим дорожат.

Представители старшего поколения по традиции все негативное относят к проискам американцев. Это доказала и бабушка Нюра, торгующая на вынос продуктами собственного хозяйства, в самом центре г.Чолпонаты.

- Никакого птичьего гриппа не существует, а все это выдумали американцы. Но мы все равно держим птицу взаперти, не даем, где попало гулять. Никаких сертификатов для продажи мне не нужно, ведь мои яйца самые свежие, только что из курятника, - уверена в своей правоте бабулька.

А продащица мелкооптового магазина в центре Чолпонаты, всю продукцию везет только из Бишкека, где могут предоставить все необходимые документы и справки. В качестве своих товаров она уверена настолько, что совсем не переживает по поводу птичьего гриппа.

- Все люди знают о нашем качестве, - утверждает она и в доказательства приводит примеры сотрудничества с крупными пансионатами, регулярно закупающими у нее продукты, в том числе и курицу.

Рассказать об активности городских властей по вопросу противодействия смертельной пандемии попыталась, и ответственный секретарь Чолпонатинской горуправы.

- Нашими сотрудниками регулярно проводится разъяснительная работа среди населения, - рассказала она.

Однако, рядовые сотрудники, осуществляющие эту информационную деятельность, были немало удивлены самой темой существования птичьего гриппа.

Ничего о птичьем гриппе не знаем, и информацией не владеем, - обиделись они.

Ситуацию немного разъяснил сам глава городской управы Нурлан Насиридинов.

- Созданные квартальные комитеты советуют людям не выводить курей, уток на улицы. Ветврачами осуществляются прививки, но уже, за счет самих владельцев. Также проводим убой ослабленной и больной птицы, - рассказал он.

Однако удивило, недавнее сокращение штатов в горуправе, по которому 4 специалиста, в числе которых, ветврачи, работники ветстанций и специалист по аграрным вопросам, оказались переведенными на хозрасчет.

Выходя из приемной мэра, мы поневоле, оказались вовлеченным в спор, вокруг выделения земельных участков, между жителями и городскими властями.

Одна из женщин, узнав о цели моего визита, встревожилась не на шутку и попыталась узнать всю правду о вирусе.

- А что, правда, будет птичий грипп? Ведь обещали, что с весной он прекратится?

Но ее любознательность была прервана другими женщинами, потребовавшими от коллеги не отвлекаться.

- Мы переживаем за свои участки, за реальную проблему. Почему их никто не решает, а все возят с каким-то птичьим гриппом? Людям жить негде, а вы говорите птичий грипп...

Прозвучало еще много мнений, по поводу угрозы птичьего гриппа. Каждый из моих соотечественников переживает по-своему. Кто-то искренне. Кого-то это пугает, некоторые смеются над проблемой. Многие где-то в душе уверены, что беда очень далеко, и прямого отношения к ним не имеет. Но все едины в одном – любой негативный шум в канун летнего сезона, может оказаться роковым. Ведь здесь, как известно, лето год кормит.

Насколько местные власти готовы противостоять смертельной заразе и обеспечить безопасность своих граждан? Ведь, несмотря на все уверения чиновников, совершенно очевидно, что хорошая борьба невозможна без денег, а появятся ли они в кошельке местного бюджета – вопрос довольно туманный. И не дай бог, благополучным иссыккульцам остаться один на один со смертельной болезнью, не имея в своем тылу, так необходимых для борьбы денег. А ведь шторм на большой воде бывает страшен.

Улан Туркменов
«Слово Кыргызстана»

Киргизия: Местные власти считают, что озеро Иссыккуль» защищено от птичьего гриппа достаточно надежно. Но...

Фергана.Ру, Абдумомун Мамараимов

Ежегодно из Китая, Индии, Турции и других азиатских стран, где выявлены очаги вируса птичьего гриппа, мигрируют в Россию и обратно сотни тысяч перелетных птиц. По данным экологических служб Иссыккульской области, 20 процентов из них пролетают над этой территорией, делая иногда небольшую остановку на озере. Сможет ли это обстоятельство как-

то повлиять на поток туристов в Киргизию и, насколько вообще серьезна угроза пандемии птичьего гриппа в регионе?

В последние годы в «жемчужине Киргизии», как здесь называют озеро Иссыккуль, было сорвано несколько туристских сезонов. В начале нового века СМИ раздули случай с цианидами, которые попали в речку в результате аварии грузовика, принадлежащего совместному предприятию по добыче золота. В прошлом году Иссыккуль не досчитался своих туристов из-за мартовских событий, приведших к смене власти в стране и последующей неразберихи, которую новая власть решала долгое время.

По данным Иссыккульской райгосадминистрации, в минувшем сезоне «жемчужина» приняла всего около 500 тысяч туристов, что на 250-300 тысяч меньше обычного. А местный бюджет в сравнении с 2004 годом не досчитался 21 млн. сомов (около 500 тысяч долларов США). Обычно в летнее время сюда приезжают в среднем 700-800 тысяч иностранных туристов, 85 процентов из которых составляют граждане соседнего Казахстана и России. Поэтому власти опасаются не только за жизнь и здоровье населения, но и за возможный срыв туристского сезона из-за опасного вируса.

По словам первого заместителя главы Иссыккульской райадминистрации Розы Кайыковой, которая является и председателем Чрезвычайной противоэпидемиологической и противоэпизоотической комиссии (ЧПК) района, местные власти делают все, чтобы исключить возможность проникновения вируса на территорию района. Принят комплексный план мероприятий по профилактике и ликвидации высокопатогенного птичьего гриппа на территории района.

Как сообщила Роза Кайыкова, кроме ЧПК, в районе действует специальная комиссия по птичьему гриппу и экспертная группа, которая отслеживает эпизоотическую ситуацию в районе. Ведется разъяснительная работа среди населения. «Контакты наших птиц с перелетными, которые представляют главную угрозу, исключены, - говорит Кайыкова, - потому что люди держат птицу дома, знают меры по недопущению подобных контактов». Тем не менее, на территории местного

аэропорта создан санитарно-карантинный пункт, куда будут доставлены больные, у которых выявлены симптомы этой болезни.

Пока в Киргизии не выявлено случаев заражения вирусом птичьего гриппа. Власти страны принимают меры по предупреждению проникновения опасного вируса на территорию республики. Однако, как нам сообщили в районной администрации, ни национальный, ни местный планы не подкреплены финансами. В Национальном плане оговорено, что средства должны быть изысканы в местных бюджетах, а там их нет.

Например, в планах мероприятий предусмотрены отпугивающие выстрелы для перелетных птиц, севших на территории района для передышки, однако средств на это тоже нет. По подсчетам специалистов, на один день подобных профилактических работ требуются около 28 тысяч сомов (около 700 долларов США), что накладно даже для областного бюджета. В стране нет вакцин против птичьего гриппа, нет возможности проведения лабораторных исследований на предмет выявления опасного вируса даже в столице республики.

При опросах на улицах города Чолпоната, выяснилось, что большая часть горожан действительно хорошо информирована об угрозе птичьего гриппа и мерах по его профилактике. Однако в сельской местности люди меньше знают об этом, есть случаи, когда люди из-за страха заражения вирусом, перестали употреблять птичье мясо и яйца. Не используются возможности СМИ, хотя, по словам Розы Кайыковой, они приглашают журналистов на свои совещания. В районной газете по сегодняшней день не было ни одного материала на эту тему.

Как утверждают местные власти, они строго контролируют поступление на территорию района птицепродуктов и их реализацию. По словам главного санитарного врача Иссык-кульского района Калыка Мамбетова, сюда птица поступает из столицы и города Балыкчы, где эта продукция проходит соответствующий контроль с выдачей сертификатов качества. «Нами предпринимаются все меры по профилактике не только птичьего гриппа, но и всех инфекционных заболеваний», - говорит главный санитарный врач. В то же время в несколь-

ких магазинах города Чолпоната, где продаются куриное мясо и яйца, не смогли показать сертификаты качества на эти товары, ссылаясь на своих начальников, которые вот-вот придут и покажут эти документы.

«Я ел птицу и буду есть, если даже появится вирус, потому что он неустойчивый и погибает при 80 градусах, - говорит Калык Мамбетов. - Просто нужно соблюдать рекомендации по приготовлению пищи в подобных случаях». Таким образом, чувство уважения и даже восхищения, вызванные героизмом и уверенностью главного врача, постепенно начали гаснуть, когда мы увидели, что на местах порой не соблюдаются элементарные санитарные требования.

Другое дело, когда не выделяются бюджетных средств на нужды санитарных служб района. По словам Мамбетова, особо острой для санэпидемстанции является проблема транспорта – власти не выделяли служебное авто в течение десяти лет. Несколько лет назад организация купила на свои средства старенький УАЗик, который устарел уже и морально, и физически. А сотрудникам необходимо часто ездить по территории района. Приходится изыскивать средства из специальных средств, накапливаемых из платных услуг хозяйствующим субъектам и населению.

Врач-эпидемиолог районной СЭС Мирбек Жакыпов оптимистично настроен по работе птицефабрики города Балыкчи, что в ста километрах от райцентра. В предприятии держат более 250 тысяч голов птицы, ежегодно производят 80-90 тысяч яиц. По словам Жакыпова, на птицефабрике приняты самые жесткие меры предосторожности и требования к работникам, которым запрещено держать птицу дома. За это они получают продукцию фабрики по льготным ценам. «Они даже деревья вокруг фабрики срубили, чтобы сомнительные птицы там не садились», - констатировал врач-эпидемиолог.

Птицефабрике не везет в другом – у чолпонатинцев их продукция не пользуется спросом. По словам Аллы Т., продавщицы одного из магазинов мясных полуфабрикатов, они предпочитают торговать привозной, более упитанной курицей, так

как балыкчинские курицы в этом плане далеки от принятых стандартов.

По словам начальника районной ветстанции Жолоочу Касымбекова, перелет диких птиц над головами иссыккульцев, как правило, длится целый месяц и прекращается 15 апреля. Но это еще не говорит о том, что опасность миновала. «После окончания перелета птиц, мы будем вести наблюдения еще три дня – ровно столько длится инкубационный период вируса, - говорит наш собеседник. - Если за три дня ничего не случится, то мы можем вздохнуть облегченно».

До указанного срока еще остается целых две недели. Руководители и врачи санаториев и курортов относятся к журналистам с некоторой долей опасения и не хотят, чтобы СМИ поднимали эту проблему. Главный врач санатория «Голубой Иссыккуль» Рафаил Насибуллин считает, что «любая шумиха» в СМИ по этому приведет к оттоку туристов из региона. «Надо писать правду и ясно, - считает Насибуллин, - заражение этим вирусом сейчас возможно в любой точке мира. А Иссыккуль есть одна из этих точек. Но здесь проводятся меры по его предотвращению...»

Примерно на такой позиции стоят большинство чиновников районного масштаба. С этим нельзя не согласиться, ибо примеров, когда СМИ сыграли негативную роль в развитии того или иного события, достаточно. Но нам хотелось бы, чтобы эта позиция подкреплялась выполнением элементарных требований законов на местах, а различные национальные программы – финансовыми средствами.

Тема 2: «Возможности жителей курортной зоны Иссыккульского района легально заработать на жизнь вне туристического сезона»

ТРЕНЕР: Наталия Домагальская

Участники группы:

- Омурзак Акматов
- Элер Талипов
- Анархан Жаныбаева
- Лилия Золотарева

- Лира Бостонкулова

Задача:

- Выяснить источник дохода жителей г. Чолпоната и с. Бостери внесезонный период
- Узнать о возможности трудоустройства местного населения в своем регионе
- Попытаться определить реальный уровень дохода населения региона в межкурортный период
- Определить основные интересы и занятость местной молодежи
- Выявить разницу в доходах между жителями г.Чолпоната и с.Бостери

План мероприятий:

- Формирование рабочей группы
- Определение темы и задания для каждого члена группы
- Определение источников информации
- Составление маршрута для каждого участника группы
- Выезд на место сбора информации
- Обобщение и обмен информацией между участниками группы
- Индивидуальная работа над материалом
- Работа в группе: обсуждение черновых вариантов, внесение правок и дополнений с учетом рекомендаций и замечаний тренера
- Презентация готовых работ

Источники информации:

- Первый заместитель главы Иссыккульской госадминистрации Роза Кайыкова
- Глава Чолпонатинской горуправы Нурлан Насирдинов
- Начальник финансового отдела Чолпонатинской горуправы Озуйпа Мукашова
- Глава МСУ с.Бостери Жолочу Исмаилов
- Руководитель НПО «Эссенд» Роза Токтобаева
- Начальник отдела соцзащиты и трудоустройства Чолпонатинской горуправы Эркингуль Кененсариева

- Заведующая районным центром занятости населения Айгуль Иманалиева
- Администратор городского базара «Эльнур» Светлана Асанова
- Генеральный директор отеля «Дельфин-Делюкс» Айдар Текебаев.
- Генеральный директор ЦТ «Алма-Ата» Владимир Пипар
- Представители жамаата (сообщества) «Манас добулу»
- Работники Пожарной службы г. Чолпонаты
- Жители Чолпонаты и Бостери

Проблемы, возникшие в ходе сбора информации

- Необъективная, искусственно «улучшенная» информация со стороны официальных лиц
- Нежелание раскрываться со стороны отдельных респондентов
- Недостаточная мобильность
- Ограниченность во времени
- Недостаточность профессиональных навыков для проведения журналистского расследования

Выводы:

- Большинство жителей Иссыккульского района круглый год живут за счет средств, заработанных во время курортного сезона
- Только 30% населения круглогодично имеют постоянную работу
- Действующие программы по поддержке малоимущих и бедных семей недостаточно эффективны
- Молодежь практически не имеет выбора будущей специальности, если не планирует покидать свою малую родину
- Обеспеченность работой, а соответственно доходами в районе распределена крайне неравномерно.

Что посеешь, то и пожнешь

Решение проблем молодежи в курортной зоне скорее становится второстепенным, так как на первый план выходит туристический сезон. Ведь именно в лет-

ний период за счет него не только местное население, но и муниципальные ведомства пополняют свой бюджет. Поэтому здесь местные жители и представители власти в основном стараются создать все условия для отдыхающих. А чем же занимается сегодня местная молодежь, пока руководители города решают «свои» проблемы? Может ли она самостоятельно найти постоянную работу? Есть ли перспективы устроиться, не выезжая из родного города?

Главу Чолпон-Атинской городской управы Нурлана Насрединова на его выборах поддержала именно молодежь, поэтому он считает своей обязанностью решать вопросы своих «основных» избирателей. По словам гостиничника, если раньше о молодом поколении никто даже не вспоминал, то сегодня он пытается по праздникам их как-то развлечь концертами столичных эстрадных исполнителей. В подготовительный период к сезону он договаривается со строительными подрядчиками, чтобы те в первую очередь брали на работу местных ребят.

- Сегодня я веду переговоры с директорами пансионатов и домов отдыха, чтобы они не нанимали строительные бригады из Бишкека, а приглашали специалистов из Чолпон-Аты, которые не чуть не хуже столичных, - рассказывает Нурлан Акжолтоевич. - Также многих ребят мы летом устраиваем охранниками, спасателями, горничными, официантками...

Перспективы работать в качестве обслуживающего персонала не привлекают двух без пяти минут будущих выпускниц школы Ксюшу и Лену:

- Здесь очень скучно, в свободное время вне сезона некуда сходить. Сейчас у нас только в субботу в кинотеатре проводят дискотеку...

Эти девчонки стремятся в Бишкек, где много развлекательных и увеселительных заведений, а самой главной их целью - добиться большого финансового успеха, чтобы в будущем сюда же в Чолпон-Ату приезжать отдыхать в самых дорогих пансионатах. А пока они летом помогают своей бабушке принимать у себя дома отдыхающих и убирать в сдаваемых комнатах. Несмотря на то, что до окончания школы девочкам осталось всего несколько месяцев, они даже не задумываются, как будут воплощать свою мечту в реальность без определенного багажа знаний.

18-летние Нурлан и Кайрат играют футбол, радуясь тому что, пока у них есть возможность ходить каждый день на тренировки. Летом на это у них абсолютно не будет свободного времени, ведь придется зарабатывать деньги и помогать родителям:

-Летом мы работаем на лодочной станции. На часть заработанных денег покупаем себе теплую одежду, а остальную часть отдаем родителям, чтобы они смогли бы заготовить продукты на зиму,- признались они.

Нурлан и Кайрат не хотели бы уезжать из Чолпон -Аты, но у них нет другого выхода, ведь все футбольные клубы находятся в столице. Местная молодежь ощущает острую нехватку спортивных сооружений в курортном городе по простой причине: только начались ремонтные работы или ведутся строительные работы.

В сезон этим худеньким мальчишкам утром и вечером приходится таскать и спускать на воду не только катамараны, деревянные лодки, но и тяжелые водные мотоциклы, катера. Но они совершенно спокойно относятся к сложностям работы. Главное чтобы начальство зарплату не задерживало. По мнению друзей, намного труднее официантам, работающим в частных кафе, ведь иногда им приходится работать по 12-13 часов в день. Многие из них не могут высказать своим «хозяевам» недовольство, боясь потерять свое рабочее место. Некоторым не по душе такая работа, поэтому молодые стремятся уехать в столицу в поисках лучшей доли, не задумываясь, что в столице они столкнутся еще и с огромной конкуренцией.

Однако глава айыл окмоту с. Бостери Жолочу Исмаилов считает, что все зависит от самих молодых, ведь зарабатывать деньги в курортную зону приезжают со всех регионов республики.

-Я не буду говорить о других, расскажу только о своей территории. У меня в селе три молодежных НПО: «Бостери жаштары», «Казак тукуму» и «Бактуу Долон-Оту», как нередко бывает рассказывает Жолочу Бакирович. - В этих организациях не по пять или десять человек, а около сотни, которые объединились вместе и попросили выдать им землю на берегу озера для строительства туристического комплекса. Я дал им земельный участок, так как у них очень хорошие идеи: они не только создадут дополнительные рабочие места для бостеринской молодежи, но планируют помогать малоимущим семьям. Таких семей у нас 53, но это не значит, что они нищие – нет. Просто они в отличие от других не имеют коров и других видов

животных. Вот эти молодежные организации и собираются по-купать все необходимое для таких семей.

Раньше в советское время в Бостери было 26 пансионатов. Теперь уже эти огромные пансионаты разделены и приватизированы между частными лицами и насчитываются около 70 таких объектов для отдыха. Все директора пансионатов и отелей в первую очередь трудоустраивают бостеринскую молодежь. Только после них, когда уже не хватает персонала, они берут на работу людей из Чолпон-Аты, Темировки и других соседних сел. Работники в пансионатах получают в месяц от 2000 сомов и выше в зависимости от должности.

Генеральный директор нового современного отеля «Дельфин-де-люкс» Айдар Текебаев на работу берет только местных жителей, считая, что в процессе работы они научатся всему.

- У меня строительные работники получают от 4 до 8 тысяч сомов, на эти деньги думаю можно прожить не только в Бостери, но и в Бишкеке. Все сотрудники отеля получают хорошую зарплату, поэтому я и требую от них добросовестности, - отметил ген.директор.

А руководитель казахского Центра тусовки «Алмаата» Владимир Пипар отметил, что у него работают всего 116 сотрудников, из них 98 бостеринцы.

- Местные жители работают, начиная от простого озеленителя и заканчивая главным бухгалтером, - заметил Владимир Арнольдович. - Кроме того, у нас есть договоренность с айыл окмоту, в котором говорится, что без конкурса на работу берем малоимущих жителей.

- Да у нас есть очень много нерешенных проблем, но нам грех жаловаться, - добавил напоследок глава айыл окмоту с.Бостери Жолочу Исмаилов. - Ведь в отличие от других регионов, наши жители могут заниматься не только исключительно садоводством, пчеловодством, животноводством, но и туризмом. Просто молодым людям не надо искать легких и быстрых денег, а надо научиться работать, тогда они везде смогут устроить свою судьбу.

Действительно, каждый человек выбирает собственный путь в жизни, но если мы хотим построить процветающее государство, то всем нам уже сегодня надо вспомнить смысл старой пословицы: «Что посеешь, то и пожнешь»!

Лира БОСТОНКУЛОВА
(«МК в Кыргызстане»)

Не сезоном единым...

Считается, что жители курортной зоны Иссык-Куля имеют стабильный заработок только летом, а в остальное время года кое-как сводят концы с концами, проживая те деньги, которые заработали за лето. Мы решили узнать, насколько же верно это утверждение.

Не секрет, что жизнь жителей курортных городов во всем мире зависит от того, как проходит туристический сезон. В последнее время курортный сезон на Иссык-Куле длится не больше 60 дней в году, а то и вообще срывается то по одной, то по другой причине. Значит перед иссыккульцами реально встала задача, найти себе такое место работы, где бы они могли иметь стабильный заработок, не зависящий ни от сезона, ни от каких-то политических или природных катаклизмов.

По мнению первого заместителя акима района Розы Кайыковой с этим проблем нет. В непринужденной беседе с нами, она особенно подчеркнула, что для нормального, здорового мужчины особых проблем с трудоустройством нет, да и для женщины тоже. Тем более что в последнее время в районе открылось 30 малых предприятий, среди которых есть мельницы и пекарни, швейные мастерские и предприятия, занимающиеся изготовлением и реализацией строительных материалов. Так что хоть от туризма район и получает 65 процентов дохода, но остальные-то 35 приходятся на другие сектора экономики. Желающие могут заняться сельским хозяйством или устроиться на предприятие по переработке сельхозпродукции. Еще здесь развиты народные промыслы и индивидуальная трудовая деятельность. Ну, и, конечно же, торговля. Куда без неё денешься. Было бы только, что продавать. Чтобы мы не усомнились в правдивости ее слов, Роза Жазыбаевна предложила нам самим порасспрашивать людей, посмотреть своими глазами, где и чем они зарабатывают себе на жизнь вот прямо сейчас, до начала курортного сезона. Сопроводить нас попросили главу Бостеринского айыл окмоту Жолоочу Исмаилова, так, на всякий случай, чтобы мы невзначай не заблудились там, где не надо. Само собой, что бостеринский башкарма пригласил нас в свое родное село. По дороге туда, Жолочу Бакирович рассказал, что на территории его айыл окмоту проживают 12 тысяч человек, среди них только 53 семьи официально признаны бедными и охвачены программой «От богатых к бедным». Каждая из этих

семей ежемесячно получает по мешку муки, несколько литров растительного масла, крупы и другие необходимые продукты питания от своих шефов- семей, считающихся зажиточными. По его мнению, заработать себе на хлеб с маслом, в Бостери можно, даже особенно не утруждаясь. Например, сдавать благоустроенные квартиры спортсменам и туристам-экстремалам, приезжающим сюда со всего бывшего Союза. Почему-то большинство из них предпочитают селиться в частном секторе, так что последние несколько лет, благоустроенные квартиры не пустуют даже зимой, и их законные владельцы имеют стабильный доход: вне сезона от 3 до 5 ,а летом до 20 тысяч сомов в месяц.

Те бостеринцы, которые предпочитают зарабатывать деньги собственным трудом, тоже с особыми проблемами не сталкиваются. Во-первых, здесь сейчас идет активное строительство, строятся новые пансионаты и дома отдыха, постоянно реконструируются и расстраиваются старые, действующие еще с середины прошлого века; ближе к побережью возводят свои дома «новые кыргызы», любящие отдыхать летом на собственной дачке, расположенной на берегу Жемчужины Кыргызстана. Строительные работы, как правило, начинаются в марте месяце, а заканчиваются в ноябре. Так что если не лениться, не бояться тяжелого физического труда, то, как минимум, на 7-8 месяцев в году работой ты обеспечен.

Как в основном зарабатывают себе на жизнь жители сел Бостери и Бактуу-Долоноту, мы увидели, побывав в частном отеле «Дельфин - Делюкс» и Центре тусовки «Алма-Ата». И там и там велись активные строительные работы. По словам генерального директора «Дельфина» Айдара Текебаева, на данный момент у него работают 35 бостеринцев, а в прошлом году, когда строительные работы были в самом разгаре, их было 170 человек. Строители зарабатывают от четырех до восьми тысяч сомов в месяц, в зависимости от квалификации и мастерства.

В центре тусовки «Алма-Ата» по словам его генерального директора Владимира Пипар работают 116 бостеринцев и 60 бишкекчан, приехавших сюда на заработки. Строители получают около семи тысяч сомов в месяц. Сотрудники самого центра, работающие здесь круглогодично, получают в среднем по две тысячи сомов и бесплатное питание.

- Ко мне регулярно приходят устраиваться на работу по направлениям от айыл окмоту, выдаваемым малоимущим,- рассказывает Владимир Арнольдovich.- И порой приходится принимать на работу человека, не имеющего никакой специальности, но имеющего такую вот бумажку, отказав при этом квалифицированному работнику. Лично меня, это не очень устраивает, так как часто только что принятый по направлению работник просто не выдерживает наших требований. Они либо опаздывают на работу, либо слишком часто устраивают себе перекуры или, что уж совсем недопустимо, позволяют себе появиться на рабочем месте в нетрезвом виде. Мы с такими расстаемся в два счета. У нас работают только те, кто хочет и умеет работать. Зато уж если показал себя дисциплинированным и старательным работником - считай, что обеспечен стабильным заработком на долгие годы.

Пока мы гуляли по центру, оценивали масштаб развернувшегося строительства, любовались новеньким теннисным кортом, нам то и дело попадались на глаза те самые старательные работники. Никто из них не выглядел изможденным непосильным трудом, но и праздношатающихся мы не заметили. А вот разговаривать с нами, тем более в присутствии «полковника» (так называл Пипара Жолочу Исмаилов) почему-то никто не захотел. Один только человек, назвавшийся «просто дядей Мишей» и по счастью оказавшийся местным жителем, согласился сказать несколько слов.

- У нас тут люди по-разному зарабатывают, кто полторы тысячи, а кто и в три раза больше. Многие еще и подрабатывают тут же. Например, девочки - горничные, сдав свою смену, бегут на кухню, где еще одну смену отработывают посудомойками. Но это в сезон. Сейчас же, когда отдыхающих нет, в свои выходные многие подрабатывают торговлей на базаре или в киосках. Я же здесь садовником служу, уже не первый год. Зарабатываю немного, но место свое потерять боюсь. Где еще найдешь и стабильный заработок, и бесплатную кормежку.

Можно в Бостери заработать на жизнь, организовав общину, неформальную организацию, члены которой занимаются совместной трудовой деятельностью. В основном в общинах работают ближайшиe соседи и родственники. Мы побывали в одной из них, жамаате «Манас добулу». Всего здесь работают 5 человек: Муханбеткалы Кожоналиев, Омур-

бек Асеинов, Суёркул Асаналиев, Жыргал Сулайманова и Бурул Имашева. Мужчины занимаются изготовлением изделий из древесины: рамы, двери, столы и стулья, комузы, шахматы, нарды, тогуз коргоол. Женщины шьют одежду на заказ. Производственные площади - жилой дом директора жамаата М.Кожоналиева и сарай во дворе. По словам Суёркула Асаналиева, самого молодого члена «Манас добулу», в среднем он зарабатывает 5-6 тысяч сомов в месяц. Его молодой семье, созданной всего полгода назад, этого вполне хватает, даже с учетом того, что жена не работает, сидит дома, следит за хозяйством.

А вот доход семьи Омурбека Асеинова несколько выше, в среднем 10 тысяч сомов в месяц, так как постоянную работу имеет не только он, но и его жена. У них трое детей, младшему 3 года, старшей дочери - 16. Расходы у семьи немалые. Одни сборы детей в школу чего стоят: только на учебники уходит около тысячи сомов, а ведь еще надо купить ручки, тетрадки, карандаши, дневники. Чтобы собрать в школу только одного школьника, необходимо потратить не меньше трех тысяч сомов. В семье их двое, причем старшая дочь учится в выпускном классе, значит время тысячами здесь не обойтись. А еще детей нужно одеть-обуть, хоть иногда побаловать вкусеньким, книжки купить, игрушки, подарки сделать на Новый год и дни рождения. Да и самим, главе семьи и его жене, не ходить же раздетыми-разутыми. Хуже всех жить не хочется, значит, нужно купить телевизор, лучше всего цветной, холодильник. Хорошо хоть мебель, Омурбек сам сделать может, но для нее еще нужно материал купить, фурнитуру. При этом нельзя забывать регулярно налоги платить, счета за пользование водой и электроэнергией оплачивать. Только успевай отсчитывать сомики, уплывают они, родимые, заработанные честным нелегким трудом, как вода сквозь пальцы. Если бы не личное подсобное хозяйство: 5 коровок, 20 баранов, куры, утки, личный фруктовый сад, да плюс 2 гектара пахотной земли - пришлось бы Асеиновым жить впроголодь. А так, собственное хозяйство позволяет хотя бы сократить расходы на питание. Но и оно требует немалых затрат: корма, ветобслуживание скота и птицы, обработка и вспашка земли, минеральные удобрения и обработка сада химикатами. Все это выливается в хорошую копеечку.

Работа на стройке, в действующем круглый год санатории или общине - не единственный способ заработать на жизнь себе и своей семье. По словам Жолочу Исмаилова, на территории их айыл окмоту в ближайшее время откроется мини-завод по производству кирпича. Оборудование уже завезли, осталось его только смонтировать. Когда завод начнет работать, появятся еще 20 рабочих мест, следовательно, еще 20 бостеринцев получат постоянный заработок. Каким он будет, зависит только от них, а заказы на поставку кирпича уже имеются. Здесь же, в Бостерях, действует небольшое строительно-промышленное предприятие, занимающееся производством и реализацией стройматериалов, мелькомбинат, выпускающий 25 тонн муки в сутки, строится пекарня. Проезжая по территории села, мы увидели немало небольших кафешек, приветливо открывших свои двери для посетителей. И это весной, в дневное время! Глава местного самоуправления прокомментировал и этот факт.

- У нас сейчас появилось много частных кафе, - говорит бостеринский башкарма.- Сначала их владельцы зарабатывали только в курортный сезон, причем зарабатывали столько, что могли спокойно прожить на эти деньги оставшиеся 9-10 месяцев. А теперь эти кафе круглый год работают. Иногда по выходным дням ни в одном из них нет свободных мест. Многие местные жители предпочитают проводить здесь семейные торжества или просто прийти сюда всей семьей, посидеть, покушать.

Бостеринский башкарма явно знал, что надо говорить столичным журналистам. Ведь вот, вроде нечаянно высказанная фраза, а на самом деле какая замечательная иллюстрация к утверждению, что финансовое благополучие его избирателей неуклонно растет. Подумайте сами, много ли бишкекских семей могут позволить себе регулярные семейные вылазки в кафе. А бостеринцы могут, и позволяют.

Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы понять: не зря именно его, Жолочу Исмаилова, первый зам акима района попросила показать нам свою вотчину. Здесь действительно люди живут более или менее благополучно, в основном, благодаря действующим и строящимся санаториям, отелям и пансионатам, да еще туристам, приезжающим в Бостери круглый год. Мы действительно смогли убедиться в том, что если уж бостеринцы захотят, то смогут заработать на достой-

ную жизнь, не зависимо от того, был ли курортный сезон удачным, или его не было вообще. Но только они. Как с этой задачей справляются жители тех сел, где нет ни зон отдыха, ни действующих предприятий, мы так и не увидели. Для них, наверное, не так уж и важно как прошел курортный сезон. Им круглый год живетса одинаково непросто.

*Л.Золотарева,
Газета «Для Вас»*

Иссык-кульские власти не торопятся восстано- вить имена 2519 воинов, вычеркнутых из списка погиб- ших в войне

Когда мы получили сообщение, что из списка в мемориале погибшим в Великой Отечественной войне в областном центре Иссык-кульской области «вычеркнули» имена более двух тысяч воинов, наша реакция была изумленной: «Не может быть!» Но результаты проведенного журналистского расследования, привели нас к противоположному выводу: «Вполне может быть». Оказалось, что дело обстоит даже хуже – в течение шести лет местные власти не только не торопятся исправить эту ошибку, но и не хотят всерьез разобраться в том, что произошло.

История началась пять-шесть лет назад, когда на волне «алюминиево-бронзово-медной лихорадки» по всей стране любители наживаться на чужом добре и даже горе, начали воровать цветной металл, не обходя памятники и надгробные плиты. Не повезло тогда и мемориальному комплексу погибшим в Великой Отечественной войне в областном центре Иссык-кульской области, городе Каракол (бывший Пржевальск). Фамилии 5108 воинов-каракольцев, не вернувшихся с поля боя, были высечены на 324 медных плитах, установленных на двух пилонах. Ново-явленные «предприниматели» стали снимать эти плиты и сдавать в металлолом, который затем отправлялся в Китай.

По инициативе Совета ветеранов, в апреле 2002 года городские власти принялись за восстановление памятных плит. То есть, хотели сделать лучше. А получилось как всегда. Даже хуже. Работу они закончили к очередной годовщине Победы. Однако, многие горожане, пришедшие на праздник, не нашли в списках фамилии своих родных. Затем выяснилось, что на но-

вых плитах, сделанных уже из мрамора, отсутствовали не десять и не двадцать, а целых 2519 (!) фамилий, которые ранее значились на медных плитах. Занесены эти фамилии и в книгу «Память», изданную в 1995 году к пятидесятилетию Победы над фашизмом.

Ветеран труда Владимир Николаевич Никифоров «потерял» в этом списке 16 родственников. Первые Никифоровы приехали в эти края более ста лет назад из Ташкента. У его деда было пять сыновей. Все они вместе с сыновьями, а это около тридцати человек, уехали на фронт. Большие половины не вернулись домой. Владимир Николаевич с супругой Таисией Васильевной живут недалеко от мемориального комплекса и приходили сюда не только по праздникам. «Мы приходили сюда часто, вспоминали погибших в войне родственников с гордостью, - рассказывает Владимир Николаевич. - А теперь вместо гордости, осталась пустота».

Другой ветеран труда Раиса Алексеенко не нашла в новом списке имени своего брата Ивана Порхаева. От Ивана, который ушел на фронт совсем юношей, сразу после окончания школы, осталась лишь одна фотография, высланная с фронта. Уже второй год Раиса Васильевна не ходит к мемориалу, но все еще надеется, что ошибка будет исправлена. «Я обращалась в мэрию и там сказали, что фамилии будут восстановлены. Я смирилась с этим и жду, - говорит она, утирая слезы. - Смирилась. А что еще я могу сделать?..»

В отличие от Р.Алексеенко, В.Никифоров не ограничился обидой – он решил действовать. И оказался едва ли не единственным человеком, который с самого начала взялся за восстановление справедливости и решил вернуть на место исчезнувшие фамилии. Он начал с того, что по логике должны были сделать городские власти – уточнил количество исключенных из списка. Он выяснил, что в «новом» списке не соблюден алфавитный порядок, а имена исключены выборочно. Повезло тем, чьи фамилии начинаются на буквы «А, Б, В». Они остались в «новом» списке полностью. Из 185 фамилий, которые начинаются на букву «Ж», выпала всего одна. Может быть, о том, уместятся ли все имена на новых плитах, исполнители задумались только

после того, как были отчеканены имена, начинающиеся с начальных букв алфавита?

Больше всех не повезло тем, у кого фамилии начинаются с буквы «С». Таких фамилий в отреставрированном монументе пропущено целых 355. Выпали из списка 222 фамилии на букву «Т». Таким образом, из 5108 фамилий каракольцев, занесенных в книгу «Память», в «новый» список не попали 2519 имен, то есть, добрая их половина. К сожалению, старания В.Никифорова в течение шести лет, успехом не увенчались. В Совете ветеранов города его, даже не дослушав, отправили в городскую управу. «Этими делами должны заниматься местные власти, у нас нет средств на восстановление памятников», - сказали там.

На все свои обращения к властям города и области, он получил всего один официальный ответ. В своем письме от 24.04.2002 года заместитель главы Каракольской городской управы Акылбек Джаныбеков признал «допущенную ошибку» и пообещал восстановить исчезнувшие фамилии. Но это было обыкновенной отпиской. Обращался В.Никифоров к трем, теперь уже бывшим губернаторам и экс-президенту Аскарму Акаеву. Ответила ему только администрация президента, которая сообщала, что его письмо направлено в Иссык-кульскую областную администрацию «для рассмотрения». Но это «рассмотрение» длится по сей день. На местные власти не действовали и статьи, опубликованные в их же областной газете «Вести Иссык-куля» и в столичном издании «РИФ».

И наши обращения в соответствующие структуры не внесли ясности в вопрос «как могло случиться такое?» Везде мы слышали примерно один и тот же ответ: «Я человек новый, не могу ответить за то, что было до меня». Создается впечатление, что местные чиновники, пришедшие к власти после мартовских событий, которые привели к смене власти в стране, одним махом решили обновить и историю страны, и людскую память. Обновить одним щелчком, как это делается на компьютере с помощью мыши. В этом отношении символична фраза, которую в беседе с нами обронил мэр города Каракол Орозбек Бектуров. «Мы не можем найти документы, написанные 15 дней назад, а вы говорите о делах пятнадцатилетней давности».

О.Бектуров работает на этой должности один год и три дня. Это он помнит по дням, а то, что к нему обращались по поводу восстановления списков воинов – забыл. «Я не владею информацией по этому вопросу, - сказал он в беседе с нами, - я слышал о восстановлении мемориала, но то, что часть фамилий выпала, я не знаю». Однако, по словам сотрудников местного издания «Новая газета», где в мае сего года была опубликована статья по этому поводу, люди обращались к мэру не один раз. Да и как глава небольшого города с 85-тысячным населением, мог не заметить эту статью с большим, на половину полосы заголовком «Городские власти вычеркнули из списка 2519 погибших воинов ВОВ»?!

Вместо того, чтобы честно признаться в своем равнодушии и некомпетентности, глава города старался объяснить нам, используя геометрическую и математическую терминологию, что, имея ту же площадь и то же количество фамилий, исключить чье-то имя невозможно. Такую возможность легко объясняет Владимир Николаевич, который в отличие от руководителей города разобрался прямо на месте. По его словам, раньше бронзовые плиты были расположены вертикально и на каждой из них было высечено по 16 фамилий. Мраморные плиты таких же размеров установили горизонтально, и на каждой уместилось всего по 8 фамилий. Не нужно быть гением, чтобы заранее знать, что в таком случае половина имен на этих плитах не вместится. И тогда встает вопрос: «По какому принципу выбирали фамилии тех, кого исключили из списка, и кто принимал такое решение?»

Во время наших бесед некоторые каракольцы, в условиях анонимности говорили, что это было сделано по «этническому принципу». То есть, якобы из списка были исключены имена только русскоязычных воинов. Существование такого мнения подтвердил гражданин Н., который приехал жить в Каракол в пятидесятые годы. В списках погибших нет имен его родных. Но с проблемой знаком, так как его путь домой лежит через парк. «Я не знаю, действительно ли это так, но многие горожане думают, что в новый список не попали только русскоязычные», - сказал он.

К счастью, в ходе расследования эта версия не подтвердилась. Тот же Владимир Николаевич, который уже теряет надежду на восстановление справедливости, не склонен так думать. По его мнению, исполнители проекта по восстановлению монумента просто решили сэкономить на памяти людской. «Чем меньше фамилий, тем меньше надо платить, - говорит он. – Если даже написание одной фамилии стоят один сом, то уже в карман можно положить больше 2500 тысяч сомов (около \$ 60)».

Акылбек Джаныбеков, заместитель мэра города, который в бытность заместителем главы городской управы “отписался” от В.Никифорова, объясняет причину этой ошибки сжатыми сроками, за которые нужно было восстановить украденные плиты. По его словам, тогда к нему обращались с этим вопросом и киргизы, и дунгане, и представители других этнических групп, которые не нашли свои фамилии на новых плитах. Он объяснил, что вопрос восстановления выпавших фамилий не решается из-за отсутствия средств. Он выразил надежду, что через год-два эти списки будут восстановлены. В то же время, как признался вице-мэр, у них нет ни проекта, ни даже уточненного перечня лиц выпавших из списка. По краже медных плит было возбуждено уголовное дело, но виновники так и не были найдены.

Недалеко от мэра города в своем равнодушии и неискренности ушел Канат Усупбаев, председатель городского Кенеша (орган местного самоуправления). Мы зашли к нему по совету его же сотрудников, которые сообщили, что он непосредственно занимался вопросами «выпавших из списка». «Я работаю здесь два года, - сказал он спокойно, - и не слышал о существовании такой проблемы. Ко мне с этим вопросом не обращались, но я как-то слышал, что там уже восстановили около двадцати фамилий, которых не хватало. Вроде на этом вопрос был снят», - сказал он.

Точного количества фамилий воинов, выпавших из списка, не знают и в Совете ветеранов города. Салима Орозбаева, председатель Совета ветеранов, сетует на то, что у них нет средств на выполнение таких проектов. Она также не знает, на основе какого списка были изготовлены новые мраморные

плиты. Восьмидесятидвухлетнего ветерана трудно обвинять в чем-то. Как трудно обвинять и саму организацию ветеранов, которая полностью зависит от местных властей. «За последние десять лет сменилось десять руководителей города, - говорит Орозбаева. - У новых властей много проблем и им сейчас не до ветеранов...» Она не уверена, что в ближайшее время мэрия города сможет решить эту проблему. Поэтому не ставила этот вопрос перед новым градоначальником.

В поисках утраченных фамилий, мы обратились к Курманбеку Рахманову, генеральному директору Свободной экономической зоны (СЭЗ) «Каракол», под шефством которого находится Парк победы, где расположен монумент. Именно это предприятие спонсировало злополучную реставрацию монумента. Мы были ошарашены, когда К.Рахманов сообщил, что новые мраморные плиты с выпавшими фамилиями уже готовы. Они будут установлены скоро, и этой истории будет положен конец, заверил он. Но почему об этом не знает ни мэрия, ни Совет ветеранов города?

Мы уже настолько не верили людям, что попросили К.Рахманова показать эти плиты. Они действительно были. Местный мастер Алмаз Маразыков закончил работу еще весной и плиты лежат у него во дворе, под различным хламом. По словам К.Рахманова, плиты будут установлены к концу года. Их решено установить на обратной стороне двух пилонов, соорудив при этом дополнительную аллею. Однако спонсор признался, что у них пока нет проекта этой аллеи, выполненного специалистами.

И Рахманов не мог ответить на вопрос, по какой причине выпали фамилии. Оказалось, что и он пришел на эту должность недавно. Ему неизвестно, на основе какого списка изготавливали злополучные мраморные плиты. Дополнительные плиты они уже изготовили на основе списка, полученного из военкомата. При этом список с сопроводительным письмом был получен через мэрию, где, судя по всему, и не подозревают о существовании этого документа.

В Каракольском объединенном военкомате нас встретил другой «новый» начальник. Подполковник Сагынбек Эдилбаев

служит на этой должности два года. С проблемой он знаком в общих чертах. Сколько фамилий выпало из списка, он точно не знает. Но наотрез отказался показать список, который его ведомство давало мэрии. Наш интерес вызвал галочки и слова «нет», нанесенные карандашом рядом с некоторыми фамилиями в его экземпляре книги «Память». Военный комиссар наотрез отказался комментировать это, объяснив, что них есть «свои служебные интересы» и что не может показать список без разрешения «сверху».

Во всей этой истории больше всего смущает поведение местных властей, их абсолютное безразличие к судьбе «пропавших без вести воинов». Самое печальное, мы убедились в том, что проблема эта найдет свое решение не скоро. Если даже СЭЗ «Каракол» установит новые плиты до конца года, во что верится с трудом, вопросы все равно останутся. Во-первых, количество не попавших в список воинов не установлено до конца. По расчетам В.Никифорова, выходит цифра 2519, в то время как СЭЗ «Каракол» изготовил плиты, основываясь на цифре 2542. А в военном комиссариате, где, казалось бы, должны быть наиболее точные данные, называют третью цифру – 2487.

Во-вторых, сама идея установления дополнительных плит на обратной стороне пилонов не очень удачна – что не говори, эти фамилии останутся как бы «за бортом». С другой стороны, из-за несоблюдения алфавитного порядка, люди до сих пор испытывают трудности при поиске фамилий. К тому же, в списке, который мы видели в СЭЗ «Каракол», значились пятнадцать Никифоровых, когда как Владимир Никифоров утверждает, что его родных в списке должно быть шестнадцать. В общем, сплошная головоломка.

В ходе расследования также выяснилось, что история с медными плитами – далеко не единственный случай вандализма в этом городе. Три года назад на ипподроме неизвестные снесли бюст В.Пьяновских – основателя этого ипподрома и разорили его могилу в городском кладбище. Кто-то сболтнул, что тот был захоронен с серебряным клинком. Затем с городского парка исчез бюст П.Барсова, первого врача Пржевальского гарнизона. Если могилу В.Пьяновских как-то привели в порядок – то

ли власти, то ли родные, – то о восстановлении снесенных бюст-тов никто и не думает.

Новые власти говорят о патриотизме чаще, чем старые. Об этом говорили и чиновники из городской администрации, с которыми мы говорили в процессе подготовки материала. Но о каком патриотизме может идти речь, когда в течение шести лет местные власти не могут восстановить святая святых – список погибших в борьбе против фашизма, за мир и счастье грядущих поколений? Как отметил один из наших коллег, в цивилизованных странах мэр города лишился бы своей должности, если бы он допустил хотя бы сотую часть тех ошибок, которые допустили чиновники из Иссык-куля. Сколько еще каракольцам предстоит терпеть своих равнодушных правителей, сказать трудно.

Интересно, что чувствовал на фоне всего этого мэр города Каракол Орозбек Бектуров, когда он говорил нам: «Если мы забудем прошлое, будущее поколение раздавит нас гусеницами танков». Если только чувствовал...

**Абдумомун Мамараимов.
Фергана.ру**

Кто ответит за базар?

Треть населения Каракола торгует на рынках. Бывший город молодежи превращается в сплошной базар.

Каракол – центральный город в Иссыккульской области. Здесь есть все государственные учреждения: суды, больницы, университеты, школы и т.д.

Население составляет около 80 тысяч жителей. Раньше его называли городом молодежи, - так много в нем было студентов. Их и сегодня в Караколе - 10.000

После обретения независимости, как и почти всюду по стране, экономическое развитие города прекратилось. Закрылись текстильные фабрики, завод по выпуску электроприборов, ипподром, аэродром. Тысячи людей попали под сокращение...

Торговцы с вузовским дипломом.

В 1991 году в городе было 3 рынка, сегодня их 10. В самом крупном из них 1200 мест. Треть населения Каракола зарабатывает себе на жизнь, торгуя на рынке.

«Рынки появляются, как грибы после дождя, только за последние 2 года около нас появилось 4 рынка, что самое поразительное все места уже заняты. Население деградирует, люди становятся злыми, дичают на глазах, меняются за каких то 2-3 месяца. 60% работающих на базаре, люди с высшим образованием» - говорит базарком рынка «Ак-Тилек» Камал Омурович.

По словам Улана, проработавшего на санэпидемстанции 3 года: «условия для торговли отвратительные, всюду грязь, мусор, никто не хочет убирать за собой, а начальству все равно ему главное, чтобы люди платили за санзаклучения».

Вот уже 12 лет Жамал торгует одеждой. Работа не из легких, ведь день начинается с 6 часов утра и до 18 часов вечера в сезон до последнего клиента. По специальности инженера технолога легкой промышленности она проработала 2 года. Как признается сама: «Дольше не выдержала. Работаешь без устали, надрываешься, а чего ради, за 800 сом? Я эти деньги в сезон за 2 дня наторгую. Конечно, если бы на работе хорошо платили, я бы с удовольствием вернулась, но...»

Для того чтобы торговать продавец должен иметь патент, который за год обходиться в 700сом + от 2 до 8 сом за место ежедневно в зависимости от кв. метра. А если это общепит, то тогда вместо оплаты за патент – оплата за сан.заклучение в год 1200 сом. Для участников Афганской войны, инвалидам, и Чернобыльцам скидки при оплате в 50%. На базаре возрастных ограничений нет. Работают от 6 и до 60 лет. 70% продавцов – в возрасте от 20 до 40 лет

Школа, школа я скучаю...

В Караколе 14 школ. Как признается директор школы №1 Салия Жапаралиевна: «Уровень образования за последние три года упал из-за маленькой зарплаты опытные и высококвалифицированные учителя, кто на базар, кто в частные репетиторы, а молодые педагоги в школах работать не хотят. Если три года назад из нашей школы от восьми до десяти учеников по образовательным программам уезжали на год в США, то сегодня таких всего двое – трое...»

В отделе кадров областного отдела народного образования рассказали, что за последние 5 лет со школ уволилось 30 учителей, а новых педагогов пришло всего одиннадцать.

Инна Васильевна уже 2 года торгует на рынке канцелярскими товарами. Раньше она 15 лет проработала в средней школе учителем математики. «Мне было очень сложно уйти из школы, где я провела столько лет, но у меня двое детей студентов, так что другого выбора не было». Ещё 2 года назад она посылала своих учеников в учительскую за мелом. Сегодня она мел им продает...

Даю клятву Гиппократу

В годы СССР в Пржевальске (так раньше назывался Каракол) функционировало 5 больниц. Сегодня после сокращения остались только 3: областная больница, поликлиника, роддом. Медперсонал города составляет 300-400 человек – это втрое меньше, чем 15 лет назад.

В 2005 году после соглашения КР и РФ о предоставлении Пермской областью рабочих мест медикам КР. - 20 % медиков Иссыкульской области со стажем 10-15 лет уехали туда на работы...

Омур Таштанбекович – нарколог с 40 летним стажем. Уже 7 лет как он открыл свою частную клинику: «На работе зарплаты ни на что не хватает, что такое сегодня 2 тысячи сомов для человека с четырьмя детьми? Торговать на базаре не для меня, слишком много времени отдал медицине, - вот решил открыть свою мини клинику».

Жапаров Адыл восемь лет обучался в Медакадемии на хирурга. «Моя семья отдавала последние сбережения, чтобы я окончил учебу, за годы моего обучения мы продали весь наш скот, ведь мой контракт был очень дорогой – 20 тыс. По приезду домой – в Каракол, кое - как устроился на работу – зарплата в две тысячи сом – просто смешно! Уволился. Сейчас торгую в ветеринарной аптеке...» Раньше он мечтал помогать людям, а вынужден помогать животным. Таких, как Адыл - сотни, если не тысячи. «Из-за некомпетентности и неопытности молодых врачей в год примерно умирают до 10 человек» - сообщила бывшая сотрудница областной больницы Майра.

Безработица?!

В Городском отделе трудоустройств Адилет Мирбекович работает шесть лет. «Раньше при СССР в отделе трудоустройств всегда кипела работа, а сегодня лишь малое количество выпускников ВУЗов приходят к нам с целью трудоустройства – зарплата не устраивает, все хотят все и сразу, поэтому прямолинейно идут на рынок».

Азамат Абдысеитович - молодой предприниматель, всего семь лет в туристическом бизнесе. «По-моему, когда нужны специалисты, сейчас уже никто не обращается в отдел трудоустройств, все ищут через рекламу, знакомых, на базаре».

В прошлом году Сабира получила диплом экономиста. Сейчас торгует обувью. На вопрос подавала ли документы в отдел трудоустройств, отвечает: «Зачем? Это только пустая трата времени, я неделю походила по разным организациям и поняла: лучше на базар».

«Наверное, организации по трудоустройству нужно открыть при рынках» - шутит Азамат, частный предприниматель.

Не хочу учиться...

В Караколе около 10.000 студентов и почти 40% из них заочники. В городе 5 высших и 5 средне-специальных учебных заведений.

Старший преподаватель факультета экономики, пожелавший остаться не названным, рассказывает: «Хотя студенты и числятся, как очники, но треть группы появляется только на сессии. Деканат не обращает на это внимания, ведь если отчислить за пропуски, то в итоге можно остаться без зарплат».

Кудрат – студент третьего курса факультета бухучета и аудита на заочном отделении. Пять лет он торгует одеждой. «Зачем учиться, сейчас всё покупается и продается, я третий год учусь заочно, без всяких проблем – всё равно платить». На вопрос как же он будет работать бухгалтером, отвечает оптимистически: «Накоплю денег и устройюсь на работу. А нет, - так диплом для красоты повешу на стенку»...

Саша - ученик одиннадцатого класса, но на следующий год не хочет поступать : «Я лучше на эти деньги расширю торговлю, куплю машину и параллельно буду по вечерам таксовать».

Родители против этого, но учеба это деньги на ветер, лучше я буду студентов возить»...

«Для того чтобы выйти из этого кризиса нужно повысить рост экономики, развивать промышленность, повышать зарплату, чтобы люди не бросали работу, но пока, что такой возможности нет, поэтому надо хотя бы создавать условия для торговли. Улучшить состояние рынков» - считает мэр города Каракол Орозбек Акматович.

Видно, власти смирились с тем, что развитие промышленности это уже задача для их преемников. А на их век и рынков хватает.

Азамат Качиев, студент факультета журналистики КНУ

Контент – анализ мини ТВ-расследований, сделанных участниками семинаров по теме «Развитие журналистского расследования в СМИ Кыргызстана»

В целом расследования, проведенные журналистами ТВ-группы, участниками цикла семинаров по расследовательской журналистике, содержали ошибки, как по содержанию материалов, так и по съемкам и монтажу продуктов. Проблемы содержания касались определения темы в целом для расследования: журналисты большей частью выбирали рядовые, хотя и злободневные ситуации в общественной жизни, освещение которых, в общем-то, не требовало умения проводить специальное расследование. Например, такая тема, как проблема выбора специальности или вуза у молодых людей, источник с целебной водой в городе Джалал-Абад или нежелание жительниц города Чолпон-Ата выходить замуж за соотечественников. Проблема определения злободневной и общественно-значимой темы была у молодых журналистов – участников проекта. Затруднения были также с определением источников информации к выбранной теме. У нескольких журналистов возникла проблема отделения главных источников от второстепенных. Они не могли определить, кого из респондентов следует поместить в материал, а кого просто упомянуть или вообще оставить за кадром. В результате, расследования превращались в длинные монологи многочисленных источников. Например, журналистка из радио «Алмаз-Юг» вмонтировала в свой ма-

териал высказывания всех, у кого взяла интервью по теме - а это порядка 15 человек!

Многие журналисты признались, что им жалко вырезать хорошие, но не подходящие по замыслу всего расследования кадры. Им обязательно хотелось использовать все удачные съемки, жертвуя при этом динамикой, структурой и темпом всего смонтированного продукта.

Здесь можно только порекомендовать запомнить одно правило: «хорошее, НО лишнее».

Бывали такие случаи, что, даже правильно выбрав тему для расследования, авторы не могли четко определить целей расследования, что приводило к совершенно обратному эффекту - вместо разоблачения материалы содержали предвзятую и одностороннюю информацию, иногда даже откровенные элементы PR.

Например, расследуя скрытую сторону кыргызского шоу-бизнеса, молодой журналист построил свой материал на высказываниях известных певцов и поп-див о том, что в Кыргызстане практически отсутствует шоу-бизнес как таковой, и лишь некоторые его представители что-то пытаются делать, несмотря на трудности, которые создают им конкуренты. Давая описание ситуации, и характеризуя интервьюеров, автор материала использовал прилагательные в превосходной степени, тем самым, нарушив требования стандартов качественной журналистики о беспристрастности и непредвзятости. Весь материал был также построен лишь на мнениях одной, якобы «профессиональной» (как следует из текста и подтекста) стороны и совершенно не отражена другая, якобы «мешающая» (со слов некоторых звезд эстрады) развитию кыргызского шоу-бизнеса, сторона «певцов-однодневок». При этом также не были представлены мнения нейтральных музыкальных критиков, композиторов и др.

Когда цель расследования не определена четко, это отражается на материале весьма негативно: он полностью теряет целостность структуры, логику изложения и завершения. При этом расследование превращается в отдельные, раздробленные куски, зачастую как бы не связанные между собой. Зритель начинает теряться от таких резких переходов с одного факта на другой, которые вызывают у него непонимание и создают ощущение того, что сам автор запутался в собранной информации и в том, что

он хотел сказать и показать. Длинные формулировки и фразы, повторы, дополнительные истории, призванные с точки зрения журналиста нагляднее продемонстрировать проблему, способствуют лишь ухудшению полученного результата расследования и запугивают телеаудиторию.

Например, расследование студентки журфака КГТУ о детском труде в Кыргызстане превратилось в затянутое повествование о том, на каких рынках города Бишкек трудятся дети и какую работу они выполняют.

Отдельно следует заметить, что некоторые журналисты из-за боязни преследований или из-за трудности проведения расследования отказывались от выбранной темы, хотя при достижении результатов общественный резонанс был бы огромный. Например, двое журналистов отказались от расследования фактов вынесения ошибочных смертных приговоров, одна - испугавшись предстоящего общения с правоохранительными органами; второй по причине большого объема работы и шепетильности темы в целом, хотя журналисту удалось уже найти несколько последних случаев и даже заручиться поддержкой сотрудников уголовного розыска.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что правило удачного телевизионного журналистского расследования «работать в команде» в отдельных случаях разбивалось о непонимание авторов (или журналиста и оператора) и неспособность объединить усилия.

Некоторые журналисты ошибочно предполагали, что журналистское расследование должно быть по хронометражу 5-6 минут, считая, что чем больше материала - тем лучше. При этом они с течением времени убедились, что можно раскрыть тему и обосновать доводы в различных по долготе материалах.

При проведении съемок расследований журналисты были зачастую не способны перестроиться по ситуации и изменить составленный заранее план. Например, расследователям отказали в предоставлении информации в военкомате города Каракол. Вместо того, чтобы настоять на своих правах и добиться предоставления необходимых данных, журналисты послушно покинули территорию военкомата и лишь после разговора с тренером семинара вернулись обратно и отсняли необходимый материал.

Помимо основных вышеперечисленных ошибок по содержанию и проведению расследования, тележурналисты сталкивались с техническими проблемами во время съемок и монтажа материалов. Ниже рассмотрены несколько примеров.

1. Сюжет-минирасследование о нехватке мест на кладбищах в городе Каракол.

Этот сюжет можно назвать сюжетом упущенных возможностей, так как многие интересные герои репортажа недостаточно раскрыты. Хотя сами истории при этом интересны, например, семья зрителей на православном кладбище-старуха мать и ее сын, всю жизнь прожившие среди могил. В данном материале видео и текст должны были отразить проблему нехватки мест на кладбище и, как следствие, захоронение умерших в проходах между могилами. Здесь следовало бы взять интервью у людей, описавших «подхоронение» в чужую оградку и показать их эмоции по этому поводу. Вместо этого автор показывает двух женщин, рассказывающих о личности умершей родственницы и о своем горе. Кроме того, в сюжете происходит несоответствие сказанному и увиденному: в закадровом тексте автор рассказывает о многих старых могилах на мусульманском кладбище, расположенных тесными рядами, а зрителю показывают одинокую могилу на фоне небольшого поля. Недопустимо применение выражений, имеющих явно двусмысленный характер, который здесь не оправдан.

При использовании цифр при сравнительном анализе очень выгодно использовать графику.

Особенности съемки. Снимая подобные сюжеты нет необходимости показывать сами похороны, тем более, с крупными планами покойников.

Во - первых: В любых телевизионных материалах не очень приветствуется съемка чиновника за рабочим столом. Прежде чем приступить к съемкам, необходимо иметь четкое представление, что Вы хотите узнать от человека. В соответствии с этим следует выбрать фон в кадре. В данном примере мэра лучше всего снимать возле карты города, на которой он и должен был объяснить интересующий Вас вопрос о кладбищах.

Во - вторых: никогда не следует снимать человека на белом фоне, будь это стена, плакат или еще что-то.

В - третьих: недопустимо записывать стационарное интервью без штатива.

Все три перечисленных момента являются правилами качественной работы не только по отношению к телевизионным расследованиям, а ко всем телематериалам вообще.

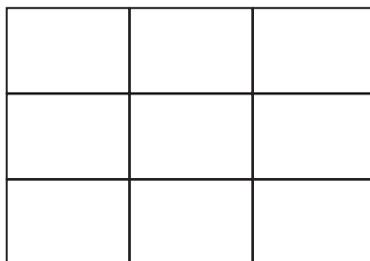
А) В этом случае священника выгоднее снимать на фоне церкви или внутри нее.

Б) Недопустимо наличие «инородных тел» над головой (деревья, провода, столбы и т.д.).

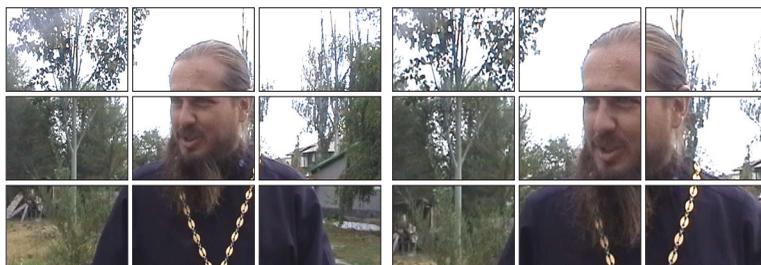
В) Не выдержана крупность плана для интервью. Здесь человека нужно было снимать намного крупнее.

Не зазорно также журналисту заглядывать в видоискатель камеры для того, чтобы убедиться в правильности выбора композиции.

Правило золотого сечения: Суть его заключается в том, что кадр делится на 9 равных прямоугольников. Три по горизонтали, три по вертикали. Внимание зрителя наиболее приковано к двум основным горизонтальным и вертикальным линиям, которые образуются при образовании прямоугольников. Или на точках пересечения этих линий. Поэтому объект съемки следует помещать в центре золотого сечения.

Здесь журналист находится на пустыре, который планируют отдать под территорию двух кладбищ. Слева – мусульманское, справа - православное. При записи данного стендапа вместо того, чтобы стоять неподвижно и говорить о том, что за спиной журналиста будут два новых места для захоронений, было бы уместно обозначить рукой или как-то еще будущее месторасположение кладбищ или сделать несколько шагов по территории.

так было снято

так следовало снять

2. Сюжет мини-расследование о пропаже с памятника списков участников ВОВ.

Основная ошибка автора этого репортажа заключается в том, что интервью было взято только у тех, кто в данный момент работает в госструктурах, хотя расследование касается фактов, случившихся в прошлом и с участием других персонажей. Например, мэр города говорит о том, что виноваты чиновники, работавшие до него. Однако журналист не удосужился найти этих людей. При этом было нарушено одно из правил расследования: «начинать снизу вверх», от события и пострадавших к ответственным чиновникам и организациям. В данном случае вместо того, чтобы начать расследование с родственников тех погибших бойцов, чьи фамилии не были внесены на плиты памятника автор начал расследование с мэра города, который к тому же не занимал эту должность в то время, когда исчезли списки. Поэтому сюжетная линия получилась не совсем ясно прописанной и скучной. Автору также не удалось связать между собой аргументы и контраргументы участников конфликта.

Охотничьи «байки» В.Гончаров

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ БЫЛ...

Нужно было сделать репортаж об одном из армейских спецподразделений. Запрос, отправленный военным, содержал стандартную формулировку. Тема, как будет проводиться съемка, кого мы будем снимать. Военные согласились, но с условием, что мы пришлем вопросы к интервью. Через час мы отправили факс с вопросами. На следующий день нам позвонили и сказали, чтобы от нас были и варианты ответов на них.

Понимая, что без этого съемку не разрешат, пришлось согласиться и на это. В итоге интервью проходило по сле-

дующей схеме. Прозвучал вопрос, человек в маске выдерживал паузу и затем выдавливал из себя: «Вопрос понял, отвечаю». И с безотказностью автомата Калашникова выдавал выученный, скорее вымученный, ответ. Понимаю, что так дальше дело не пойдет. Пришлось пойти на хитрость. Пригласив офицера к стенду с оружием, мы попросили дать сравнительную характеристику нескольких пистолетов. Когда речь военного обрела человеческие нотки, мы снова задали вопросы интервью, немного изменив их, и получили отличные ответы.

Авторы:

В.В.Гончаров,
Н.Ю.Домагальская,
И.А.Кочкарова,
М.Н.Сивашева,
И.А.Шестаков

Под общей редакцией: М.Н.Сивашевой

Литературная обработка: Н.И.Горохова

Художник: О.А.Черновольцев

Дизайн: А.С. Сорокин

Фото на обложке: О.В. Заиченко

Журналистское расследование: от замысла до воплощения.

Пособие для журналистов, студентов, преподавателей вузов.

Пособие издано при финансовой поддержке Фонда «Сорос - Кыргызстан» в рамках проекта «Развитие журналистского расследования в СМИ Кыргызстана».

Сдано в набор:

Подписано в печать:

Формат:

Бумага офсетная №

Печать офсетная. Усл. печ. л.

Отпечатано в